

АБЫЛАЙ ХАН АТЫНДАФЫ
ҚАЗАҚ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР
ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ УНИВЕРСИТЕТІ

ХАБАРШЫСЫ

“ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖӘНЕ
АЙМАҚТАНУ” СЕРИЯСЫ

СЕРИЯ «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И
РЕГИОНОВЕДЕНИЕ»

ИЗВЕСТИЯ

КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ ИМЕНИ АБЫЛАЙ ХАНА

BULLETIN

of ABLAI KHAN KazUIRandWL
series “INTERNATIONAL RELATIONS and REGIONAL STUDIES”

3 (25) 2016

**АБЫЛАЙ ХАН АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР
ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТЛДЕРІ УНИВЕРСИТЕТИ**

**КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ ИМЕНИ АБЫЛАЙ ХАНА**

**KAZAKH ABLAI KHAN UNIVERSITY OF INTERNATIONAL RELATIONS
AND WORLD LANGUAGES**

3 (25) 2016
ISSN 2411-8753

Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ

ХАБАРШЫСЫ

«ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР және АЙМАҚТАНУ» сериясы

ИЗВЕСТИЯ

КазУМОиМЯ имени Абылай хана

серия «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ и РЕГИОНОВЕДЕНИЕ»

BULLETIN

of Ablai Khan KazUIRandWL

series «INTERNATIONAL RELATIONS and REGIONAL STUDIES»

Алматы, 2016

© «Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті» Акционерлік қоғамының «Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ «Хабаршысы-Известия» гылыми журналының «Халықаралық қатынастар және аймақтану» сериясы таралымы, Қазақстан Республикасының Инвестициялар мен даму жөніндегі министрліктің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде тіркелген. Тіркелу күділігі 10.04.2015 жылғы № 15194-Ж

Бас редактор

Құнанбаева С.С., филология гылымдарының докторы, профессор,
ҚР ҰҒА корреспондент мүшесі, Алматы, Қазақстан

Жауапты редактор

Раев Д.С., филос.э.д., профессор, Абылай хан ат. ҚазХҚжӘТУ,
Алматы, Қазақстан

Редакция алқасы

Байсұлтанова К.Ш., саяси.э.к., профессор, Абылай хан ат.
ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Булекбаев С.Б., филос.э.д., профессор, Абылай хан ат.
ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Галиев А.А., т.э.д., профессор, Абылай хан ат. ҚазХҚжӘТУ,
Алматы, Қазақстан

Джолдасбаева Т.К., ә.э.к., доцент, Абылай хан ат. ҚазХҚжӘТУ,
Алматы, Қазақстан

Муқан С., PhD, Абылай хан ат. ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан
Шабаль П. (Chabal P.), PhD, Гавр Университеті, Гавр, Франция
Зиркер Д. (Zirker D.), PhD, Вайкато Университеті, Жаңа Зеландия
Хорак С. (Horak S.), PhD, Карлов Университеті, Прага, Чех
Республикасы

МакКленнен С. (McClennen S.), PhD, Пенсильвания Университеті,
Філадельфія, АҚШ

Рецензенттер:

Шаймарданова З.Д., т.э.д., доцент, Абылай хан ат. ҚазХҚжӘТУ,
Алматы, Қазақстан

Жақупов Р.К., саясаттану магистрі, Абылай хан ат. ҚазХҚжӘТУ,
Алматы, Қазақстан

© Научный журнал «Известия» КазУМОиМЯ имени Абылай хана, серия «Международные отношения и регионоведение» Акционерного общества «КазУМОиМЯ имени Абылай хана» зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан. Регистрационное свидетельство № 15195-Ж от 10.04.2015 г.

Главный редактор

Кунанбаева С.С., доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК, Алматы, Казахстан

Ответственный редактор

Раев Д.С., д.филос.н., профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Члены редакционной коллегии

Байсултанова К.Ш., к.полит.н., профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Булекбаев С.Б., д.филос.н., профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Галиев А.А., д.и.н., профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Джолдасбаева Т.К., к.э.н., доцент, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Мукан С., PhD, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Шабаль П. (Chabal P.), PhD, Университет Гавра, Франция, Гавр, Франция

Зиркер Д. (Zirker D.), PhD, Университет Вайкато, Гамильтон, Новая Зеландия

Хорак С. (Horak S.), PhD, Карлов Ун-т, Прага, Чешская Республика

Маккленнен С. (McClennen S.), PhD, Пенсильванский Университет, Филадельфия, США

Рецензенты:

Шаймарданова З.Д., д.и.н., доцент, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Жакупов Р.К., магистр политологии, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

© Scientific journal «*Bulletin*» of Ablai khan KazUIR&WL. Series «International Relations and Regional Studies» of JSC “Ablai khan Kazakh University of International Relations and World Languages” is registered in Communication, Informatization and Information Committee of Ministry for Investment and Development, Republic of Kazakhstan. Certificate N 15195 – G, 10.04.2015.

Editor in chief

Kunanbayeva S.S., Doctor of Philological sciences, professor, Associate Fellow at the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan

Executive editor

Raev D.S., Doctor of Philosophical sciences, professor, Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages

Editorial board

Baisultanova K.S., Candidate of Political sciences, professor, Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Bulekbayev S.B., Doctor of Philosophical sciences, professor, Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Galiyev A.A., Doctor of Historical sciences, professor, Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Zholdasbayeva T.K., Candidate of Economic sciences, docent, Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Mukan S., PhD, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Chabal P., PhD, Le Havre University, France

Zirker D., PhD, Waikato University, Hamilton, New Zealand

Horak S., PhD, Charles University, Prague, Czech Republic

McClennen S., PhD, University of Pennsylvania, Philadelphia, USA

Reviewers:

Shaimardanova Z.D., Doctor of Historical sciences, docent, Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Zhakupov R.K., Master of Political sciences, Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

МАЗМҰНЫ

1 БӨЛІМ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР, АЙМАҚТАНУ

Лобанов Н. Ресейлік энергетикалық компаниялар және РОСАТОМ-
Венгрия арасындағы мәміле: нарық немесе геополитика? _____ 11

Булекбаев С.Б.,
Райымбекова А.А. Түркілердің әскери өнері туралы _____ 20

Сембинов М.К.,
Беркинбаев А. Посткеңестік Орталық Азиядағы АҚШ-тың саясаты:
табиғаты және жаңа аймақтық саясат перспективалары _____ 30

Кази М.Б. Еуразиялық идеяның қалыптасуы мен іске асырылу барысы
мәселелері _____ 38

Рахманова Г.Б.,
Карипулда И.К. Араб елдеріндегі антирежимдік толқуларының
жанандық аймақтық және ұлттық факторлары арасындағы өзара
байланысы _____ 43

Калиева А.А.,
Бердібекова Ж.Р. “Орталық Азиядағы интеграция қажеттілігі: аңыз
немесе ақиқат?” _____ 49

2 БӨЛІМ ДҮНИЕЖҮЗІЛІК ЭКОНОМИКА ЖӘНЕ МЕТОДИКА

Дюсекина А. Қытай Халық Республикасының халал өнеркәсібінің
маркетингтік стратегиясы _____ 57

Искалиев М.Д.,
Мухамеджарова А.М. Қазақстан Республикасының аймақтық
экономикалық потенциалының бәсекеге қабілеттілігін арттыру _____ 65

Муратова Р.А. Еуразиялық Экономикалық Одақ - әлемдік экономикалық кеңістікте ролі мен орны _____	73
Қабылқаев А.Е. Қарыз алушының несиелік қабілеттің анықтау _____	82
Сарсенбаева А.С., Сагитова Ж.М., Мырзамбетова Ж.К. Тұрақты даму үшін ағылшын тілінің оқытылуы: жұмыс бағдарламаларының қайта қаралуы және оқытушылардың біліктілігін көтеру _____	94
Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ “Хабаршысына” ұсынылатын мақалаларға қойылатын талаптар _____	103

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

Лобанов Н. Российские энергетические компании и сделка между РОСАТОМ-Венгрией: рынок или geopolитика? _____ 11

Булекбаев С.Б.,
Райымбекова А.А. О воинском искусстве тюрков _____ 20

Сембинов М.К.,
Беркинбаев А. Политика США в постсоветской Центральной Азии: характер и перспективы новой региональной политики _____ 30

Кази М.Б. К вопросу формирования и воплощения Евразийской идеи

Рахманова Г.Б.,
Карипулда И.К. Взаимосвязь глобальных региональных и национальных факторов антирежимных выступлений в арабских странах _____ 43

Калиева А.А.,
Бердигекова Ж.Р. “Необходимость интеграции в Центральной Азии: миф или реальность?” _____ 49

РАЗДЕЛ 2

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕТОДИКА

Дюсекина А. Маркетинговая стратегия халяльной индустрии Китайской Народной Республики _____ 57

Искалиев М.Д.,
Мухамеджарова А.М. Повышение конкурентоспособности регионального экономического потенциала Республики Казахстан _____ 65

Муратова Р.А. Евразийский Экономический Союз – его роль и место в мировом экономическом пространстве	73
Қабылқаев А.Е. Определение кредитоспособности заемщика	82
Сарсенбаева А.С., Сагитова Ж.М., Мырзамбетова Ж.К. Преподавание английского языка для устойчивого развития: пересмотр рабочих программ и повышение квалификации преподавателей	94
Требования к статьям, представляемым в “Хабаршысы-Известия” КазУМОиМЯ имени Абылай хана	103

CONTENT

1 PART

INTERNATIONAL RELATIONS, REGIONAL STUDIES

Lobanov N. Russian energy companies and the ROSATOM-Hungary deal:
market or geopolitics? _____ 11

Bulekbayev S.,
Rayymbekova A. The martial art of the Turks _____ 20

Sembinov M.,
Berkinbayev A. US policy in post-soviet Central Asia: the character and
prospects of new regional policy _____ 30

Kazi M. The question of the formation and implementation of the Eurasian
idea _____ 38

Rakhmanova G.,
Karipulda I. Relationship global, regional and national factors of anti regime
actions in Arab countries _____ 43

Kaliyeva A.,
Berdibekova Zh. “Integration in Central Asia: myth or reality?” _____ 49

2 PART

GLOBAL ECONOMY AND METHODOLOGY

Dyusekina A. Marketing strategy of halal industry People's Republic of
China _____ 57

Iskaliev M.,
Mukhamedzharova A. Improving the competitiveness of the regional
economic potential of the Republic of Kazakhstan _____ 65

Muratova R. Eurasian Economic Union - its role and place in the world
economic space _____ 73

Kabylkayev A. Determination creditworthy of borrower _____ 82

Sarsenbayeva A.,

Myrzambetova Zh.,

Sagitova Zh. Teaching english language for sustainable development:
curriculum review and teacher's professional development _____ 94

Requirements to the articles presented in “Kazakh Ablai Khan University
of International Relations and World Languages Bulletin” _____ 103

1 БӨЛІМ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР, АЙМАҚТАНУ

РАЗДЕЛ 1
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

1 PART
INTERNATIONAL RELATIONS, REGIONAL STUDIES

UDC 338.27

**RUSSIAN ENERGY COMPANIES AND THE ROSATOM-HUNGARY DEAL:
MARKET OR GEOPOLITICS?**

N. Lobanov,
Master student, MIREES program, University of Bologna
Bologna, Italy

Keywords: Hungary, Rosatom, Geopolitics, Russian Federation, Deal, European Union, Influence

Abstract. The agreement between Hungary and Rosatom of 2014 sends troublesome signals to NATO and the European Union. The participation in the negotiations of the Prime Minister Viktor Orbán and Prime Minister Vladimir Putin is an important signal. This perspective is the start to formulate the hypothesis that describes the goal of this article: “Russian energy companies, as Rosatom, act not only to maximize their market share but also to strengthen Russian geopolitical influence and leverage in the CEE and disrupt the functioning of the EU common energy market as is proven by the ROSATOM-Hungary deal”.

I. Rosatom and Central Eastern Europe: between Aggressive Expansionism and Institutional Constraints

The nuclear energy sector has certain important differences in respect to the natural gas, crude oil or coal; it is not dependent on infrastructure, as pipelines or LNG terminals and there is no need for the constant flow of energy supplies, moreover there is the need to ensure safety and other issues of exquisitely technical nature. All these elements influence the behaviour of the commercial actors and make difficult to recognize geopolitically motivated choices.

The Russian Federation's answer to the collapse of the Soviet Union in the nuclear sector was to concentrate all civil and military nuclear activities under the Ministry of Atomic Energy of the Russian Federation

alias Minatom. The Federal Agency on Atomic Energy substituted Minatom with similar strategic goals in 2004. In 2007, the agency became a state corporation with its own ad-hoc legislation that was renamed the Russian State Atomic Energy Corporation, alias Rosatom. Today, Rosatom owns most of the Russian civil and military nuclear functions [1]. Rosatom controls and operates Russia's nuclear power plants, is responsible for nuclear reactor exports, the development of nuclear technology, nuclear icebreakers, nuclear medicine, nuclear weapons production companies and related research institutes, nuclear waste storage and disposal, plutonium reprocessing plants, uranium mining and enrichment and nuclear fuel production.

Russian Government and the Russian President have a direct control over the activities of the company because 100% of shares are owned by the state. In fact, Rosatom's Director General and all members of its Supervisory Board are directly chosen by the President [2]. It should be clearly understood that the Russian government is in charge of setting company's long-term objectives. Moreover, it also provides funding from the Russian federal budget for military and civilian operations. It is worth to mention the mix between Russian government officials and political elites within the members of the Supervisory Board of Rosatom. For example, the Rosatom Director General is the former Prime Minister of Russia under Eltsin's administration, Sergei Kiriyenko, appointed in 2005. The Supervisory Board consists of the Russian Minister of Energy and a number of security officials and personal advisors to President Vladimir Putin [3].

Rosatom has a completely unique legal status within the Russian government which provides special protections in respect to the open market. Russian federal authorities, authorities of the constituent entities of the Russian Federation or local authorities have absolutely no legal right to oppose the Rosatom's activities, except in special cases, as stated by law. Rosatom is always by legal authority exempted from obligations to make public its activities, expenditures or use of property. The Director General also has the legal right to classify information as state secrets, as provided by the Russian Federal Law [4].

Rosatom main objective is aggressive international expansion both through procurement contracts and through the ownership of foreign nuclear generating assets. The main export model used by Rosatom is called "Build-Own-Operate". The contractor builds the plant and operates it, being its principal owner. Rosatom's plans are to achieve orders 80 international reactors by 2030 [5] and it is currently in negotiations or at some stage of planning and building for 19 reactors outside Russia [6]. The huge costs and limited numbers of NPP construction projects make this type of business particularly relevant for contractors. To win such type of tenders there is need for low-cost and large scale financing packages that Russia is ready to

offer to small countries as Hungary that cannot afford multi-billion-dollar investments. Rosatom's capacity to compete is deriving from its flexibility and ability to adapt to the precise conditions and needs of the client country. In fact, one of the main strengths of Rosatom is to be the first contractor to be able to arrange payment for the entire phase of building phase of a NPP project. It is important to understand that one of the most important characteristics of the CEE countries in the nuclear sector is the path dependency. Bulgaria, Czech Republic, Romania, Slovakia and Hungary are conditioned by the historical experience with Russian technology; commissioning, construction, operation of reactors, education and training systems are all important elements that influence tender decisions. Historical legacy is the starting point for Rosatom's strategy.

The nuclear sector offer limited opportunities for geopolitical influence because the delicate nature of the industry affect the behaviour of the actors and guarantee a precise framework for interactions as a rule. Nevertheless, the mentioned enormous costs and the longevity of the projects, decades long, give Russia particular and specific advantages. Few companies can finance and build an entire nuclear power plant. The initial bidding process becomes the key passage for Rosatom to achieve overreaching influence through "offers that cannot be refused". Still, it is important to underline that use a nuclear contract as a way to influence a country is very risky on a reputational level, because of the limited amounts of contracts worldwide [7]. To ease these risks, and as consequences of particular economic, country legal framework and EU regulations specific limitations, Rosatom's numerous subsidiaries are used [8].

CEE region's main strategic issue for Rosatom, despite a historic enmity of countries such as Poland, is that the region is in fact part of EU's procedures, policies and structures that make saliently problematic to offer convenient to Rosatom deals [9]. "Acquis communautaire", the complex correlations between EU procedures and documentation that are particularly precise and well formulated in respect to laws and regulations that favour fair competition do not encourage these all-comprehensive bids that Rosatom offer. In fact, Russian company is forced to collaborate and seek to work bilaterally through favourable business and political environment that after successful deals can show all the potential benefits of collaboration. The Hungarian case is perfect to illustrate this "modus operandi".

II. ROSATOM-Hungary: "*the deal of the century?*"

In 14th January of 2014 Rosatom and the Minister of National development of Hungary signed an intergovernmental agreement in Moscow to continue the cooperation on the peaceful uses of nuclear energy, signed in 1966, and to build two 1200 MW nuclear units at Paks in Russia with the original language of the agreement in Russian. Moreover, Rosatom also offered to provide nuclear fuel for 20 years for units, one of the main

reasons of the opposition by the European Commission in the last year [10], and offer the possibility to take spent fuel for reprocessing and storing. The draft was sent to the European Commission under article 103 of the EURATOM treaty on December the 10th of December 2013. Hungarian Parliament voted on it positively on the 6th of February. On 14th of January, three other framework agreements were signed by Rosatom and Mvm Paks II Ltd. on the construction, operation and fuel supply [11].

It is interesting to notice that already in 2009 Viktor Orbán, then in opposition, said in an interview: “it is a Russian-type power plant. Thus in my opinion neither we conduct the reconstruction without the Russians, nor we can leave them out of building a new one. Thus Russians are likely to participate in one of the great national endeavors of becoming independent of natural gas” [12]. Develop the only Hungarian power plant is a life-or-death issue for Fidesz government since the deadline for decommissioning the four reactors currently in operation will expire between 2032 and 2037 and it produce 40% of Hungarian electricity [13].

Orbán’s government officials commented this deal positively; government’s spokesman Zoltan Kovacs words were: “the rationale of the Paks investment is not about election campaigns and chances; it serves the country’s long term energy security” [14]. Moreover, Peter Szijjarto told Reuters that it was the “deal of the century” [14]. These words were caused by the details of the financing agreement signed always in Moscow on 31st of March of 2014 and published in Russian by the Russian Government a couple weeks before on 13th of March. The main issue is the 10 billion euros loan for building the two units, available between 2014 and 2025 and which should be repaid during 21 years after the two unit’s starts to operate but not later than 15th march 2026. These favorable terms were described by Zoltan Illes, a former lawmaker in the ruling Fidesz party that was also a secretary for environment until 2014, with harsh words: “this is a financial transaction and for the Russians this is buying influence” [14]. It is interesting in fact to evaluate the financial matters of the deal. The Hungarian government refused to make all background information, documents and analysis public for ten years. No official calculation on economic matters like finance or rate of return is neither available. “Asymmetry of information” is one of the main elements of the Russian strategy on the financial side to ensure that the proper monitoring from the European Commission organs will be difficult to achieve; the control over the process in organizational politics in fact is a clear source of power [15].

The importance of the relationship between Premier Minister Orbán and Premier Minister Putin is also relevant as they met already in November 2010, shortly after Orbán election. The meeting was on economic issues but more importantly further cooperation on Paks plant was discussed in a “personal style” that so fits both heads of state. No concrete result was

achieved but instead an open tender for the contract was prepared in Budapest with several companies as the French Areva and U.S. Westinghouse. The breakthrough happened also because of the overall geopolitical situation when in November 2013 the Ukrainian President at the time Viktor Yanukovich rejected EU association agreement that resolved in Maidan protests; on Dec. 17 as reported by Reuters, there was a “sudden change of track”. Janos Lazar reported in fact that the talks on the Paks plant were at an advanced stage to the parliament’s economy committee. Premier Minister Putin saw a rapid worsening of the situation in Ukraine and the perception of the Russian actions in the International Community needed as counterbalance to “show that he still has friends even within the European Union” [16] as the following visits to Budapest in critical moments will prove. Acquire influence and symbolical capital in exchange for investments is paramount for Russia to weaken and divide the common stance of EU on Russian foreign policy.

III. The Russian Federation and the European Union: a clever “asymmetrical” offensive

“The aim of energy security is to ensure adequate reliable energy supplies at reasonable prices and so as not to jeopardize the main national values and objectives” [17]. As communicated in the letter to the president of the European Commission Barroso by the Prime Minister Orbán, rising energy costs and the historic legacy are the main two “official” reasons for the deal with Rosatom [18]. The Hungarian foreign policy strategy is oriented towards achieving a difficult balance. The progress in bilateral relations between Hungary and Russia can be useful in the broad EU-Russia framework but without endangering Hungarian position in EU and NATO. Hungary opposes the sanctions on the rhetorical level against Russia but voted for their introduction at the EU summit. Obviously, the EU and NATO membership remains a serious limitation of the Hungarian sovereignty even if these organizations are security, economic and political stability providers. Orbán can attack Senator McCain [19] for example but will continue to repeat that Hungary is a solid US ally and that Russia-Hungary relationship is a normal bilateral partnership; an ambiguous and dangerous but an effective stance for the Hungarian government. Thus, Hungarian energy policy in the EU broad framework is following a “smart small state ideal behavior as lobbyist, self-interested mediator and norm entrepreneur” [20] as was possible to observe during the current refugee crisis.

The conflict in Ukraine and the rise of the level of confrontation between West and Russia greatly complicates Hungarian position, due to its dependence on Russian energy, geographical position and as a member of both EU and NATO. Moreover, “Orbán matters more because he heads a strong government with an unassailable two-thirds parliamentary majority and no opposition to worry about”[21]. As former Hungarian

Foreign Minister Navracsics underlined in an interview, “Hungary had bad experience from 1945 to 1956 when it came to Western solidarity”[22]. The EU can oppose such deals in the future through examining of three possible issues. First, an investigation of the tender process before the contract was signed as the decision on the Russian reactors can be defined as purely political. Second, the absence of competition is a serious element as in the official plans the Russian credit will go in to the Hungarian state budget from which the new reactors will be financed therefore presenting a case of state aid. Third, the Russian credit will affect the structure of the national debt.

The Rosatom’s strategy in Hungary is connected to many different issues and not only to the deal itself [23]. As it was underlined, the Russian federation’s strategy is always linked to a package it can offer Hungary “various sweeteners”. First of all a new gas contract for Hungary is on the table. The price of natural gas is of strategic importance for Orbán for domestic support: his main political achievement that ensured his 2014 electoral victory was the utility price reduction, “rezsicsökkentés”. There are officials on the highest level of the Hungarian government that have revenues from Ministry of Foreign Affairs and Trade as an intermediary; the profitability depends on the price of the Russian gas implicitly. Moreover, the Paks agreement itself is a lucrative opportunity for the Hungarian construction companies that are in the project and several oligarchs around Orbán would like to get their “slices of the pie”[24]. These bonuses that the competition simply cannot provide make Rosatom more attractive to smaller countries, even if on non-market terms that clearly violate the common EU energy market. To resist such approach only a firm “united voice” approach from the EU can be a viable answer. In fact as Peter Kreko wrote in 2014 in the Economist, Orbán “needs EU money and does not want to leave the EU but he also wants to send a message to EU and USA that if they don’t take Hungary seriously, it has another ally, Moscow”[25]. The main issue is the comprehensible opposition that Hungary faces when it comes to such bilateral deals with Russia. The latest development on the Rosatom-Hungary deal in fact is the launch of the infringement procedure against it by the European Commission in 19 November of 2015 that clearly shows the opposition of the EU decision-making center and the challenges that are in front of Hungary on these issues in the future [26].

In fact, as it is possible to notice in the Hungarian case, commercial and financial ties foster political penetration and are connected to the right-wing rise in Hungary. Energy sector is a clear example: “Russian company buyouts and ownership of key oil and gas infrastructure in Eastern Europe, such as pipelines, refineries, and storage sites enables Moscow to uphold additional leverage” [27]. Hungary is one of the main objectives for Russia in the CEE region, for its membership in NATO and EU, ambiguous

foreign policy and relatively easier to influence than countries like Italy or Germany. To quote Anita Orbán: “After its diplomatic failures to contain NATO’s spread in the mid-1990s, the Kremlin has developed a new strategy calling for economic expansion in the region to counterbalance Western influence” [28]. Russian economic expansion threaten also democratic practice even in a consolidated EU and NATO country, as G. Schopflin, a Hungarian member of the European Parliament, cleverly underlined: “the chances are high that the authoritarian assumptions of the state of origin will be transmitted to the democratic economic space abroad in which it is seeking to operate”[29].

Orban maintains in its “pendulum foreign policy” the possibility to use the European far-right, as Jobbik or Front National, in the European Union’s political spectrum has offered space for Russian foreign policy to pursue a “two track policy” in this sense; hostile ideologically, cooperative in business. Three functions can be found: a) destabilization, both on national and supra-national levels b) legitimization for the Russian ideological stance c) provision of information and spread of disinformation [30]. In fact, “although the party does not back the classification of the agreements related to the planned Paks Nuclear Plant extension signed with Russia, Jobbik is very much in favor of the project as such” [30]. The use of a strong political national actor that have political ties with Russia to win favorable business tenders is an important element in the energy foreign policy strategy of the Russian Federation globally.

Hungary seems, for now, still firmly anchored to NATO and the EU; nonetheless it would be over-optimistic for Western policymakers undervalue the many social and political forces influencing the country economically and domestically. Kremlin’s strategies are flexible and pragmatic, through a clever “asymmetrical” offensive on both political and economic level. It is probable that even if EU and NATO will be able to politically and economically provide enough security to the country and demonstrate firmness of will, Hungary will still remain a “friendly pragmatist” [31] towards the Russian Federation.

REFERENCES

- [1] Historical development of the Russian nuclear industry. Retrieved in http://www.rosatom.ru/en/nuclear_industry/history/. Accessed 25/04/2016.
- [2] Rosatom, 2013. Public Annual Report 2012. Governing Bodies. Retrieved in http://ar2012.rosatom.ru/upload/en/Rosatom_AR_2012.pdf. Accessed in 25/04/2015.
- [3] Rosatom. Supervisory board members. Retrieved in <http://www.rosatom.ru/en/about/governance/supervisoryboard/>. Accessed in 25/04/2015.
- [4] Российская Федерация. Федеральный Закон о государственной корпорации по атомной энергии “Росатом” (Russian Federal Law of 01/12/2007 No. 317-FZ).
For normal obligations to provide information, see Russian Federal Law of 12/01/1996 No. 7-FZ (as amended on 21.2.2014), art. 32.
- [5] Burmistrova S. Russia’s Rosatom to boost orders to \$100bn in 2014-CEO.

Reuters, 2 June 2014. Retrieved at <http://uk.reuters.com/article/2014/06/02/>. Accessed in 25/04/2015.

[6] World Nuclear News. Rosatom sees exports jump in 2012. Retrieved in <http://www.world-nuclear-news.org/C-Rosatom-sees-exports-jump-in-2012-1311134.html>. Accessed in 25/04/2016.

[7] Energy Security in Central and Eastern Europe and the Operations of Russian State-Owned Energy Enterprises. Retrieved in http://www.rosatom.ru/en/nuclear_industry/history/. Accessed 25/04/2016.

[8] Predpriyatiia, O Goskorporazii (Subsidiaries, About the State Company, author's translation). Retrieved in <http://www.rosatom.ru/aboutcorporation/enterprise/#>. Accessed in 25/04/2016.

[9] Dangerfield M., Economic Relations Between Visegrad Group Countries and Russia: How Much Has Changed? University of Wolverhampton, 2015.

[10] Byrne A., Oliver C. Hungary bows to EU pressure on nuclear fuel deal. *Financial Times*. 25 March, 2015.

[11] Koritar Z., Perger A. Status Report and short analysis on the project aiming to build two new units at Paks Nuclear Power Plant. *Energiaklub*, 2014. March.

[12] Lobjakas A., Mölder M. EU-Russia Watch 2012. University of Tartu: Centre for EU-Russia studies, April 2012.

[13] Sadecki A .A State of Necessity: How Orbán Changed Hungary. *Centre for Eastern Studies*, Warsaw, 2014.

[14] Than K. A Hungarian power play. *Reuters*. 30 March, 2015.

[15] Crozier M. The Bureaucratic Phenomenon. Chicago: University of Chicago Press, 1964.

[16] Gorondi P. Putin visit to Hungary shows he still has friends in Europe. *The Washington Times*, 2015, February 17.

[17] Yergin D. Quest: Energy, Security, and the Remaking of the Modern World. New York: Penguin Press, 2011.

[18] Exchange of letters between Viktor Orbán and José Manuel Barroso on the paks project. *Hungarian Spectrum*. 2014. January-February.

[19] Feher M., McCain. Comment Was an Attack on Hungary's Sovereignty, Says Premier: Fresh Sign of Deteriorating Relations between Washington and Budapest, Dec. 5 2014. Retrieved in <http://www.wsj.com/articles/>. Accessed 12.3.2016.

[20] Grøn H. C., A. Wivel A. Maximizing Influence in the European Union after the Lisbon Treaty: From Small State Policy to Smart State Strategy. *Journal of European Studies*, 2011, P. 523–539.

[21] Traynor I., Walker S. Russian resurgence: how the Kremlin is making its presence felt across Europe. *The Guardian*, 16 February 2015.

[22] Russland wird sich von Europa abwenden. *Die Welt online edition*. 2014, 5 September.

[23] Deák A. The Putin-Orbán nuclear deal: a short assessment. The Green Political Foundation, January 2014. Retrieved at <https://www.boell.de/en/2014/01/27/putin-orban-nuclear-deal-short-assessment>. Accessed 15.3.2016.

[24] Inotai E., Rácz A. From A(ngela) to V(ladimir) – High-levels visits in Budapest. The Centre for Euro-Atlantic Integration and Democracy. 2015. Retrieved at <http://www.ceid.hu/>. Accessed 23.2.2016.

[25] Between Brussels and Russia. *The Economist*, 2014, 19 July.

[26] Dalton D. EC Launches Infringement Procedure against Hungary over Paks 2 Contract for Russia, NucNet, 2015, 19 Novemeber. Retrieved at <http://www.nucnet.org/all-the-news/2015/11/19/ec-launches-infringement-procedure-against-hungary-over-paks-2-tender>. Accessed 21.2.2016.

- [27] Bugajskii J. Cold Peace: Russia's New Imperialism. Greenwood Publishing Group, 2004.
- [28] Orban A. Power, Energy and the New Russian Imperialism. Praeger, 2008.
- [29] Schöpflin A. Authoritarian Capitalism and Sovereign Economic Actors, Diplomaatia. Tallinn,2008.
- [30] Juhasz A., Győri L., Kreko P., Dezső A. "I am Eurasian" The Kremlin connections of the Hungarian far-right, Political Capital: Policy research & Consulting Institute. Social Development Institute, March, 2015.
- [31] Leonard M., Popescu N. A Power Audit of EU-Russia Relations. Strasbourg, European Council on Foreign Relations, 2007.

РЕСЕЙЛІК ЭНЕРГЕТИКАЛЫҚ КОМПАНИЯЛАР ЖӘНЕ РОСАТОМ-ВЕНГРИЯ АРАСЫНДАҒЫ МӘМІЛЕ: НАРЫҚ НЕМЕСЕ ГЕОПОЛИТИКА?

Лобанов Н.,

MIREES бағдарламасы, Болонья университеті, Болонья, Италия

Тірек сөздер: Венгрия, Росатом, геополитика, РФ, мәміле, Еуропа Одағы, Әсер

Аннотация. Венгрия мен Росатом арасындағы келісім 2014 жылы НАТО мен Еуропалық Одаққа қауіптендіру дабылын жеткізді. Премьер-министр Виктор Орбан мен премьер-министр Владимир Путин арасындағы келісім маңызды белгілердің бірі болып табылды. Осы мақаланың мақсаты: "Росатомом тәрізді Ресейлік энергетикалық компаниялар нарықтағы өз үлестерін қүшайту үшін ғана емес, Орталық және Шығыс Еуропада Ресейдің геополитикалық әсерін нығайтып, ЕО жалпы энергетикалық нарығын өзгерту үшін әрекет етуде. Бұл РОСАТОМ-Венгрия арасындағы мәміле арқылы да расталып отыр.

РОССИЙСКИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ КОМПАНИИ И СДЕЛКА МЕЖДУ РОСАТОМ-ВЕНГРИЕЙ: РЫНОК ИЛИ ГЕОПОЛИТИКА?

Лобанов Н.,

магистрант, Болонский университет,
Болонья, Италия

Ключевые слова: Венгрия, Росатом, геополитика, РФ, сделка, Европейский союз, влияние.

Аннотация. Соглашение между Венгрией и Росатомом в 2014 году послало тревожные сигналы НАТО и Европейскому Союзу. Участие в переговорах премьер-министра Виктора Орбана и премьер-министра Владимира Путина стало важным сигналом. Цель данной статьи: "Российские энергетические компании, как Росатом, действуют не только, чтобы максимизировать свою долю рынка, но и для укрепления рычагов российского геополитического влияния в Центральной и Восточной Европе и изменить функционирование общего энергетического рынка ЕС, что подтверждается сделкой между РОСАТОМом-Венгрией".

Статья поступила 30.08.2016 г.

THE MARTIAL ART OF THE TURKS

Bulekbayev S.,

Doctor of Philosophical Sciences,

Professor of the chair of International Relations

Ablai khan KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan, sagadi58@mail.ru

Rayymbekova A.,

Master of International Relations,

Lecturer of the chair of International Relations, Ablai khan KazUIR&WL

Almaty, Kazakhstan, akerke8383@mail.ru

Keywords: Turks, Turks martial arts and military tactics, the Turkic conquest strategy, Turkish commanders, Turk Empire, the Empire of Genghis Khan, Tamerlane's conquest, Babur Empire, the Ottoman Empire, intelligence.

Abstract. The article reveals the martial art of the Turks, which, according to the authors, was the best of its time. This explains the vastness of the Turkish conquest. Among the terms of military successes authors refer to the best of time army, the best martial art and better intelligence, and the fact that Turks have traditionally been warlike, and had the fortitude and courage.

УДК 359.547

О ВОИНСКОМ ИСКУССТВЕ ТЮРКОВ

Булекбаев С.Б.,

д. филос. н., профессор кафедры МО

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан,

sagadi58@mail.ru

Райымбекова А.А.,

магистр МО, преподаватель кафедры МО

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан,

akerke8383@mail.ru

Ключевые слова: Тюрки, воинское искусство тюрков, военная тактика и стратегия тюрков, тюркские завоевания, тюркские полководцы, Тюркский каганат, Империя Чингисхана, завоевания Тамерлана, Империя Бабуридов, Османская Империя, разведка.

Аннотация. В статье раскрывается воинское искусство тюрков, которое, по мнению авторов, было лучшей для своего времени. Этим объясняется обширность тюркских завоеваний. К числу слагаемых воинских успехов авторы относят лучшую для своего времени армию, лучшее воинское искусство и лучшую разведку, а также то, что они традиционно были воинственными, обладали силой духа и мужеством.

Часто, оценивая место и роль того или иного народа в истории, указывают на его военные успехи, то есть, какие государства им были завоеваны и покорены, какими территориями владел, и в течении какого времени управлял завоеванными народами. В этом плане, вне всякого

сомнения, что ни один народ в мире не может сравниться с тюрками в области обширности их завоеваний. Ни один народ не покорил столько государств и народов, и ни один народ не смог удерживать столько лет, под своим господством, покоренные народы. Его завоеванные территории простираются от Тихого Океана до Атлантики. В частности, это владения Тюркского каганата, империя Чингисхана, империя Тимуридов, империя Газневидов, империя Моголов, империя Жалаиров в Иране, Османская империя и т. д.

Совершенно очевидно, что секрет их успеха лежит в том, что они создали лучшую для своего времени армию, обладали лучшим воинским искусством и лучшей разведкой. К числу важных слагаемых их воинских успехов, кроме искусной тактики и стратегии можно и нужно отнести их традиционную воинственность, мужество, силу духа и т.д. Есть множество свидетельств, когда тюрки, будучи в меньшинстве одерживали победу над значительно превосходящими силами противников. Рахманалиев Р., описывая тактику прототюрков - гуннов, пишет: “Китайцы называли хуннов варварами за дикие набеги и грабежи. Когда хуннов преследовали, они, как и скифы, использовали тактику выжженной земли, увлекая неприятельские войска в пустыню Гоби или в голую степь и обстреливая врагов на безопасном для себя расстоянии; решающий же удар наносили, когда неприятель был совершенно деморализован. Такая тактика, благодаря их мобильности и искусству стрельбы из лука, оставалась неизменной у всех степняков – от первых хуннов до Чингисхана. Надо отметить, что она типична для всех всадников, вооруженных луками: и скифов на западе, и хуннов на востоке. Так победили скифы Александра Македонского. Именно так воевали скифы с Дарием. Но Дарий вовремя разгадал эту уловку и отступил до того, как дело закончилось бы для него поражением” [1, с.20].

Отсюда по большому счету, можно заключать, что тюркское воинское искусство было лучшим для своего времени и в этом причина их бесчисленных побед над своими противниками. Не случайно, что военная тактика и стратегия тюрков изучались другими армиями, в частности, русской.

Анализируя воинское искусство тюрков, известный русский историк Вернадский Г, пишет, что тюрки обычно перед началом большой кампании собирали курултай, где обсуждали планы и цели будущей войны. На нем присутствовали начальники всех крупных армейских соединений, они получали необходимые инструкции от императора. Разведчики и шпионы, прибывшие из страны, избранной в

качестве объекта нападения, подвергались расспросам, и если сведений было недостаточно, то для сбора дополнительной информации отправлялись новые разведчики. Затем определялась территория, где надлежало сконцентрироваться армии до выступления, и пастища вдоль дорог, по которым пойдут войска.

Большое внимание уделялось пропаганде и психологической обработке противника. Задолго до того как войска достигали вражеской страны, секретные агенты, находившиеся там, старались убедить религиозных инакомыслящих, что монголы установят веротерпимость; бедных, что монголы помогут им в борьбе против богатых; богатых купцов, что монголы сделают дороги безопаснее для торговли. Всем вместе обещали мир и безопасность, если они сдадутся без борьбы, и ужасную кару, если окажут сопротивление. Важнейшим содержанием военной стратегии тюрков и монголов было следующее: дезорганизация обороны противника внутренней подрывной деятельностью и террором; уклонение от борьбы с крупными организованными силами противника, обход их и глубокий удар по жизненным центрам страны; уничтожение правительства и высшего командования войск противника [2, с.10-11].

Классическим примером подготовки и осуществления большой военной компании могут служить стратегические и тактические цели и задачи, которыеставил перед собой великий Чингисхан. Они обстоятельно и подробно описаны в работе Разина Е.А. в его книге “История военного искусства VI - XVI вв.”, которые мы ниже в краткой форме изложим.

Согласно автору, Чингисхан перед началом военных действий имел целью решение следующих задач:

- во-первых, “проверить” готовность своего войска к боевым действиям на чужой территории вдали от монгольской степи;

- во-вторых, провести разведку боем и получить следующие сведения:

а) информацию о военно-политическом и социально-экономическом состоянии государства;

б) информацию о боевой готовности вооруженных сил противника;

в) информацию о морально-психологическом состоянии войск и населения;

г) информацию о тактических свойствах местности театра военных действий (ТВД);

- в-третьих, получить новые военные знания для будущих

сражений с оседлым государством и приобрести боевой опыт по штурму крепостей;

- в - четвертых, получить подтверждение о силе информации о возможностях монгольского оружия “внушать страх противнику”. Меры “силового устрашения” сопровождались “массовым террором” в отношении населения и войск противника, а также применением форм информационной войны - распространение слухов усиливающие страх до предела “парализующего”.

- в-пятых, к числу особенностей стратегического содержания военного искусства Чингисхана можно отнести использование им сил союзников. Эти силы могли быть использованы в направлении главного удара или играть роль отвлекающего элемента от главных сил. Иногда союзники привлекались на открытие “второго фронта” вытягивая “на себя” часть сил и средств, разделяя и ослабляя общего противника от главных сил, тем самым позволяя эффективно действовать войскам в стане противника [3, с. 202-249].

Основной целью монгольской стратегии было окружение и уничтожение главного войска противника. Они пытались достигнуть этой цели - и обычно преуспевали, - используя тактику большой охоты - кольцо. Механизм облавной охоты, подробно описан Джувейни. Первоначально монголы окружали большую территорию, затем постепенно сужали и уплотняли кольцо.

В целом, согласно Разину Е.А., тактике монгольских войск характерны следующие особенности: хорошо организованная войсковая разведка, тактическое расчленение своего войска, умелое его маневрирование и хорошее управление в бою. Отсюда уже с начала военной компании, большие конные массы быстро преодолевали обширные пространства и появлялись там, где их не ждали. Маневром они восполняли недостающую численность, создавая у противников ложное представление о своем войске. Основными из них являлись: просачивание, т.е. движение мимо укрепленных пунктов; стратегический охват; стратегический клин; завоевание по районам (Поволжье, Северо-Восточная Русь, Юго-Западная Русь, Центральная Европа; в каждом из них свои районы - рязанское княжество, владимирское и т. д.); выход во фланг группировки противника или его оборонительной системы в целом; контрнаступление в результате преднамеренного отступления; стратегическое преследование врага до полного его уничтожения. Стратегические действия монголов характерны стремлением уклоняться от генеральных сражений [3, с.244, 4].

Способность командиров отдельных колонн к координации своих действий была поразительной. Во многих случаях они собирали силы для достижения главной цели с точностью часовного механизма. Операции Субэдэя в Венгрии могут рассматриваться как классический пример этого метода. Если монголы при столкновении с основной армией противника не были достаточно сильны для прорыва ее линий, они изображали отступление; в большинстве случаев, неприятель принимал это за беспорядочное бегство и бросался вперед в погоню. Тогда, принимая свои навыки маневрирования, монголы неожиданно поворачивали назад и замыкали кольцо. Типичным примером этой стратегии была битва при Лигнице. В сражении на реке Сить русские были окружены до того, как они смогли предпринять какую-либо серезную контратаку [2, с.37].

Обычно в сражениях, движения кавалерии во всех этих маневрах направлялись ее командирами с помощью вымпелов, а ночью использовались различного цвета фонари. Когда враг был в достаточной степени ослаблен и деморализован, в бой против центра или фланга бросалась тяжелая кавалерия. Шок от ее атаки обычно ломал сопротивление. Но монголы не считали свою задачу выполненной, даже выиграв решающее сражение. Одним из принципов стратегии Чингисхана было преследование остатков армии врага до ее окончательного уничтожения. Поскольку одного или двух туменов вполне хватало в таком случае для окончательного прекращения вражеского организованного сопротивления, другие монгольские войска делились на мелкие отряды и начинали систематически грабить страну [2, с.32].

На наш взгляд, говоря о воинском искусстве тюрков, следует особо отметить о таком его достоинстве, как меткость при стрельбе из лука. Специалисты отмечают, что мастерством конного лучника считалось не только на скаку стрелять вперед, но и, отпустив вожжи, повернувшись назад, метко стрелять по врагу. Это было обычной, традиционной частью тактики тюрков – заманивать врага в засаду. Враг, предполагая, что тюрки убегают, пытался добить их и попадал в засаду. Тюрки при отступлении (будто бы при бегстве) разворачивались на седле и успевали метко поражать стрелами противника, нанося им урон еще до засады. Воин должен был уметь не только метко стрелять, но и искусно избегать стрел, то привставая на стременах, то притворно падая навзничь. Причем конь также должен был увертываться от стрел, делая прыжки и прочее. Боевого коня обучали врезаться в

строй врага и топтать пеших воинов. Отметим, что во все времена, для тюрков особо ценилось воинское искусство конного воина: легкая посадка на коня, безукоризненное умение держаться в седле, искусство джигитовки. Воин должен был держаться на коне так, чтобы никто не мог сдвинуть его или сбросить на землю, ведь именно это стараются сделать противники в поединке [5].

Говоря о воинском искусстве тюрков и монголов, нужно также отметить и то, что они нередко для достижения стратегической внезапности монголы нередко прибегали и к вероломству. Так, к примеру, во время китайского похода Чингисхана, отряд Субедэя пытался открытым штурмом взять г. Нанкин. В течение шести дней китайцы отразили все атаки противника. Тогда монголы возвели вокруг города вал и блокировали Нанкин, в котором скоро иссякли запасы продовольствия, и вспыхнула эпидемия. Субедэй сообщил, что за хороший выкуп он снимет блокаду. Китайцы дали такой выкуп, и монголы ушли. Жители города считали себя спасенными, но неожиданно монголы появились снова. Внезапность их появления парализовала сопротивление китайцев. Отряд Субедэя легко захватил город.

Важным вкладом тюрков в воинское искусство можно считать создание ими новых видов вооружений и тактических приемов. Отмечая это, известный тюрколог Хазанов А.Н. пишет: “Появление в начале I тысячелетия до н.э. конницы и конной стрельбы из лука. Кочевники также внесли большой вклад в возникновение и распространение многих новых видов вооружения и тактических приемов ведения боя, например, седла с глубоким венчиком и высокими луками, таранный удар копьем со скачущего коня и многие другие.

Удивительно, но до сих пор сравнительно мало внимания уделялось другому вопросу: почему кочевники с их весьма ограниченными людскими и материальными ресурсами и менее сложной социально-политической организацией по сравнению со многими синхронными оседлыми земледельческо-городскими обществами на протяжении более двух тысячелетий были столь сильны в военном отношении? Если иметь в виду кочевников евразийских степей, то в самом общем виде их военное преимущество, согласно Хазанову А.М., можно объяснить несколькими факторами. Мы ниже с небольшим сокращением текста автора и своими добавлениями рассмотрим более подробно слагаемые необычайных военных успехов тюрков и монголов.

Первый - связан с относительно неразвитым общественным разделением труда и социальной стратификации в кочевых обществах. Здесь имеется в виду то, что в большинстве оседлых государств военное дело было специализировано и профессионализировано. Оно было занятием лишь немногочисленного меньшинства населения. Напротив, большинство мужчин-кочевников, были одновременно скотоводами в мирное время и воинами - в военное. В отличие от их оседлых противников любой кочевник владел оружием, имел его и нередко умел сам изготавливать, по крайней мере, часть своего вооружения. Другими словами, почти любой воин-кочевник обладал достаточными навыками, чтобы в конкретной ситуации быть или тяжелоооруженным, или легковооруженным всадником. Отсутствие узкой и постоянной специализации было еще одним из преимуществ кочевых войск

Второй фактор заключался в том, что сам кочевой образ жизни был одновременно естественным воспитанием военных навыков. Если иметь в виду всадников, то в отношении индивидуальных боевых качеств только средневековые рыцари и ближневосточные мамлюки могли сравниться с воинами-кочевниками, причем тренировка и вооружение мамлюков нередко отражали военные традиции кочевников. У тюрков кочевников, как и монгол, все мужчины, практически были воинами, так как любой, кому было менее 60 лет, считался пригодным для воинской службы. Как правило, как только мальчик научился ездить верхом, он начинает превращаться в воина. В седле он учиться в совершенстве управлять лошадью, которая послушно подчиняется любому его приказу, быстро сокращать расстояния между собой и противником, учиться стрелять из лука со смертельной меткостью. Именно прекрасная выучка конных лучников стала основой мощи армии Чингисхана. Эти конники имели составные луки из рога, сухожилий и дерева [6, с.22-23].

Также отметим, что постоянная ежедневная стрельба из лука, который превращается в продолжение руки охота за травоядными на скаку, коллективная загонная охота на лошадях приучает к дисциплине, развивает пространственное мышление, способность к подчинению младшего старшему. Постоянные тренировки с луком приводили к развитию специфических групп мышц, именно - спины, рук и грудных мышц. Развивались мышцы внутренних поверхностей ног, что позволяло им управлять лошадью одними ногами, используя руки для стрельбы из лука, на ходу в обе стороны. Как выразился

один из наших современных лучников, чтобы стрелять из тюркского сложносоставного лука, нужно было обладать руками Шварценеггера. А чтобы попадать на скаку из лука навскидку, нужно было стрелять на интуитивном уровне. Это достигалось не просто тренировками, а образом всей его жизни.

Представьте, говорит Безертинов Р.Т., на волка охотились на специально обученном жеребце, который догонял волка и убивал его копытами, второй вариант, для любителей экстрема, волка брали ножом или дубинкой - соилом. Несколько охотников зимой по первому снегу гнали волка, так чтобы он не мог уйти от погони в лес, по открытому полю. Возле него с какой либо одной стороны пристраивался всадник, зверь вынужденно косился на охотника, повернув голову, и через некоторое время мышцы шеи начинали от холодного ветра замерзать и деревенеть. Всадник резко менял позицию, волк не мог так - же быстро повернуть голову и в этот момент всадник подхватывал волка рукой за холку, загривок, вскидывал его в седло и убивал ножом.

Анализируя секреты воинского искусства тюрков, отметим такой важный факт – это то, что тюрки учили своих детей не бояться смерти в бою. Смерть в бою должна быть прекрасной и славной. Надо убить в бою много врагов, не менее семи воинов противника, надо воевать храбро, смело, умело, надо защищать свое кочевье, свою землю, своих жен, детей, родителей-стариков. Надо воевать так, чтобы в течение веков о тебе слагали сказания и легенды [7].

Ну и наконец, подводя итоги анализа воинского искусства тюрков, мы хотим отметить еще такой аспект, который, как правило, сознательно или по неведению замалчивается историками, при описании своей истории. Это то, что очень часто геополитическая ситуация и вектор мировой политики, на огромной части территории Азиатского и Европейского континента в значительной степени определялась политикой великих тюркских империй. Геополитическая архитектура часто менялась в зависимости от того какую политику вели тюрки, на чьей стороне они были. Как правило, в сражениях побеждали тюрки сами, или же исход военной компании определялся тем, чью сторону тюрки поддерживали, будь то в качестве союзников или наемников. Здесь имеется ввиду то, что нередко соседние государства обращались к тюркским народам за дипломатической поддержкой или военной помощью. Можно привести множество свидетельств, когда важнейшие исторические победы многих народов одерживались только за счет или с помощью тюрков, которые, к сожалению, историки этих

народов часто “забывают”. Достаточно вспомнить победу Александра Невского за счет конницы Сартака, арабов за счет мамлюков во главе с Бейбарсом и т.д. В этом плане, если арабы не забывают говорить о Бейбарсе как о “защитнике Веры, защитнике Ислама”, то христиане нигде об этом не упоминают, забывают, что лишь благодаря Бейбарсу монголы не захватили Иерусалим и Гроб Господня, находясь, лишь в 35 километров пути от нее. Захвати монголы Иерусалим, то неизвестно, как в дальнейшем сложилась бы история христианства, говорит известный кинорежиссер А. Турсынов.

В отличие от таких историков, великий французский философ Шарль Монтескье, отмечая судьбоносную роль тюрков в истории, с восхищением писал в своей книге “Персидские письма”: “Ни один народ в мире … не превзошел татар своей славой или величием своих завоеваний. Этот народ поистине владыка вселенной; все остальные как будто для того созданы, чтобы ему служить, он также основатель и разрушитель империй; во все времена он проявлял на земле свое могущество, во все века он был бичом других народов. Под именем турок они совершили необъятные завоевания в Европе, Азии и Африке; и они господствуют над этими тремя частями света. А если углубиться в более отдаленные времена, то мы увидим, что от них же произошли некоторые из народов, уничтоживших Римскую империю. Что значит завоевания Александра в сравнении с завоеваниями Чингисхана”? [8].

Монтескье прав, действительно, только завоевания Чингисхана значительно превосходят завоевания семи крупнейших европейских полководцев, признанных всем миром - Александра Македонского, Ганнибала, Цезаря, шведского короля Карла XII, Фридриха Великого, А. В. Суворова и Наполеона Бонапарта. Согласно исследованиям монгольского ученого Жадамбына Энхбаяра: “…семь великих полководцев мира завоевали на семерых территории 6 900 000 кв. км, в то время как 7 770 000 кв. км были покорены только одним Чингисханом. Таким образом, “ни один из “великолепной семерки” полководцев не идет ни в какое сравнение с Чингисханом и Бату-ханом ни по площади покоренной территории, ни по устойчивости созданного государства, ни по следу, оставленному в истории” [9, с.24-25].

Мы здесь уже не говорим о других великих тюркских полководцах, таких как Бумын кагане, Истеми кагане, Бильге кагане, Культегине, Тамерлане, Сулеймане Великолепном, чьи завоевания не раз меняли ход и вектор мировой истории и мировой политики. Понятно, что эти завоевания существенно влияли на общественное бытие и социальные

институты покоренных народов. На это приходиться обращать внимание потому, что многие европоцентристски ориентированные исследователи, сводят завоевания тюрков, с одной стороны, только к грабежу и разорению, а с другой, к оправданию отсталости развития своих стран. Как правило, полностью забывая о том, что любое явление или событие имеет две стороны - хорошую и плохую. Это зависит от точки зрения. Именно, обращая внимание на эту сторону, Джавахарлал Неру писал, что тюрки не только “опустошили Европу – но и цивилизовали Европу” [10, с.49-50, 11].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Рахманалиев Р. Империя тюрок. История Великой цивилизации. – М., 2013. - С.20.
- [2] Вернадский Г. Монголы и Русь. - М., 1953. – С.45.
- [3] Разина Е.А. История военного искусства VI - XVI вв. - М., 1998. - С.202-249, С.244.
- [4] Вернадский Г. Монголы и Русь. - М., 2011. – С.87.
- [5] Безертинов Р. Боевое искусство тюрок // Идель. - №4. – 1995. – С.25-30.
- [6] Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. – Алматы, 2002. - С.471.
- [7] Абаев Н.В. Психофизические упражнения ушу. - М., 1990. – 145 с.
- [8] Монтескье Ш. Персидские письма. – М., 1993. – 241 с.
- [9] Чайсамба Ч. Завоевательские походы Бату-хана. – М., 2008. - С.150.
- [10] Козыбаев М.К. Казахстан на рубеже веков. - Алматы, 1994. - С.49-50.
- [11] Булекбаев С.Б., Булекбаева Р.У. О Тюркской составляющей в мировой культуре и цивилизации // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия “Международные отношения и регионоведение”. - 2014. - № 3 (17). - С.28-38.

REFERENCES

- [1] Rakhmanaliev R. Imperiya turkov. Istorya Velikoi Civilizacii. M., 2013. S. 20 [in Russ.].
- [2] Vernadskii G. Mongoly i Rus'. M., 1953. S.45 [in Russ.].
- [3] Razina E.A. Istorya voennogo iskusstva VI - XVI vv. M., 1998. S.202-249, S.244 [in Russ.].
- [4] Vernadskii G. Mogoly i Rus'. M., 2011. S.87. [in Russ.].
- [5] Bezertinov R. Boehvoe iskusstvo turkov. Idel. 1995. № 4 S.25-30 [in Russ.].
- [6] Khazanov A.M. Kochevniki i vneshnii mir. Almaty, 2002. S.471 [in Russ.].
- [7] Abaev N.V. Psikhofizicheskie uprazhneniya ushu. M., 1990. 145 s. [in Russ.].
- [8] Monteske Sh. Persidskie pis'ma. M., 1993. 241 s. [in Russ.].
- [9] Chaisamba Ch. Zavoevatelskie pokhody Batu-khana. M., 2008. S.150 [in Russ.].
- [10] Kozybaev M.K. Kazakhstan na rubezhe vekov. Almaty, 1994. S.49-50 [in Russ.].
- [11] Bulekbaev S.B., Bulekbaeva R.U. O Turkskoi sostavlyauschei v mirovoi kulture i civilizacii. Izvestiya KazUMOiMYA imeni Abylai khana. Seriya “Mezhdunarodnye otnosheniya i Regionovedenie”. 2014, №3 (17), S.28-38 [in Russ.].

ТҮРКІЛЕРДІҢ ӘСКЕРИ ӨНЕРІ ТУРАЛЫ

Булекбаев С.Б.,

Философия ғылымдарының докторы,
халықаралық қатынастар кафедрасының профессоры
Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан
E-mail: sagadi58@mail.ru

Райымбекова А.А.,

Халықаралық қатынастар магистрі,
халықаралық қатынастар кафедрасының оқытушысы
Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан,
E-mail: akerke8383@mail.ru

Тірек сөздер: Түркілер, түркілердің әскери өнері, түркілердің әскери тактикасы және стратегиясы, түркілердің жауап алуды, түркілердің әскери басшылары, Түркі қағанаты, Шыңғысхан империясы, Темірланның жеңістері, Бабуриттар Империясы, Осман Империясы, барлау.

Андатпа: Макалада түркілердің әскери өнері сипатталады. Авторлардың пікірінше, сол заманда олардың осы өнері жоғары бағаланған. Сол себебен де түркілер сол кезде көптеген жерлерді басып алған. Сонымен катар, түркілердің әскери табыстары олардың ең мықты әскерімен, ең жақсы әскери өнерімен және ең мықты барлаушыларымен дәлелденген. Бұған қоса олар әдетте мықты жауынгерлер болып, рухани күш пен батылдыққа ие болған.

Статья поступила 20.08.2016 г.

US POLICY IN POST-SOVIET CENTRAL ASIA: THE CHARACTER AND PROSPECTS OF NEW REGIONAL POLICY

Sembinov M.,

Doctor of political sciences, professor of the chair of International Relations,
Abai KazNPU, Almaty, Kazakhstan, muratsemb@mail.ru

Berkinbayev A.,

Master student of chair of International relations, Abai KazNPU
Almaty, Kazakhstan, berkinbay@mail.ru

Keywords: US policy, Central Asia, Afghanistan, international terrorism, geopolitics.

Abstract. Four main periods can be distinguished in US policy in Central Asia. In the first half of the 1990-s the relations with Russia were a priority, and the region was perceived as a “Russia’s backyard”. In the second half of the 1990-s US policy in the region has become more active and strategic competition with Russia started to grow. However, Russia’s strategic priority in the region was contested only partially. After 9/11 American strategy in the region has become quite aggressive, geopolitical competition with Russia (and, partially, with China) has peaked during the “color” revolutions and then during Russian-Georgian war in 2008. During Obama’s presidency serious attempts to establish a dialogue with Russia and China have been made. Post-Soviet space has partially lost its priority due to its connection with European dimension of American policy, while Afghan dimension is still a key factor determining American strategy in Central Asia. Now we are

on the threshold of a new period in American policy, which is connected to the withdrawal from Afghanistan.

УДК 327

ПОЛИТИКА США В ПОСТСОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ХАРАКТЕР И ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Сембинон М.К.,

к.и.н., профессор кафедры международных отношений КазНПУ имени Абая
Алматы, Казахстан, muratsemb@mail.ru

Беркинбаев А.,

магистрант специальности международные отношения КазНПУ имени Абая
Алматы, Казахстан, berkinbay@mail.ru

Ключевые слова: Политика США, Центральная Азия, Афганистан, международный терроризм, geopolitika.

Аннотация. В политике США в Центральной Азии можно выделить четыре основных периода, в рамках которых она довольно радикально менялась. В первой половине 1990-х гг. приоритет был отдан отношениям с Россией, Центральная Азия воспринималась как “задний двор” РФ. Во второй половине 1990-х гг. произошла активизация политики США на постсоветском пространстве, росло стратегическое соперничество с Россией, однако стратегический приоритет РФ в Центральной Азии оспаривался только частично. После 9/11 стратегия США в регионе стала достаточно агрессивной, соперничество с Россией (и частично с КНР) достигло максимума в период “цветных революций” и войны России с Грузией в 2008 г. В период президентского срока Б. Обамы делались попытки наладить диалог с Россией и КНР. Приоритетность постсоветского пространства, связанная с европейскими делами, снизилась, но афганская политика продолжает быть ключевым фактором, определяющим стратегию в Центральной Азии. В настоящее время мы находимся на пороге нового периода, связанного с выводом войск США из Афганистана.

В ситуации глобального экономического кризиса резко ускорились процессы упадка “однополярной” модели глобального управления, связанной с лидерством США. Это проявляется уже в региональной политике новой демократической администрации Барака Обамы. Ключевой проблемой, которую призвана была решать новая администрация, стал экономический кризис, начавшийся во второй половине 2008 г. В связи с этим приоритетными для США стали внутренние и международные экономические проблемы, связанные с экономическим кризисом. Все прочие проблемы превратились, по сравнению с этим, во второстепенные [1].

Однако новая администрация унаследовала от администрации Дж. Буша-младшего и целый ряд актуальных внешнеполитических проблем, которые имеют непосредственное отношение к Центральной Азии. Приход к власти демократов во многом стал реакцией на банкротство модели внешней политики, разработанной в интеллектуальном и экспертном плане неоконсерваторами” в республиканской администрации. В рамках этой доктрины

предусматривалось активное распространение и даже насилиственное внедрение институтов демократии по всему миру. Это должно было способствовать, по мнению соответствующих экспертов, укреплению глобальных позиций США и одновременно за счет консолидации нации преодолеть ее внутренний “моральный упадок”.

Однако в реальности эта идеология привела к длительной войне в Ираке, уменьшению популярности США по всему миру и бессмысленной трате огромных материальных средств. Реализация политики “неоконсерваторов” была поддержана в пропагандистском плане абсолютно не соответствовавшей реальности идеей о наличии потенциальной связки между глобальным терроризмом и оружием массового поражения в Ираке (фактически сфальсифицированное “иракское ядерное досье” и т.п.). При этом реальная угроза в Афганистане, откуда и были скординированы террористические атаки 9/11, была практически забыта.

Именно последнее и стало ключевой внешнеполитической идеей Б. Обамы в период его президентской кампании. Важнейшей задачей новой администрации стал вывод войск из Ирака, переключение всех наличных военных ресурсов на Афганистан и Пакистан, решение афганской проблемы и последующий “выход” из региона. В этом плане война в Афганистане и на племенных территориях Пакистана и соответственно проблема обеспечения северного маршрута снабжения войск в среднесрочной перспективе оказалась фактором, серьезно привязывающим американские интересы к пяти странам постсоветской Центральной Азии. Реализации этой задачи способствовало то, что в период, предшествовавший приходу к власти демократов, американские военные сумели “переломить” ситуацию в Ираке. Сходные методы решения проблем было решено перенести и на Афганистан.

Наибольшие изменения в плане внешней политики США в реальности произошли на уровне ментальности руководящих кругов и идеологии соответствующих экспертов. Изменения в этом плане по сравнению с администрацией Дж. Буша-младшего разительны. Неоконсерваторы и радикальные республиканцы в 2009–2010 гг. были полностью устраниены от всех рычагов управления. В преддверии новых президентских выборов Обама провозгласил новую американскую стратегию, в которой решающую роль стал играть Азиатско-Тихоокеанский регион. По сути, в рамках деятельности новой администрации произошло признание реального факта общего упадка американских возможностей в одиночку определять ключевые глобальные процессы. Ниже мы проанализируем ключевые последствия этих перемен в плане перспектив центрально-азиатской политики США.

Во-первых, новая администрация стала форсировать сближение с такими важными незападными глобальными акторами, как Китай, Индия и Россия. Это происходит даже за счет отношений со старыми партнерами (ЕС, Япония), несмотря на личную популярность Обамы по всему миру, и особенно в Европе. Определенное охлаждение отношений с Европой проявилось, например, в уменьшившихся количестве и продолжительности встреч с европейскими лидерами. О последнем активно пишут все европейские газеты, отмечая, что Обама интересуется обзаведением новыми партнерами (такими, как Китай и Индия) в намного большей степени, чем сохранением старых (страны ЕС). Разумеется, это не значит, что США откажутся от своих старых союзнических отношений с ЕС, Японией, Израилем, Южной Кореей, Турцией и Пакистаном. Соответствующее партнерство будет реализовываться и в регионе Центральной Азии. Однако США начинают все активнее маневрировать между своими старыми союзниками по “холодной войне” и новыми ключевыми глобальными игроками.

Для Центральной Азии особенно важным было изменение политики США по отношению к России. Соответствующая политика получила название “перезагрузка отношений”. В частности, она проявилось в подписании соглашения по СНВ 8 апреля 2010 г., периодически также возникло сотрудничество в плане борьбы с иранской ядерной программой, имел место частичный отказ от конфронтационной риторики на постсоветском пространстве. Однако в дальнейшем, прежде всего из-за разногласий по американской системе ПРО “перезагрузка” затормозилась.

В результате “перезагрузки” отношений с Россией Америка де-факто пытается вернуться к образцам политики на постсоветском пространстве, характерным для второй половины 1990-х гг. (вторая администрация У. Клинтона), когда противостояние между РФ и США еще не превратилось в идеологическую конфронтацию, как это было в период “цветных революций”. В этом плане показательна даже передача должности государственного секретаря жене Б. Клинтона Хиллари Клинтон. Однако в результате вновь восстанавливаются и дилеммы того времени. Новая демократическая администрация заявляет, что она готова активно сотрудничать с Россией и центрально-азиатскими странами. Однако это сотрудничество все еще мыслится в рамках собственных стандартов и интересов. В результате потенциальные партнеры начинают подозревать, что эта политика лишь немногим отличается от открытых попыток “изменить режимы”, так как речь идет о навязывании целей и стандартов сотрудничества.

Россия также продолжала реализовывать определенные элементы конфронтационной политики по отношению к США в Центральной

Азии. В частности, попытка администрации Бакиева, которой была обещана крупная финансовая помощь со стороны России, закрыть в обмен на это ключевую для северного маршрута снабжения войск в Афганистане американскую военную базу “Манас” вызвала новую волну противостояния. Бакиев затем разменял сохранение базы (в формально видоизмененном виде) на американскую экономическую помощь. После переворота в Киргизии 7 апреля 2010 г. борьба Москвы и Вашингтона временно еще более обострилась. При этом ситуация в российско-западных отношениях уже была обострена в связи с ранее прошедшими выборами на Украине, где в результате президентских выборов к власти пришли “антиоранжевые силы”, поддержанные Россией. В результате западные СМИ активно обвиняли Россию в организации антибакиевского переворота. При этом США опасались, что временное правительство нарушит американские договоренности с Бакиевым и закроет базу, чего не произошло.

В целом у США в среднесрочном и краткосрочном плане нет больше ресурсов на такой далекий регион, как Центральная Азия. Только афганская проблема и вопросы борьбы с глобальным терроризмом продолжают привязывать американские интересы к этому региону – в основном в плане обеспечения северного маршрута снабжения войск. В связи с этим в рамках деятельности в регионе западной коалиции будет продолжать расти роль ЕС, которая, возможно, станет основным западным актором в регионе. В рамках евроатлантической коалиции экономическая и “мягкая сила” ЕС будут поддержаны в Центральной Азии “жесткой” военно-политической силой США. Однако США, в силу отсутствия необходимых для этого ресурсов, будут все менее готовы к противостоянию с Китаем и Россией в регионе. В связи с этим они будут все активнее маневрировать в регионе между своими старыми союзниками (особенно ЕС и Турцией), с одной стороны, и новыми потенциальными глобальными партнерами (Китаем, Индией и Россией) – с другой. При этом США, опираясь на свои все еще огромные военно-политические ресурсы, возможно, попробуют сохранять претензии на роль ключевого арбитра между вышеперечисленными акторами в решении ключевых стратегических вопросов.

Ключевым моментом, вносящим неопределенность в политику США в регионе, стал вопрос о выводе войск из Афганистана. 23 июня 2011 г. президент США Барак Обама объявил о начале вывода войск США из страны уже начиная с августа 2011 г. Это решение было подкреплено такими частичными успехами, как убийство Бен Ладена, Ильяса Кашмири и ряда других лидеров-террористов, что позволило заявить о положительных результатах операции в Афганистане в целом. Международные силы в Афганистане насчитывают около 130 тыс. военнослужащих из 20 государств–членов НАТО и 28 стран, не

входящих в альянс.

На момент заявления Б. Обамы в контингент входили 90 тыс. американских военнослужащих (и дополнительно 16 тыс. контрактников под командованием Международных сил содействия безопасности), 9,5 тыс. британских военнослужащих и небольшие контингенты Польши, Румынии, Испании, Германии, Франции, Италии, Канады и Турции.

Первичный вывод войск должен пройти в два этапа: 5000 военнослужащих вернулись в США летом, и еще 5000 должны вернуться до конца года. Остальные подразделения из направленных в Афганистан в свое время подкреплений – 20 тыс. солдат и 3000 сотрудников технического персонала – будут выведены к президентским выборам в США (конец сентября 2012 г.). Передача полного контроля за безопасностью афганским военным должна полностью завершиться к 2014 г.

Согласно американским планам, завершение пребывания США и НАТО в Афганистане еще не означает завершения миссии международной коалиции и соответственно их военно-политического присутствия в стране. Вывод боевые подразделения из Афганистана, США будут стремиться сохранить свое военное присутствие в стране, оставив части небоевого, технического и иного обслуживания на базах, которым предполагается придать статус постоянных американских баз.

Тем не менее, вывод войск США из Афганистана может привести к масштабной дестабилизации этой страны, наподобие того, что имело место в 1990-х гг. после прекращения советской помощи правительству Наджибуллы. В ставшем достоянием общественности в начале 2012 г. секретном докладе НАТО (написанном на основании информации, полученной в ходе допросов пленных талибов) отмечалась очень высокая вероятность того, что после вывода войск США Афганистан вновь будет захвачен “Талибаном”. Такого рода оценки ситуации вызвали панику в антиталибанских рядах, в связи с чем доклад был дезавуирован как нерепрезентативный.

Однако процесс вывода войск уже сейчас приобретает достаточно хаотический характер, а также получает тенденцию к самопроизвольному ускорению, что вызывает четкие ассоциации с ситуацией “выхода” американцев из Южного Вьетнама. Вывод войск происходит в условиях полной неопределенности с точки зрения его сроков, логистического обеспечения, позиции талибов и их союзников, перспектив мирного поиска урегулирования кризиса, позиций соседних стран, в первую очередь Пакистана. В январе 2012 г. президент Франции Н. Саркози заявил о том, что французские войска прекратят боевые операции и уйдут из Афганистана в 2013 г., то есть

на год раньше объявленного НАТО срока. 1 февраля 2012 г. министр обороны США Леон Панетта заявил, направляясь в Брюссель, что международный контингент уже к середине 2013 г. перейдет к формуле “обучение и советы”, прекратив боевые операции.

Уход боевых подразделений НАТО не означает, что американцы хотят полностью оставить Афганистан на произвол судьбы. Они желают сохранить в стране свои базы, вместе с союзниками будут поддерживать армию афганского правительства в материальном, логистическом и иных планах. Они будут также активизировать переговоры с талибами с целью добиться их вхождения в коалиционное правительство. Однако предшествующий негативный опыт переговоров с “Талибаном” говорит о том, что вероятность компромисса чрезвычайно низка. Слабая боеспособность правительственной армии Афганистана (например, в этой армии практически нет пуштунов – основного афганского этноса) также вызывает сомнения в ее способности удержать страну под контролем.

Вызывает вопрос и возможность США наладить эффективное сотрудничество с Россией и Китаем. В частности, уход из Афганистана заставит американцев все большее внимание уделять постсоветской Центральной Азии. Усложнение отношений с Пакистаном уже привело к тому, что судьба войск НАТО в Афганистане полностью зависит от “северного” (через Россию и Центральную Азию) маршрута. Однако усиление американского интереса к Центральной Азии может вновь привести к столкновению с Россией и Китаем [2].

Политика США в постсоветской Центральной Азии характеризовалась постоянными изменениями. В ней можно выделить четыре периода:

– в первой половине 1990-х гг. приоритет был отдан отношениям с Россией, Центральная Азия воспринималась как “задний двор” РФ. Этот период совпал с президентствами Дж. Буша-старшего и первого президента У. Клинтона;

– во второй половине 1990-х гг. произошла активизация политики США на постсоветском пространстве, росло стратегическое соперничество с Россией, однако стратегический приоритет РФ в Центральной Азии оспаривался только частично, концепция “заднего двора” сохранялась. Этот период совпал со вторым президентским сроком У. Клинтона;

– после терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне стратегия США в регионе стала достаточно агрессивной. Вход в Афганистан вызвал активизацию политики и в постсоветской Центральной Азии. Соперничество с Россией (и частично с КНР) достигло максимума в период “цветных революций” и войны России с Грузией в 2008 г. Этот период совпал с президентством Дж. Буша-младшего;

— в период президентства Б. Обамы делались попытки наладить диалог с Россией и КНР. Одновременно приоритетность постсоветского пространства, связанная изначально с европейскими делами, снизилась. Афганская политика пережила радикальные перемены от активизации боевых действий (начало президентского срока Обамы) до планов по выводу войск и роста осознания возможности поражения (конец президентского срока Обамы).

В будущем можно прогнозировать дальнейшее усложнение афганских проблем и связанный с этим рост интереса США, России и Китая к постсоветской Центральной Азии. В этой связи растет возможность усиления противоречий этих держав в регионе. Однако, осознавая, что афганские проблемы несут одинаковую угрозу Западу, России и Китаю, ключевые игроки могут и договориться о позитивном взаимодействии. В случае переизбрания Обамы, возможно, были бы шансы на то, что американцы будут искать пути достижения договоренности с другими великими державами, повышаясь.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Шубин В.Г. Многополярный мир в XXI веке // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия “Международные отношения и Регионоведение”. - 2013. - № 1-2 (11-12). - С.14-19.
[2] Шубин В.Г. Проблемы Центральной Азии в условиях глобализации // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия “Международные отношения и Регионоведение”. - 2014. - № 2 (16). - С.5-16.

REFERENCES

- [1] Shubin V.G. Mnogopolyarnyi mir v XXI veke. *Izvestiya KazUMOiMYA imeni Abylai khana. Seriya “Mezhdunarodnye otnosheniya i Regionovedenie”*, 2013, № 1-2 (11-12), S.14-19 [in Russ.].
[2] Shubin V.G. Problemy Centralnoi Azii v usloviyakh globalizacii. *Izvestiya KazUMOiMYA imeni Abylai khana. Seriya “Mezhdunarodnye otnosheniya i Regionovedenie”*, 2014, № 2 (16). S.5-16 [in Russ.].

ПОСТКЕҢЕСТИК ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ АҚШ-ТЫҢ САЯСАТЫ: ТАБИҒАТЫ ЖӘНЕ ЖАҢА АЙМАҚТАҮҚ САЯСАТ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Сембинон М.К.,

Абай ат. ҚазҰПУ т.ғ.к., халықаралық қатынастар кафедрасының профессоры,
Алматы, Қазахстан, muratsemb@mail.ru

Беркинбаев А.,

халықаралық қатынастар кафедрасының магистранты, Абай ат. ҚазҰПУ
Алматы, Қазахстан, berkinbay@mail.ru

Тірек сөздер: АҚШ-тың саясаты, Орталық Азия, Ауғанстан, халықаралық лаңқестік, геосаясат.

Андатпа. АҚШ-тың Орталық Азиядағы саясаты бұл өте түбегейлі өзгерді онда төрт негізгі кезеңге бөлуге болады. 1990-шы жылдардың бірінші жартысында. басым Ресеймен қарым-қатынастарды берілді, Орталық Азия Ресей Федерациясының

“ауласында” деп көрген. 1990-шы жылдардың екінші жартысында онда АҚШ-тың саясатын белсендіру, посткенестік кеңістікте болатын Ресеймен стратегиялық бәсекелестік өсіп, бірақ Орталық Азиядағы Ресей стратегиялық басымдығы тек ішінара дай. облысында АҚШ-тың стратегиясы өте агрессивті айналды 9/11 кейін (және ішінара Қытаймен) Ресеймен байқауы “түрлі-тұсті революцияның” кезінде ең жетті және Барак Obama әрекеттерінің төрағалық барысында 2008 жылы Грузиямен Ресейдің соғыс диалог құруға жасалған Ресей мен Қытай. Басымдылық Еуропалық істер байланысты посткенестік кеңістік, төменедеді, бірақ ауған саясаты Орталық Азия үшін стратегиясын анықтау кезінде шешуші фактор болуы жалғастыруда. Қазіргі уақытта, біз Ауғанстаннан АҚШ әскерінің шығарылғанына байланысты жаңа кезең қарсаңында тұрмыз.

Статья поступила 10.08.2016 г.

THE QUESTION OF THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF THE EURASIAN IDEA

Kazi M., 2 year master student
at international relations chair,
Sorbonne Institute – Kazakhstan, Abai KazNPU, Almaty, Kazakhstan

Keywords: geopolitics, foreign policy, the Eurasian project, Eurasian idea, national interests, world politics, world order.

Abstract. In the article author deals with the formation of the Eurasian idea. Eurasian idea as a geopolitical project is a long process of formation and development. At different stages of history were periods of ups and downs in the implementation of this large-scale geopolitical project. The author pays attention to the problem of determining the root causes of the emergence and development of the Eurasian ideas, both in the past and at the present stage of development.

УДК 32.7

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ И ВОПЛОЩЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИДЕИ

Кази М.Б., магистрант 2 курса
специальности 6М020200 – “Международные отношения” института
Сорбонна – Казахстан КазНПУ им. Абая, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: geopolitika, внешняя политика, евразийский проект, Евразийская идея, национальные интересы, мировая политика, мировой порядок.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы становления Евразийской идеи. Евразийская идея как геополитический проект имеет длительный процесс становления и развития. На разных этапах истории были периоды спада и подъема в осуществлении этого масштабного геополитического проекта. Автор уделяет внимание проблеме определения глубинных причин возникновения и развития Евразийской идеи, как в прошлом, так и на современном этапе развития.

Евразийская идея в общих чертах берет свое начало еще с середины 19 века. Когда российская империя находилась в глубочайшем кризисе

и не знала куда двигаться либо в сторону капитализирующего Запада с его прагматизмом, бездушием, и ростовщической скаредностью, либо найти свой уникальный путь развития. И именно это состояние страны гиганта с его необъятными просторами, с многочисленными народами, населяющими его, на каждом судьбоносном этапе, будь то экономическая трансформация или кровавая революция или распад общей государственности, будет с постоянным упорством возникать Евразийская идея, как символ перемен, как основа будущего возрождения. Можно даже сказать, что сама необъяснимая природа Евразийского пространства лежит в основе этих попыток объяснить, понять и трансформировать гигантскую территорию суши населенную многочисленными народами с их глубинными историческими пластами.

Идея особенности Евразии (тогда считай России) в середине 19 века можно проследить во многих публичных текстах начиная с гоголевских “Мертвых душ” с его: Эх, тройка! Птица тройка, кто тебя выдумал? знать, у бойкого народа ты могла только родиться, в той земле, что не любит шутить, а ровнем-гладнем разметнулась на полсвета, да и ступай считать вёрсты, пока не зарябит тебе в очи.....и кончая славянофильскими откровенно националистическими, панславистскими (Аксаков, Хомяков), революционно-демократическими (Герцен, Чернышевский) статьями представителей российской культурной элиты середины 19 века. Это говорит о том, что именно с началом 19 века Россия вступила век просвещения и та коллизия, которая возникла в общественном сознании европейских сообществ, связанная, прежде всего с формированием либерализма как идеологии охватило умы, и сознание большей части пресвященного российского общества. В тоже время этот период характеризуется проявлением актов самопознания и самооценки России, российского общества как субъекта мировой политики, ее социального и политического феномена. “Восточная война” проигранная Россией с ее размахом показала самой России и ее международным оппонентам ее необъятность боевые действия велись на Соловецких островах, Камчатке, в Крыму.

Само российское население, скорее всего, впервые осознало размах, необъятность, собственной страны, и в то же время ее незащищенность.. Вопрос кто мы, откуда мы и куда нам идти, все больше охватывает просвещенный слой общества, который был настолько малочисленен, что говорить о каком либо консолидированном явлении общественного сознания, выработки какого либо более-менее, объективного взгляда на внутренние и внешние процессы, не приходится.

Вторым этапом укрепления Евразийской Идеи в истории евразийского пространства стал период революционных событий и гражданской войны принесший народам неисчислимые страдания,

военную интервенцию разруху и голод. Территория бывшей Российской империи погрузилась в хаос и разруху. Военная интервенция показала, что мировые державы вынашивали планы закабаления и расчленения народов бывшей российской империи. Военная и гуманитарная помощь во многих случаях увязывалась с территориальными уступками, политическим подчинением. Япония, высадив самый большой военный контингент в Приморье, вынашивала планы захвата Восточной Сибири и российского Дальнего Востока. Великобритания делала несколько попыток отторгнуть Закавказье и Среднюю Азию путем создания там марионеточных режимов. Турция и Румыния сумели в ходе гражданской войны отторгнуть территорию Бессарабии и части Закавказья (Карс и Ардаган).

Именно катастрофа братоубийственной войны и установление тоталитарной диктатуры большевиков стало тем новым толчком для трансформации Евразийской идеи. В 1922 году в Берлине вышел второй сборник “На путях”, затем в 1923 — “Россия и латинство”. В 1923 году было создано евразийское книгоиздательство (на деньги английского миллионера-востоковеда Спaldinga) и стал выходить программный альманах евразийцев — “Евразийский временник” (первый номер в 1923, второй — в 1925, третий — в 1927). Одновременно стал выходить журнал “Евразийские хроники”, а с 1928 года — газета “Евразия” (Париж). Евразийцы выпустили также два коллективных манифеста — “Евразийство: опыт систематического изложения (1926) и “Евразийство (формулировка 1927 года)”. В Евразийском книгоиздательстве выходили книги самих евразийцев (Н.С. Трубецкой “Наследие Чингисхана”, П.Н. Савицкий “Россия — особый географический мир”, Г.В. Вернадский “Евразийское начертание русской истории” и др.) и близких к ним авторов.

Евразийство превратилось из маленького кружка в разветвленную эмигрантскую организацию с отделениями во всех центрах русского зарубежья. Самые крупные евразийские организации были в Праге и Париже. К евразийству примкнули многие видные эмигрантские ученые (Г.В. Вернадский, Н.Н. Алексеев, Р.О. Якобсон, Л.П. Карсавин, В.Э. Сеземан, Д.П. Святополк-Мирский и др.). С евразийцами сотрудничали П. Бицилли, А. Карташев, С. Франк, Л. Шестов и др. В то же время в 1923 году с евразийством порвал один из его основателей - Г.В. Флоровский, а в 1928 году он выступил с его резкой критикой статьей “Евразийский соблазн”.

С 1926 года возникли организационные структуры евразийства

(Совет евразийства), в который вошли Н.С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, П.П. Сувчинский и П. Арапов. Евразийство стало политизироваться, его лидеры пытались наладить связь с оппозицией в СССР, в связи, с чем тайно посещали СССР. В итоге они стали жертвой мистификации ГПУ (операция “Трест”).

В 1928-1929 годах произошел раскол Евразийства в связи с просоветской и пробольшевистской деятельностью левой группировки, выпустившей газету “Евразия” (Л. Карсавин, С. Эфрон, Д. Святополк-Мирский и др.). Из руководства евразийского движения в знак протesta вышел Н. С. Трубецкой. П. Н. Савицкий и Н. Н. Алексеев выпустили брошюру “Газета “Евразия” — не евразийский орган”, в которой объявляли левое евразийство антиевразийством. Те же идеи звучали в “Евразийском сборнике” (1929) [1].

Если подвести итог развития первого этапа развития Евразийской Идеи можно сказать, что в ее основе лежит идея неприятия западного пути развития и сохранения политического культурного наследия Евразийской Цивилизации. Этому периоду присущи такие черты как академизм, отрыв от реальной политической основы. Противоречивость взглядов ученых объяснялась ее носителями.

На рубеже конца 80-х начале 90-х годов Евразийская Идея получила новое качественное развитие. В это время, связанное с распадом СССР “зnamя евразийства” подхватил один из самых прагматичных и волевых лидеров евразийского политического пространства президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев. В ряде своих выступлений, статей, книг Лидер Казахстана сумел добиться практических шагов по ее политическому воплощению. На сегодня набирает обороты первый этап Евразийской интеграции – Таможенный Союз, а следом за ним идет уже формально оформленный и принятый новый этап Евразийской интеграции Евразийский экономический союз. Последние события показали, что к Евразийскому экономическому Союзу, уверенно присоединилась Армения в ближайшее время присоединяться и Кыргызстан [2 - 4]. На сегодня остается открытым вопрос относительно характера Евразийской Идеи, ряд ученых считают ее одной из научных гипотез, в то же время Евразийская идея как geopolитический и геоэкономический проект, имеющий большое будущее, не вызывает каких либо вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] К истории евразийства 1922-1924 // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Альманах. Т. V. - М., 1994. - С.494-497.
[2] Парламент Армении ратифицировал договор о присоединении страны к

ЕАЭС. - Режим доступа: URL: <http://ria.ru/world> - (дата обращения 14.6.2016).

[3] Армения и Киргизия хотят вступить в Евразийский экономический союз. - Режим доступа: URL: <http://www.lepas.in.ua/news> - (дата обращения 14.6.2016).

[4] Қинаятұлы З. Еуразияшылдықтың өткені мен келешегі // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия “Международные отношения и Регионоведение”. - 2013. - №1-2 (11-12). - С.27-30.

REFERENCES

[1] K istorii evraziistva 1922-1924 // Rossiiskii archiv: Istorya Otechestva v svidetelstvach i dokumentach XVIII-XX vv.: Almanach. T.V. M., 1994. S.494-497 [in Russ.].

[2] Parlament Armenii ratificiroval dogovor o prisoedinenii strany k EAES. Rezhim dostupa: URL: <http://ria.ru/world>. Data obracheniya 14.6.2016 [in Russ.].

[3] Armeniya i Kirgiziya chotyat vstupit v Evraziiskii economiceskii souz. Rezhim dostupa: URL: <http://www.lepas.in.ua/news>. Data obracheniya 14.6.2016 [in Russ.].

[4] Kinayatuly Z. Euraziyashyldyktyн otkeni men keleshigi. Izvestiya KazUMOиMYA imeni Abylai khana. Seriya “Mezhdunarodnye otnosheniya i Regionovedenie”, 2013, № 1-2 (11-12), S.27-30 [in Russ.].

ЕУРАЗИЯЛЫҚ ИДЕЯНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН ИСКЕ АСЫРЫЛУ БАРЫСЫ МӘСЕЛЕЛЕРИ

Кази М.Б.,

Абай атындағы ҚазҰПУ, Сорбонна – Қазақстан институтының,
6M020200 – “Халықаралық қатынастар” мамандығының 2 курс магистранты

Тірек сөздер: дүниежүзілік саясат, ұлттық, еуразияшылық идея, сыртқы саясат, дүниежүзілік тәртіп

Аннотация. Мақалада Еуразиялық идеялардың қалыптасуы туралы сұрақтар қарастырылады. Еуразиялық идея Геосаясат жобасы сияқты ұзақ қалыптасулар және дамулар кезеңін алып жатыр. Тарихтың әр түрлі кезеңдерінде бұл геосаясат жобасын жүзеге асыру және қалыптасу мерзімдері болып табылады. Өткен және қазіргі кезең дамытуларына автор Еуразиялық идеялардың пайда болуына және дамуына терен себептердің анықталу мәселесіне ықыласпен зер салып отыр.

Статья поступила 25.08.2016 г.

RELATIONSHIP OF GLOBAL, REGIONAL AND NATIONAL FACTORS OF ANTI REGIME ACTIONS IN ARAB COUNTRIES

Rakhmanova G.,

Candidate of Historical Sciences,

Associate Professor of the chair of International Relations

Ablai khan KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan

E-mail: omine08@mail.ru

Karipulda I.,

Undergraduate, 2 course Ablai khan KazUIR&WL

Specialty “International Relations”, Almaty, Kazakhstan

E-mail: karipulda_islam@mail.ru

Keywords: Arab spring, revolutions, Middle East, global scenarios, world system, predictions, BRICS.

Abstract. The article studies the causes and consequences of the Arab revolutions, as it is proved that its mark the beginning of the reconfiguration of the world; it analyzes the conditions of possible transformations of the world system and the likelihood of the various global scenarios of the near future. The article is devoted to the “Arab spring” as the events and phenomena, which develops, extends and deepens, and which significantly affects the socio-political and economic processes in the world, it is the focus of policy makers and researchers all over the world.

УДК 327.2

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГЛОБАЛЬНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ АНТИРЕЖИМНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ В АРАБСКИХ СТРАНАХ

Рахманова Г.Б.,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры международных отношений

КазУМОиМЯ имени Абылай хана, Алматы, Казахстан, omine08@mail.ru

Карипулда И.К.,

Магистрант 2 курса КазУМОиМЯ имени Абылай хана.

Специальность “Международные отношения”

Алматы, Казахстан, : karipulda_islam@mail.ru

Ключевые слова: Арабская весна, революции, Ближний Восток, глобальные сценарии, мировая система, прогнозы, будущее, БРИКС

Аннотация. Статья посвящена “Арабской весне” как событию и явлению, которое развивается, распространяется и углубляется и которое ощутимо влияет на социально-политические и экономические процессы во всем мире, находится в фокусе внимания политиков и исследователей всего мира. Исследуются причины и последствия арабских революций, доказывается, что они знаменуют начало реконфигурации мира; анализируются условия возможных трансформаций мировой системы и вероятность различных глобальных сценариев ее ближайшего будущего.

Антирежимные выступления, начавшиеся в 2011 г. и получившие название “арабской весны”, в целом события, затронувшие арабский мир в 2011 г., представляют собой достаточно редкое явление.

Подобные события уже имели место в середине XIX века в период т.н. “весны народов”, в 60-х гг. XX века во время антиколониальной борьбы народов Африки и на рубеже 80-х и 90-х гг. XX века в процессе распада социалистического блока. Сам регион Ближнего Востока и Северной Африки на протяжении всей истории человечества являлся одним из ключевых с geopolитической точки зрения.

В настоящее время нарастающая нестабильность и быстрая изменчивость политического процесса стали характерными особенностями социально-политического развития региона Ближнего Востока и Северной Африки. Однако после событий 2011 г. эти особенности стали проявляться еще ярче, в более широких международных масштабах, выходящих за рамки арабского мира, стали еще острее. Процессы социально-политической дестабилизации в арабских странах и в прилегающих регионах лишь усиливаются, выходят из-под контроля тех внутри арабских и международных сил, которые рассчитывали воспользоваться состоянием региональной “политической турбулентности”. Дальнейшее нарастание волнений не просто способно – оно уже сейчас привело к изменению геостратегического положения этого региона [1].

При ретроспективном взгляде протестные движения на Арабском Востоке не кажутся абсолютно новыми или неожиданными.

Регион, при всех различиях между прошедшими эпохами, уже переживал периоды похожих всплесков активности масс народа и осуществленных или инспирированных им глубоких изменений, будь то в ходе борьбы с колониальной зависимостью, с прогнившими монархическими и компрадорскими режимами, за идеалы арабского национализма, внутренних конфликтов или же войн с метрополиями, соседями (ирако-иранская война) и Израилем. Нет необходимости повторять, что все те причины, которые привели к событиям Арабского пробуждения, существовали в регионе и до нее. Но правящим в арабских странах режимам в течение десятилетий удавалось погашать волны недовольства даже в том случае, когда оно было связано с важнейшими элементами общеарабской идентичности (например, защита палестинского дела). А что же изменилось в 2011 г.? Глубокие перемены в арабском мире, вызванные мощной волной протестных и повстанческих движений, привели к серьезным изменениям сложившейся расстановки сил на Ближнем Востоке и во внутриполитическом развитии затронутых “арабской весной” государств. Ключевые региональные и вне региональные игроки пересматривают прежние политические приоритеты, стремясь не упустить контроля над формирующимиися новыми тенденциями в развитии обстановки, и одновременно появляются линии напряжения в ранее казавшихся незыблемыми альянсах. При этом отдельные

участки региональной политической арены выглядят неуправляемыми и подверженными хаосу [2].

Политический кризис в арабском мире представляет собой достаточно сложное явление, что обуславливает необходимость в глубоком понимании данного феномена лицами, принимающими управленческие решения. Сложившееся непростое положение в регионе заставляет определить уровень накопления дестабилизирующего потенциала внутри политических режимов, наметить направление дальнейшего уточнения механизма оценки уровня нестабильности в арабском и смежном регионах.

Внутриэлитный конфликт, является одним из наиболее значимых факторов, так, наличие внутриэлитного конфликта имело место в Тунисе, Египте и Ливии. Тунис, здесь имело место противостояние армии и спецслужб, что, в свою очередь, нарушило традиционный для арабского мира баланс сил и отдалило армию от управления страной. Именно этим можно объяснить столь быстрое отречение президента и отказ со стороны военных оказать ему поддержку. В случае с Египтом также отчетливо прослеживается конфликт между армейской верхушкой и сыном тогдашнего президента Гамалем Мубараком. Ливийский сценарий также не стал исключением. При этом, если в Тунисе и Египте внутриэлитный водораздел проходил по какой-то одной определенной траектории, то у режима Джамахирии оказалось столько слабых мест, что удивительным выглядит сам факт сохранения общих границ государства. В первую очередь в Ливии дал о себе знать межплеменной конфликт между племенами Триполитании и Киренаики. Нахождение выходца из Триполитании Муаммара Каддафи у власти более 40 лет вызывало недовольство племен Киренаики, обделенных возможностью политического участия, особенно учитывая факт расположения основных нефтяных месторождений Ливии именно в восточной ее части.

Еще немаловажным фактором является наличие внутренней конфликтогенности в арабских обществах, обусловленной сложной конфессиональной, клановой и этнической структурой. При этом прослеживалось существенное влияние племенной и конфессиональной неоднородности. Аналогичная ситуация наблюдается и в Сирии, где противоречия между суннитами, с одной стороны, и алавитами - с другой, также привели к развертыванию гражданской войны с угрозой последующего распада государства. Соперничество между иорданскими палестинцами и сторонниками королевского дома также является одним из основных факторов дестабилизации в Иордании и заметно осложняет процесс проведения назревших политических реформ; традиционное разделение между Севером и Югом в Йемене с новой силой проявилось в ходе “арабской весны”, вновь актуализировав

вопрос о необходимости разделения государства [3].

Как показывают события на Ближнем Востоке и в Северной Африке, революционные силы на определенном этапе могут способствовать подъему демократических сил, которые в своей сути опираются на демократические элементы, содержащиеся в раннем исламе. Вместе с тем, так называемые “революции”, сеют неоправданные социальные иллюзии, питают религиозный фанатизм, реакционные националистические настроения, способствуют вмешательству внешних сил в национальный суверенитет, как итог - отвлекают мусульманские народы от поиска реальных путей национального возрождения, изолируют от истинных способов установления демократии в стране [4].

Многие аналитики полагают, что серьезные изменения, которые переживает сегодня глобальная международная система, являются продолжением некоего долгосрочного переустройства мира, которое началось с крушением прежнего миропорядка еще в 1980-е годы. Распространяясь по модели “сверху вниз”, этот процесс постепенно охватывает все новые регионы. Однако изменения, весьма вероятно, генерируются и “снизу вверх”, оказывая влияние на всю ГМС (глобальная международная система), что проявляется в турбулентности, возникающей то в одном, то в другом регионе [5-6].

В ходе событий “арабской весны” проявилась еще одна важная черта, для понимания которой полезно посмотреть на события, в двадцатилетней региональной ретроспективе (период 1990-х – 2000-х гг.). Во всех трех кризисах ключевую роль играл фактор вооруженного насилия с участием глобальных акторов. *“Первый арабский кризис”* рубежа 1990–1991 гг. пришелся на время крушения bipolarности, начавшаяся операция коалиционных сил под кодовым названием “Буря в пустыне” фактически означала реабилитацию силовых подходов к решению международных проблем. Вспомним, что союзниками США выступали такие разные арабские страны, как Сирия и Египет, не говоря уж о политической поддержке со стороны Ирана. Фоном для *“второго арабского кризиса”* 2003 г. послужили трагические события 11 сентября 2001 г. и начавшаяся вслед за ними американская глобальная война против террора с вторжением в Афганистан, которое было поддержано международным сообществом. Второй арабский кризис был, как и первый, связан с Ираком, но в этом случае даже такие союзники Соединенных Штатов и члены Североатлантического альянса, как Франция и Германия выступили против вооруженного вторжения. Новыми элементами в действиях Соединенных Штатов и примкнувших к ним государств явились цель операции – смена режима, а также выдвижение в адрес иракского правителя двух несостоятельных обвинений, оправдывавших вторжение, – обладание

ядерным оружием и поддержка “Аль-Каиды”. “*Третий арабский кризис*” возник под влиянием “арабской весны” в ходе событий в Ливии, которые вспыхнули на фоне быстрого отстранения от власти “рассерженной молодежью” лидеров Туниса и Египта. Главным же агентом “неоинтервенционистской” акции на этот раз явился экс-президент Франции Николя Саркози, поддержаный Дэвидом Кэмероном, который с помощью внешнеполитического активизма решал, в частности, и внутриполитические задачи: предвыборное соперничество с другими политическими партиями; желание парировать обвинения в адрес правительства за слишком тесное и небескорыстное сотрудничество с диктаторами и др.

“Сменорежимная” стратегия пережила ребрендинг и была вписана в парадигму гуманитарной интервенции. Важнейшим фактором, сделавшим операцию возможной, была ее легитимация Лигой арабских государств, в первую очередь группой арабских режимов во главе с государством Катар. Как оказалось, лично у Muammar Kаддафи практически вовсе не было преданных сторонников и друзей.

Как известно, в ходе “третьего кризиса” образовалась группа влиятельных глобальных и региональных акторов (государства БРИКС, к которым потом присоединилась Южная Африка, члены НАТО – Германия, Турция и др.), которые не поддержали проект бесполетной зоны, но и не стали ему мешать, а когда действия коалиции, что было нетрудно предположить, стали выходить за рамки резолюции 1973 СБ ООН, подвергли их критике.

В грядущем новом глобальном переустройстве можно судить по истинному положению дел по основным реалиям указывающим на начинающиеся стремительное политическое пробуждение на Ближнем Востоке.

Первой из этих реалий является то, что США в политическом, экономическом и военном отношении по-прежнему остаются самым сильным государством. Вместе с тем, учитывая сложные геополитические изменения регионального баланса сил, Соединенные Штаты больше не являются высшей силой в мировом масштабе. В настоящее время ни одна из других основных держав таковой тоже не является.

Вторая реалия состоит в том, что Россия в настоящее проходит последнюю судорожную стадию имперской инволюции и децентрализации. Процесс болезненный, но это не означает, что Россия окончательно лишена возможности стать, в конечном счете, ведущим европейским национальным государством. Правда, сейчас ей совершенно ни к чему портить отношения и отталкивать от себя своих бывших субъектов на исламском юго-западе, а также в своей некогда

огромной империи - Украину, Белоруссию, и Грузию не говоря уже о странах Балтии.

Таким образом, реалии, взятые в совокупности за единую основу, говорят нам о том, что США должны взять на себя инициативу по изменению глобального баланса сил таким образом, чтобы насилие, возникающее в мусульманском мире и иногда выходящее за его пределы которое, возможно, впоследствии будет распространяться и из других стран, бывших частью, так называемого, третьего мира, можно было сдерживать без нарушения мирового порядка.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] “Арабский кризис” и его международные последствия. - М., 2014. - 256 с.
- [2] Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? - М., 2012. – 595 с.
- [3] Исаев Л.М. Политический кризис в арабских странах. - Режим доступа: URL: <http://cheloveknauka.com/politicheskii-krizis-v-arabskikh-stranah> - (дата обращения 12.7.2016).
- [4] Виловатых А. В. Современные мусульманские идеи социального прогресса // IV Очередной Всероссийский социологический конгресс. Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Матер. III Всеросс. Социоло. конгресса.- 2012. - 45 с.
- [5] Наумкин В.В. “Арабская весна” и глобальная международная система // Восток – ORIENS – 2011. - № 3-4. – С.45-60.
- [6] Тажиев Р.Р. Характеристика сирийской политической оппозиции // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия “Международные отношения и Регионоведение”. - 2014. - №3 (17). - С.79-86.

REFERENCES

- [1] “Arabskii krizis” i ego mezhdunarodnye posledstviya. M., 2014. 256 s. [in Russ.].
- [2] Blizhnii Vostok, Arabskoe probuzhdenie I Rossiya: chto dalshe? M., 2012. 595 s. [in Russ.].
- [3] Isaev L.M. Politicheskii krizis v arabskikh stranakh. Rezhim dostupa: URL: <http://cheloveknauka.com/politicheskii-krizis-v-arabskikh-stranah> [in Russ.].
- [4] Vilovatykh A.V. Sovremennye musulmanskie idei socialnogo progressa. In: IV Ocherednoi Vserossiiskii sociologicheskii kongress. Sociologiya i obschestvo: globalnye vyzovy i regionalnoe razvitiye. Mater. III Vserossiiskogo sociologicheskogo kongressa. 2012. 45 s. [in Russ.].
- [5] Naumkin V.V. Naumkin B.B. “Arabskaya vesna” i globalnaya mezhdunarodnaya sistema. Vostok – ORIENS, 2011, № 3-4. S. 45-60, [in Russ.].
- [6] Tazhiev R.R. Kharakteristika siriiskoi politicheskoi oppozicii. Izvestiya KazUMOiMYA imeni Abylai khana. Seriya “Mezhdunarodnye otnosheniya i Regionovedenie”, 2014, № 3 (17). S.79-86, [in Russ.].

АРАБ ЕЛДЕРІНДЕГІ АНТИРЕЖИМДІК ТОЛҚУЛАРЫНЫҢ ЖАҢАНДЫҚ АЙМАҚТЫҚ ЖӘНЕ ҮЛТТЫҚ ФАКТОРЛАРЫ АРАСЫНДАҒЫ ӨЗАРА БАЙЛАНЫСЫ

Рахманова Г.Б.,

тарих ғылымдарының кандидаты,

халықаралық қатынастар кафедрасының доценті

Абылай хан атындағы ҚазХҚЖӘТУ, Алматы, Қазақстан

e-mail: omine08@mail.ru

Карипулда И.К.,

Абылай хан атындағы ҚазХҚЖӘТУ 2 курс магистранты

“Халықаралық қатынастар” мамандығы, Алматы, Қазақстан

e-mail: karipulda_islam@mail.ru

Тірек сөздер: Араб көктемі, Таюу Шығыс, әлемдік жүйе, саяси болжам, әлемдік сценарий.

Андатпа. Бұл мақалада әлемнің реконфигурациялануының бастамасы мен оған әсер еткен халықаралық жүйедегі араб елдеріндегі революциялардың себептері мен салдары зерттелінеді. “Араб көктемінің” құбылыс ретінде тарапалуы және әлемдегі көршілес жатқан басқа мемлекеттердің саяси-экономикалық әлеуметтік дамуына әсері талданады.

Статья поступила 25.08.2016 г

“INTEGRATION IN CENTRAL ASIA: MYTH OR REALITY?”

Kaliyeva A.,

Candidate of sociological science, senior lecturer of the chair “Regional Studies”

Faculty of International Relations,

Ablai khan KazUIR&WL

Almaty, Kazakhstan, k_aliya1982@mail.ru

Berdibekova Zh.,

3rd course student, specialty Regional Studies

Faculty of International Relations

Ablai khan KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan,

zhuldyz.berdibekova@mail.ru

Keywords: integration, identity, geopolitics

Abstract. The integration of the third millennium is becoming the dominant factor in world politics. In this regard, as the cardinal problems of modern relations between the two countries stands the importance of the ratio of the national interests of sovereign states with the principles and objectives of integration interaction, which predetermines an intensive search for the best ways of multilateral cooperation. It is not so important, what forms have integration processes, whether they are local or front in a geographical sense, or more accentuated in the choice of areas of cooperation. The important thing is that they expand the variation of ways of more effective relationships. In this regard, the integration model promoted in the framework of the Central Asian region, taking into account the balance of all the interests and equal responsibility for the economic and socio-cultural

development of the region, have a fairly significant potential for the realization of which requires political will and readiness for action.

УДК 32:327.39

“НЕОБХОДИМОСТЬ ИНТЕГРАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?”

Калиева А.А.,

к.соц.н., ст.преподаватель кафедры регионоведения

КазУМОиМЯ имени Абылай хана,

Алматы, Казахстан, E-mail: k_aliya1982@mail.ru

Бердебекова Ж.Р.,

студентка 3 курса, специальности “Регионоведение” ФМО

КазУМОиМЯ имени Абылай хана,

Алматы, Казахстан, zhuldyz.berdibekova@mail.ru

Ключевые слова: интеграция, идентичность, geopolитика

Аннотация. Интеграция в третьем тысячелетии становится доминирующим фактором мировой политики. В этой связи в качестве кардинальной проблемы современных отношений между странами выступает важность соотношения национальных интересов суверенных государств с принципами и целями интеграционного взаимодействия, что предопределяет интенсивный поиск наиболее оптимальных путей многостороннего сотрудничества. В конечном счете, не так важно, какие формы имеют интеграционные процессы, являются ли они фронтальными или локальными в географическом смысле или более акцентированными в плане выбора сфер взаимодействия. Главное заключается в том, что они расширяют вариативность путей более эффективных взаимосвязей. В этом плане интеграционные модели, продвигаемые в рамках региона Центральной Азии, учитывающие баланс всех интересов и равную ответственность за экономическое и социально-культурное развитие региона, обладают достаточно весомым потенциалом, для реализации которого необходимы политическая воля и готовность к конкретным действиям.

Центральную Азию нередко называют регионом, не имеющим региональной идентичности. Внутрирегиональная конкуренция за лидерство, предпочтение двустороннего сотрудничества региональному, а также процессы государственного и национального строительства нивелируют стимулы к взаимодействию и сдерживанию общих угроз или даже к извлечению выгоды из общих преимуществ. Фактически сегодняшние независимые государства опасаются, что сотрудничество или – шире – интеграция неблагоприятно скажется на их самостоятельности. Они рассматривают закрытые границы и закрытую экономику как признаки суверенитета. Отчасти такое представление истекает из того, что эти пять стран тесно связаны в рамках одной более крупной хозяйственной структуры в составе Советского Союза, который сам представлял собой закрытую систему, обособленную от мировой экономики. При распаде СССР ткань, соединявшая эти

страны, так сказать, “расползлась”, но ее основы (или инфраструктура) сохраняется и в целом ориентирована на прошлое. В настоящее время для устраниния этого отставания в области сотрудничества появился “конгломерат” региональных мероприятий. Однако проблема состоит не в непрерывном увеличении количества организаций, а в активизации сотрудничества путем системной реструктуризации на основе общих стимулов – в целях интеграции стран Центральной Азии как региона. Сотрудничество в решении общих проблем имеет решающее значение для преодоления сегодняшних проблем в целях укрепления безопасности и стабильности, а также достижения благосостояния. Как сказал, выступая на семинаре, Специальный представитель Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций для Центральной Азии Мирослав Енча, “многие проблемы могли бы решаться посредством усиления двустороннего сотрудничества и более тесных связей с более крупными мировыми державами, тогда как другие требуют регионального подхода”. Необходимость расширения регионального сотрудничества простирается за пределы Центральной Азии [1].

Безусловно, региональное сотрудничество в Центральной Азии является одним из важных аспектов интеграции региона в глобальную политическую и экономическую систему. Регион станет привлекательным для международных инвестиций, там появятся положительные стимулы для укрепления демократических институтов и верховенства закона. Поскольку экономическое развитие должно быть неразрывно связано со стабильными демократическими институтами, регион мог бы стать центром законной торговли, а не беспредельной контрабанды, которым он сегодня является. Хотя перспектива процветающего, демократического региона Центральной Азии, лежащего на пересечении торговых путей между Севером и Югом, Востоком и Западом, уходит в отдаленное будущее, это не значит, что так же далека четкая концепция, и готовность упорно трудиться ради достижения этих целей.

Также этот вопрос можно рассмотреть и с другой стороны, например, интеграция в Центральной Азии ведет к потере суверенитета для стран региона. Сегодня мы являемся свидетелями резкого обострения глобальной конкуренции за ресурсы и рынки сбыта, сферы влияния, стратегические транспортные коммуникации. Эффект расширения рынков за счет распада мировой социалистической системы практически исчерпан. На мировом рынке меняется расстановка сил, появляются новые игроки и центры развития, меняется конфигурация региональных интеграционных объединений, которые становятся полноправными участниками “глобальной игры”. Таким образом, налицо обострение межцивилизованной и геополитической

конкуренции в условиях глобального кризиса [2].

На сегодняшний день интеграция является ключевым направлением внешней политики государств Центральной Азии, т.к. способствует углублению и расширению межгосударственного, многостороннего сотрудничества. На это указывает создание ШОС, ОЭС, ЕВРАЗЭС, ЦАС, продвижение проекта возрождения Великого Шёлкового Пути. Страны – члены Центральной Азии сохраняют суверенные права во всех без исключения важнейших областях политической и экономической жизни. Оборона границ с соседями Центральной Азии, национальная оборона, внешние энергетические связи, юстиция и внутренние дела, миграционная политика, образование – все эти вопросы остаются в исключительной компетенции национальных властей. Такие ключевые сферы экономики, как социальная политика и регулирование трудовых отношений (то есть весь социальный блок), также находятся в стопроцентном ведении национальных властей. В условиях реализации полицентричной модели выявляются несколько лидеров, обладающих равноправными связями, отсутствуют угрозы национальному суверенитету. Это, в свою очередь, способствует дальнейшей интеграции этих стран (Европейский союз, АСЕАН и др.).

Что касательно перспектив интеграции - они имеются. Во-первых, у всех государств Центрально азиатского региона нет выхода к Мировому океану и удовлетворительной сети коммуникаций, что обуславливает примерно равную меру заинтересованности в создании транспортной сети, связывающей Центрально – Азиатского региона с соседями. Во-вторых, в рамках СССР сложилась целостная цивилизационная система, внутренние связи которой, несмотря на крушение политических границ, и официальных идеологических установок, продолжают оказывать существенное влияние на различные стороны жизни новых независимых государств. Нарастание напряженности в регионе вызывается как внутренними, так и внешними факторами. Внутренние – это, прежде всего “семейно-клановый” характер власти, низкий жизненный уровень, массовая безработица. Растет недовольство среди элит – как политической, утратившей возможность влиять на принятие государственных решений, так и деловой, которая столкнулась с серьезными препятствиями в своей предпринимательской деятельности. Общим для всех стран Центрально – Азиатского региона являются недоразвитость политической и отсутствие эффективной партийной структуры, проблемы в сфере реализации прав человека, высокая степень коррупции во властных организациях. Все это создает условия для социальных взрывов, грозящих в случае активной поддержки извне перерасти в революционную ситуацию. Существуют и конфликтные очаги внутри региона. С запада – северокавказский узел, характеризующийся не только конфликтом в Чечне, но и

многочисленными точками потенциальной нестабильности. К югу от региона лежат области периодически вспыхивающих конфликтов (Курдистан, Афганистан, Кашмир), индо-пакистанские и индо-китайские противоречия, потенциально конфликтными зонами являются Синьцзян и Ферганская долина. При определенных условиях в каждом из этих районов могут вспыхнуть вооруженные столкновения. Кроме того, любая дестабилизация на этнической почве Центрально – Азиатского региона может получить отклик в соседнем государстве. К внешним факторам относится деятельность исламских экстремистов из Саудовской Аравии, Турции, ОАЭ, Ирана. Сюда же можно отнести действия крупнейших транснациональных компаний по захвату местных сырьевых богатств и находящееся в непосредственной связи с этим прямое вмешательство новых игроков: США, ЕС, Китая, Турции. Кроме того, государства Центрально – Азиатского региона по-прежнему используются как основной транзитный коридор доставки наркотиков из Афганистана в Европу. Внутренние потребности государств Центрально – Азиатского региона в энергоносителях значительно меньше, а большая часть соседних государств не имеет их или обеспечена ими в минимальном количестве. Вследствие этого возрастает международное значение Центрально – Азиатского региона как региона, играющего важную роль в обеспечении энергетической безопасности различных стран мира. Центрально – Азиатский регион обладает хорошим транзитно-транспортным потенциалом, находится на перекрестке важнейших сухопутных и речных торговых путей. Такое географическое положение в определенной степени компенсирует отсутствие выходов к морю. Экономические выгоды от транзитной торговли могут скомпенсировать возможные издержки по обеспечению безопасности международной торговли [3].

В целом можно отметить, что в последние несколько лет государства Центральной Азии “взялись” за интеграцию, подошли к этому процессу очень серьезно и предпринимают более решительные шаги по ускорению процессов многостороннего регионального сотрудничества. Этому во многом способствовало то, что они в определенной степени преодолели проблемы внутриэкономического характера. Не последнюю роль в этом сыграли “цветные революции”. Этот феномен, поразивший Грузию, Украину и одно из Центрально – Азиатских государств Кыргызстан, способен привести к возникновению целого ряда вызовов безопасности, а также распространению своего воздействия и на другие государства региона. В этой связи объективным представляется объединение усилий для выработки адекватных ответов на риски в области безопасности.

Общее мнение по этому поводу выразил Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев, сказав, что “...интеграция,

основанная на равенстве, добровольности, pragматическом интересе, – это будущее региона, которое может стать глобальным фактором мировой экономики и политики XXI века” [4].

Согласно одной из классических теорий интеграции – коммуникационного подхода К. Дойча, интеграционный процесс чаще всего создается и успешнее развивается вокруг “силового центра” – одной или нескольких политических единиц – более развитого и сильного по сравнению с остальными членами интеграционного объединения. В Центральной Азии в качестве такого центра должна выступить Республика Казахстан, которой присущи все вышеуказанные характеристики и которая, принимая во внимание ее значительную активность в этом вопросе, является главным заинтересованным субъектом интеграционного процесса. Это тем более актуально в свете выдвинутой республикой программы по вхождению в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что интеграция в третьем тысячелетии становится доминирующим фактором мировой политики. В этой связи в качестве кардинальной проблемы современных отношений между странами выступает важность соотношения национальных интересов суверенных государств с принципами и целями интеграционного взаимодействия, что предопределяет интенсивный поиск наиболее оптимальных путей многостороннего сотрудничества. В конечном счете, не так важно, какие формы имеют интеграционные процессы, являются ли они фронтальными или локальными в географическом смысле или более акцентированными в плане выбора сфер взаимодействия. Главное заключается в том, что они расширяют вариативность путей более эффективных взаимосвязей. В этом плане интеграционные модели, продвигаемые в рамках региона Центральной Азии, учитывающие баланс всех интересов и равную ответственность за экономическое и социально-культурное развитие региона, обладают достаточно весомым потенциалом, для реализации которого необходимы политическая воля и готовность к конкретным действиям [5].

Культурные и исторические связи между странами Центральной Азии, а также существующие возможности кооперации между ними указывают на необходимость совместных действий в интересах всех этих стран. Реальная интеграция стран Центральной Азии является взаимовыгодным шагом и открывает широкие перспективы для решения комплекса экономических, социальных и других проблем в этой части земного шара. Практическая реализация интеграционных идей в регионе через существующие субрегиональные организации может стать фактором ускорения социально-экономического развития этих стран, укрепления стабильности в регионе. Несомненно, одно:

если Центрально – Азиатские государства намерены добиться стабильности и процветания, то альтернативы многостороннему региональному сотрудничеству не существует.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Региональное сотрудничество как фактор мира и стабильности в Центральной Азии. – М.: РЦПДЦА, 2015. – 254 с.
- [2] Головнин М.Ю., Лобанов М.М. Инвестиционное взаимодействие России со странами “пояса соседства” // Российский внешнеэкономический вестник. - 2012. - № 1. – С.10-15.
- [3] Шеръязданова К.Г. Современные интеграционные процессы. Учебное пособие. – Астана: Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, 2010. – 107 с.
- [4] Демократические преобразования – вектор развития Казахстана: Интервью Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева // Мир Евразии. – 2004. – № 7. – С.23-25.
- [5] Alibekov S. Die Eurasische Integration // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия “Международные отношения и Регионоведение”. - 2014. - №3 (17). - С.14-23.

REFERENCES

- [1] Regionalnoe sotrudnichestvo kak factor mira i stabilnosti v Centralnoi Asii. M., RCPDCA, 2015. 254 s. [in Russ.].
- [2] Golovnin M.U.M Lobanov M.M. Investicionnoe vzaimodeistvie Rossii so stranami “poyasa sosedei”. Rossiiskii vnesheekonomicheskii vestnik, 2012, № 1, S.10-15 [in Russ.].
- [3] Sheryazdanova K.G. Sovremennye integracionnye processy. Uchebnoe posobie. – Astana: Akademiya gosudarstvennogo upravleniya pri Prezidente Respubliki Kazakhstan, 2010. 107 s. [in Russ.].
- [4] Demokraticheskie preobrazovaniya – vector razvitiya Kazakhstana: Intervyu Prezidenta Respubliki Kazakhstan N.Nazarbayeva. Mir Evrasii, 2004, № 7, S. 23-25 [in Russ.].
- [5] Alibekov S. Die Eurasische Integration. Izvestiya KazUMOiMYA imeni Abylai khana. Seriya “Mezhdunarodnye otnosheniya i Regionovedenie”, 2014, № 3 (17), S.14-23. [in Russ.].

“ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ИНТЕГРАЦИЯ ҚАЖЕТТІЛІГІ: АҢЫЗ НЕМЕСЕ АҚИҚАТ?”

Қалиева А.,

ә.ғ.к., Аймақтану кафедрасы, Абылай хан атындағы ҚазХҚ және ӘТУ,
Алматы, Қазақстан, k_aliya1982@mail.ru

Бердібекова Ж.Р.,

Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ 3 курс студенті
“Аймақтану” мамандығы
Алматы, Қазақстан, zhuldyz.berdibekova@mail.ru

Тірек сөздер: интеграция, сәйкестік, geopolitika

Аннотпа. Үшінші мыңжылдықта интеграция әлемдік саясатта басым факторға айналды. Осы орайда елдер арасындағы қатынастардың қазіргі мәселелерінің бірі

тәуелсіз мемлекеттердің ұлттық мұдделерін ескере отырып, интеграциялық үрдістің принциптері мен мақсаттарына жету болып табылады. Себебі бұл жан-жақты ынтымақтастықтың тиімді жолдарын іздестіруді талап етеді. Есептеп келгенде интеграциялық үрдістер қандай формада болуы - географиялық түргыдан жергілікті немесе ауқымды ма, немесе ықпал ету жағынан бір мақсатқа көзделген бе - маңызды емес. Ең бастысы тиімді өзара байланыстардың жолдарын арттырады. Сондықтан Орталық Азия аймағында барлық мұдделерді ескеріп, аймақтың экономикалық және әлеуметтік-мәдени дамуы үшін бірдей жауапкершілігін көздейтін интеграциялық үлгілердің мүмкіндіктері зор екендігі анық, алайда оны жүзеге асыру үшін саяси ерік пен нақты қадамдар талап ететінін айта кеткен жөн.

Статья поступила 01.08.2016 г.

2 БӨЛІМ
ДҮНИЕЖУЗІЛІК ЭКОНОМИКА ЖӘНЕ МЕТОДИКА

РАЗДЕЛ 2
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕТОДИКА

2 PART
GLOBAL ECONOMY AND METHODOLOGY

UDC 338:69

**MARKETING STRATEGY OF HALAL INDUSTRY OF THE
PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA**

Dyusekina A.,
Master of Shandong University of China,
Shandong, China

Keywords: Consuming countries, halal, market, marketing strategy

Abstract. There are various countries in the world halal food consumers, the number of Muslim consumers worldwide reached 1.7 billion, by the data can be seen halal market prospect is very extensive. The degree of concern for the halal consumer products is very high honest brand and the brand most an intangible asset, is one of the modern car survivals during an important means of competition, and therefore in the marketing process Chinese halal industry need to focus on marketing its brand. In the current competitive market conditions, halal food companies want to have a greater competitiveness and expand market share, then it must leave a good brand image in the minds of consumers. Halal food is different from other products in terms of quality and packaging, and therefore halal food industry will need to use the brand image to the image of the industry products.

The study is about China's halal industry marketing present situation, halal products market research and halal consumer attitude.

中国人经常会说“民以食为天，食为人之本”，因此可以看出，在中国人民的心中食品是十分重要的。与此同时人们对于清真食品的关注程度也变得越来越高，在解决温饱的同时，更加注重清真食品的品牌情况。很多消费者将食品的关注力集中在清真食品上，因此清真食品更加注重品牌的建设，因此，清真食品行业争夺顾客已不能仅仅停留在产品质量和价格这个物质层面上，更应该满足消费者精神上的需要。

宁夏自治区是中国的少数民族聚集地区之一，在这个地区有着很多名族的居民，包括：回族、维吾尔族、哈萨克族等等的穆斯林民

族，因此该地区散发着浓郁的伊斯兰文化气息。在20世纪时期由于宁夏自治区的地理位置较为偏僻，经济不是十分发达，人们只是注重有关于吃饱的问题。但是随着中国国内经济的发展，宁夏自治区的经济也在不断地发展，1978年宁夏自治区人均GDP为313元，2005年宁夏自治区人均GDP为13108元，到了2011年宁夏自治区人均GDP为 29924元，增长速度十分快。以此同时宁夏自治区的居民消费者水平有所提高，人们不仅仅只停留在吃饱的要求上，对于食品的质量、品牌也逐渐地有了要求。在经济镇长的同时，人们的生活品味也在随着增长。**伊斯兰教所使用的食品也就是我们经常说的“清真食品”，并且信仰伊斯兰教人民是坚决不适用非清真食品的**，因此，清真食品在宁夏自治区有着广阔的市场。但是宁夏自治区最初的清真食品主要馕、拉条子、汤饭、烤肉等等的食品，没有清真食品上的创新，并且也没有形成一个知名的品牌。因此宁夏自治区的清真食品构建自己的产品品牌，制定相应的品牌营销策略已经成为了迫在眉睫的事情，再这样的背景下开始了本论文的研究。**穆斯林文化遍布世界的全球各地，但是中国道德穆斯林文化主要集中在中国的宁夏自治区，因此该地区蕴含着丰富的穆斯林文化，因此清真食品就成为了穆斯林文化的载体。**中国宁夏自治区穆斯林人口众多已经还曾为了世界各地众所周知的事情，因此宁夏地区的清真食品不仅仅供国内销售，还远销海外的一些穆斯林人口众多的国家。“**清真**”这个词最早是来自于伊斯兰教中国化的过程。中国历史上的回族学者在研究解释其意义时说，“**清**”指的是真主清净无染，不拘方位；“**真**”则指的是真主独一至尊，永恒常在，“**清真**”于是有“洁净无染，真乃独一”、“至清至真”、“安拉之清净”等意思。经过历史的演变，如今“**清真**”已经成为中国伊斯兰教文化体系之中最鲜明、最重要的标志之一，它不仅是中国穆斯林的价值文化、行为规范、物质生活的外在表征，还体现了中国伊斯兰文化的内在特点以及深层内涵。在当今的中国，“**清真**”绝不再是一个只针对符合伊斯兰教教法或教义的饮食而言，而与其它如衣、住、行以及思想无关的词汇。实际上，人们常常把与伊斯兰教有关的产品称之为“**清真产品**”，把与之相关的产业称之为“**清真产业**”。

在学术研究之中，虽然“**清真产业**”一词出现较早，然而从产业经济学视角来看，目前对其概念界定依然不甚清晰。从已有文献来看，对“**清真产业**”的讨论存在两种分歧，一是以清真食品产业代替清真产业，集中讨论清真食品范畴，对其它具有“**清真**”性质的领域关注不多；二是把清真食品和穆斯林用品放在一起进行探究，但并没有明确二者可以同属于一个产业范畴。这两种认识与人们遵循国家标准产业分类法进行研究有关。在具有“**清真**”性质的产品中，清真食品只是此中一个分类，并不能完全替代清真产业。把清真食物和穆斯林用品放到一起但又不以其共同属性进行**界定描述**，不能提出清真产业的概念，更不能去分析和把握清真产业的内在规律。在学术研究之中必须明确研究对象的准确概念，不明确的概念往往容易导致模糊的研究命题，或者导致对于研究对象错误的认识，准确界定概念就能够有效区分现象，并且可以达到数据搜集的目的，也能够指导学术研究以及实

践行动。因此，界定清真产业的概念就迫在眉睫了。科学的概念必须通过精确而又全面的定义来揭示其内涵。产业的基础是产品，产品也是产业存在的基本原子。由于有了清真产品，才会有清真产业，所以研究清真产业的概念，必从清真产品的概念开始。

在市场学中关于产品的概念有一个重要的特征是强调产品向消费者和社会提供某种实在的价值，以是否具有满足消费者以及社会某种需求的功能或属性来作为规范产品的标准，把能够满足物质和精神消费需求的有形的产品和无形的服务都纳入到产品的范畴当中来。从产品的需求层面来看，由于“**清真**”对穆斯林来说是产品宗教合法性的判别，但对其他消费者就是产品特色的认知，如果失去穆斯林的认可，那么产品自然就不具有“**清真**”属性。所以，**清真**产品应该以满足穆斯林的生活消费所需为基本目标或核心目标；从供给层面来看，为了实现满足穆斯林消费所需这个目标，**清真**产品在其**生产**、加工以及经营环节中必需严格遵守伊斯兰教的规定以及穆斯林习俗。综上所述，我们可以给出定义，**清真**产品是指以满足穆斯林生活消费所需为基本目标的，在生产、加工以及经营等环节中反映伊斯兰文化、切合伊斯兰教规定以及穆斯林生活习惯的各类产品和服务的统称。可以看出，反映伊斯兰文化，遵循伊斯兰教教法，有一个共同的穆斯林消费市场是各类清真产品的独特宗教属性。在此需要强调的是，**清真**产品虽然以满足穆斯林需求为最基本目标，但并不排斥非穆斯林消费者群体，在非穆斯林消费群体眼中，“**清真**”本质上是一种特色，恰好是这种特色使得清真产品拥有了更为广阔的市场前景。

清真产业的概念

划分产业要注意服务于现实管理以及研究分析的需要。产业分类是产业分析的一个重要工具之一，越深入详实的产业划分，越具有操作性以及可行性，与相关企业的关联就会更紧密，更能充分地体现出产业的特殊性，产业政策以及法规的技术性就会更有针对性。通常而言人们习惯于依照国家统计标准产业分类进行研究，但往往由于统计工作的便利性和经济研究的谨慎性往往存在冲突和脱节，因此我们不能简单地认定统计部门的标准产业分类方法是合理科学的，因为这样很可能会使其在理论和逻辑上站不住脚。

在西方产业经济学当中，“**产业**”一词的含义一般是表示国民经济中以社会分工作为基础，生产具有替代关系的同类属性商品的生产者的集合，具有相同特性的产品或服务是把企业划分成不同产业的标准。**清真**产品的独特宗教特质要求任何生产制造**清真**产品的企业，不管生产制造何种**清真**产品，都必须要在制造经营过程中遵守伊斯兰教教义和教法的规定。基于此，我们可以这样为**清真**产业定义，即它是以满足穆斯林基于宗教信仰的消费需求为核心目标，受伊斯兰教义和教法约束的，进行**清真**产品或者服务的生产、加工以及营销等活动的企业集合。以“**清真**”命名是由于“**清真**”承载着穆斯林“**清净无染**”的生活方式，是伊斯兰文化体系的标志之一，能够鲜明地体现这一产业的独特特质，这样的命名方式既有内涵的合理性，也有现实的实践性。

清真产业类别划分

(1) 清真食品

清真食品，即符合伊斯兰教“Halal”标准的食品。清真食品通常是指按照穆斯林的饮食文化和饮食习惯进行屠宰、加工、制作的符合清真要求的饮食产品。并且清真制品主要包括真饮品、清真副食品、清真食品，简称为“清真三食”。清真食品在是做、称量、储存、包装以及运输过程中都需要使用清真生产产品的专业用具，不能使用清真禁止以及忌讳的物品或者食品进行加工，只有符合以上要求的均为清真食品。一些奇形怪状、污秽不洁、性情凶恶、行为怪异的飞禽、猛兽及鱼类，以及不反刍的动物，都属于禁食范围。

穆斯林文化在有关于禽类食品上也是有一定的讲究的。对于家禽类动物以谷物为食的、有嗉子的并且有类似于鸡嘴的禽类是可以吃的，如：鸡、鸭、鹅、鹌鹑、鸽麻雀、大雁等。食肉的禽类动物是绝对不吃的，如：老鹰、枭、鹜、秃鹫、乌鸦、喜鹊、啄木鸟等。对于兽类食品上也有一定的原则，反刍、有四蹄、蹄分两半、性情驯善的可食，如：牛、羊、骆驼、鹿等。反之则不可以食用，如：猪、狗、猫、虎、熊、象等。对于鱼类食品上也有一定的原则，腹下有鳍、身上有鳞、脊上有刺、有头尾的是可以食用的，如：鲤鱼、鲢鱼、鲫鱼、草鱼、黄花鱼、带鱼等均可以食用。反之则不能食用，如：鲸鱼、鲨鱼、青蛙、乌龟、海豚、海豹、海狗、海狮等。

(2) 清真生活用品

清真生活用品是指符合穆斯林文化的，并且不含有穆斯林文化所忌讳的日程用品，这些用品包括符合穆斯林文化的衣、食、住、行用品。其在衣着方面主要有：皮革衣服、羊毛服装、皮革鞋子等等的服饰，还有一些含有穆斯林文化的特色服装。在食品上穆斯林文化要求是很高的，其主要包括粮油、肉类、乳制品、糕点、罐头、盖碗茶、调味品、保健品、速冻食品、牛羊肉食品以及其他一些穆斯林食品。在住上，穆斯林文化基本与普通文化相似，在上一世纪穆斯林的住宿与普通的住宿不同，其居住在草原，并且以游牧生活为主，但是进入20世纪90年代开始穆斯林的住宿文化逐渐地与普通住宿文化融合。在行上，穆斯林人通常是去一些具有穆斯林文化的地方，到一些穆斯林人群聚集的地方，因为这样的场所蕴含着丰富的穆斯林文化，可以使穆斯林人具有一种归属感。

(3) 清真旅游休闲

所谓清真旅游休闲，主要是指具有一定穆斯林文化的，具有清真特色的，适合穆斯林人去的。如：包头清镇寺、街子清真大寺、泉州清镇寺、银川南关清镇寺等等的地点，这些地点有着浓厚的穆斯林文化，并且有着丰富的清真用品和清真食品，方便于穆斯林人消费和使用。

中国清真产品发展现状

中国的清真文化形成于元明时期，在元明时期大量的中亚地区的穆斯林人来到中国，他们在中国从事商人、匠人、官吏等职位，定居在中国当地，并且和当地人进行经济往来以及通婚等行为，通过这样

的方式进行文化的交流，逐渐穆斯林文化成为了中国文化的一部分。这个时期，外来的穆斯林官吏在中国当地有了一定的政治地位，因为穆斯林文化具有了一定的影响力，因此穆斯林文在中国得以广泛传播。尤其是在中国新疆地区，穆斯林文化加速发展，这样的情况下元明时期中国国内出现了简单的清真产业。

清真产业在清朝和民国时期得到繁荣发展。明朝灭亡后，穆斯林人口大量增长，但是其在中国当地的政治地位降低，这样的情况下使得大量的穆斯林人开始从事餐饮行业，加之清真餐饮行业具有木斯兰民族特色，因此在中国内地受到广泛的欢迎，并且将清真餐饮传播到了当时的“宫廷”中。到了民国时期，清真餐饮行业到了发展的高峰期，出现了很多老字号清真餐饮品牌，并且清真菜品不断地得到了发展。

清真产业在抗战前后以及改革开放时期处于萧条时期，由于当时中国国内爆发了抗日战争，国内经济十分萧条，局势十分震荡，加之文化大革命的出现，使得清真文化发展受到了抑制，并且出现了萎缩的现象。中国的清真产业在改革开放后得到了广泛并且高速的发展。在改革开放后期清真餐饮行业得到了复苏，并且中国国内文化的不断发展，各级领导机关和人民群众提高了对于穆斯林文化重视程度，并且尊重穆斯林文化的饮食、生活习惯。中国当时的经济改革加快了清真产业的发展，不仅仅清真餐饮在中国得到了告诉发展，中国还逐渐兴起了一些其他的清真产业，如清真服饰、清真生活用品等等的产业，并且中国制定了一系列有关于清真产业发展的保護政策。随着清真产业的发展，中国国内的很多清真企业还注册了公司品牌，朝着专业化方向发展。随着的经济和文化的发展，中国的清真产业得到了快速的发展，中国各个地区的清真产业逐步地得到了飞速地发展，具有代表性的清真产业地区就是中国的宁县自治区，该地区清真产业的发展代表中国国内清真产业发展的现状，具体情况如下：

宁夏自治区清真人口聚集，因此宁夏自治区的清真产业具有一定的发展基础，同时也具有一定的发展前景。因此，宁夏清真具有一定的发展现状，本章节主要是针对于宁夏清真产业的发展情况进行一定的分析和研究。中国宁夏自治区的清真产业发展具有一定的规模，其主要表现在清真食品方面的养殖、种植、加工和贸易上，并且在清真产品的贸易方面形成了一定的数量、规模和等级。截止到2014年，宁夏自治区的清真产品产业已经达到了200亿的规模，由此数据可以看出，宁夏自治区的清真产业规模较为庞大。

当前宁夏自治区的清真产品产业主要是以地摊形式、集市形式以及中小型贸易公司的形式进行发展，因此可以看出，宁夏自治区的清真产业发展缺乏一定的平台，并且也没有形成一定的品牌形象。通过对于宁夏自治区清真产业的发展情况可以总结出当前清真产业发展的主要特点为：“五多五少”，主要表现为：品牌流失多，新生品牌少；外来小店多，本地餐馆少；小街小巷多，重点地区少。宁夏自治区的清真产业发展过程中逐渐呈现清真品牌流失数量多，新生的清真产业品牌数量少，品牌流失的数量已经远远地高于品牌新生的数量，

这样的情况就会导致宁夏清真地区的清真产业不进则退。并且上文中已经提高，宁夏地区的清真产业模式主要是以地摊和集市的形式存在，一些具有一定规模的清真企业数量较少，这样就导致宁夏地区清真产业缺乏规模性和正规性。宁夏自治区清真产业的经营者多数是外来人员，只有一小部分是宁夏地区当地人口，因此宁夏清真产业会由于缺乏本土特色而丧失一定的品牌优势。宁夏自治区的清真产业主要是以小店和小企业为主，大规模的企业数量较少，这样就会导致清宁夏自治区的清真产业缺乏规模性和产业聚集优势。当前宁夏自治区作为中国国内穆斯林文化底蕴丰富，并且清真人口数量较多的地区，其清真产业发展是较为落后的。其主要原因就是缺乏地区的品牌形象和品牌特色，品牌形象的缺乏会严重抑制地区清真产业的发展以及走向国际市场的计划。

中国清真市场需求分析

当前不论是中国国内还是其他国家，穆斯林人口数量众多并且有一些不是穆斯林人口的居民也喜欢购买和使用清真产品。因此，中国国内乃和其他国家对于清真产品的需求量是十分大的。

3.2.1国外市场需求分析

(1) 国外市场需求人数分析

截止到2009年，全球的穆斯林人口数量已经达到了15.7亿人，占全球总人口数量的24.3%，这些穆斯林人口分布在全世界的232个国家。清真产品一直遵守以“以养为主、以洁为重、以德为贵”为宗旨，并且符合人们对于健康的食品安全的追求，全世界共有20亿左右的人口使用清真产品，因此可以看出国外的清真市场十分广阔，清真产品需求量十分大。

全球信仰伊斯兰教的人口数量越来越多，逐年呈现增长趋势，并且增长速度逐渐增大，据相关统计部门预计，截止到2025年时，全球的清真人口数量会达到全球人口总数的三分之一。世界其他国家的穆斯林人口数量也是不同的，表3-1中显示的是截止到2013年年末世界各个大洲或国家的穆斯林人口数量表。

表3-1：各大洲国家穆斯林人口情况表（人）

国家或大洲名称	穆斯林人口数量	占该国家总人口比例 (%)
非洲	308660000	27.4
欧洲	32032000	2.8
北美洲	5530000	0.5
亚洲	778362000	69.1
拉丁美洲	1356000	0.1
大洋洲	385000	0.1
沙特阿拉伯	26417599	100
土耳其	70800000	99
阿富汗	31571023	99
巴基斯坦	162487489	98

利比亚	5592596	97
埃及	70530237	91
印度尼西亚	207000105	88.2
叙利亚	16234901	88
尼日利亚	64385994	50
坦桑尼亚	12868224	35
也门	20519792	99
阿尔及利亚	32206534	99
伊朗	67337681	98
伊拉克	25292658	97
科威特	1985300	85
约旦	5471745	95
孟加拉国	127001272	88
阿联酋	1948041	76
马来西亚	14467694	60.4
埃塞俄比亚	37533500	50

(2) 国外市场需求种类分析

国外市场由于穆斯林人口数量较多，因此世界上其他国家对于清真产品的需求量也是较多的，但是在各种清真产品中，由于各个国家国内清真产品的供给种类不同因此各个国家对于清真产品中的清真食品需求数量是最多的。不同地区对于清真食品的需求种类和也是不同的。阿联酋、沙特阿拉伯、马来西亚等地区对于清真产品的需求数量主要集中在鲜牛肉、冻牛肉、活家禽、粮食、罐头、蛋类等等的清真食品。印度尼西亚、阿联酋、阿尔及利亚、沙特阿拉伯、伊拉克、摩洛哥、埃及、土耳其、黎巴嫩、也门、卡塔尔、巴林、叙利亚和阿曼等国家对于清真产品的需求主要集中在清真牛、羊肉和清真奶制品的需求上。中东国家以伊斯兰为主对于清真产品的需求主要集中在大米、小麦、糖类、植物油、肉类等食品上。

3.2.2 国内市场需求分析

中国国内的穆斯林人口数量众多，因此中国国内的清真食品需求量较多。并且宁夏地区地处于中国国内在食品的贸易上与其他国家相比具有一定的优势，因此宁夏清真企业在中国国内具有一定的市场空间。

(1) 国内市场需求人数分析

中国国内的穆斯林文化从1200年前就开始存在了，因此中国国内的穆斯林人口数量在逐渐地增加，因此中国国内的清真产品需求数量也在不断地增加。在中国国内信仰文化的民族大概有10个左右，这些民族有：维吾尔族、回族，哈萨克族，东乡族、柯尔克孜族、撒拉族、塔吉克族、德安族、乌兹别克族、塔塔尔族等。在2010年时穆斯林人口数量已经达到了2300万人，截至到2014年年末，中国国内穆斯林人口数量已经增长到2500万人。表3-2中是截止到2010年中国国内各个民族穆斯林人口数量情况表。

表3-2：中国国内各个民族穆斯林人口数量情况表（单位：人）

民族	分布地区	1990年	2000年	2010年
维吾尔族	新疆、宁夏	7207024	8399393	10069346
回族	新疆、宁夏	8612001	9816805	10586087
哈萨克族	新疆、宁夏	1110758	1250458	1462588
东乡	新疆、甘肃	373669	513805	621500
柯尔克孜	新疆、宁夏	143537	160823	186708
萨拉	青海、宁夏	87546	104503	130607
塔吉克	新疆、宁夏	33223	41028	51069
乌兹别克	新疆、宁夏	14763	12370	10569
保安	甘肃、宁夏	11683	16505	20074
塔塔尔	新疆、宁夏	5064	4890	3556
合计	--	1760000	2332100	23142014

（2）国内市场需求数种类分析

中国国内穆斯林人口对于清真产品的需求内容主要是对于清真食品的需求数量大，因为除了食品之外，中国国内的穆斯林人口对于其他生活用品没有特殊的需求。中国国内穆斯林人口在食品方面的需求主要包括：蛋制品、添加剂、酵母、制茶、儿童食品、保健食品、果蔬加工速冻食品、冻干食品类别。

REFERENCES

[1] Terlikbaev M.T. Geoekonomicheskie osnovy v fokuse kitaiskoi diplomati. *Izvestiya KazUMOiMYA imeni Abylai khana. Seriya “Mehdunarodnye otnosheniya i Regionovedenie”*, 2015, № 2 (20), S. 115-122 [in Russ.].

ҚЫТАЙ ХАЛЫҚ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ХАЛАЛ ӨНЕРКӘСІБІНІҢ МАРКЕТИНГТІК СТРАТЕГИЯСЫ

Дюсекина А.,
Шаньдун Университетінің магистрі, ҚХР
Шаньдун, Қытай

Тірек сөздер: Ел-тұтынушы, халал, нарығы, маркетингтік стратегиясы

Андатпа. Бүгінгі күнде дүниежүзінде халал өнімдерін тұтынушы елдердің саны жылдан жылға көбейіп келеді. Қазіргі кезде тұтынушылардың саны 1.7 миллиард (24.8%) күрайды, сол себептен де халал нарығының болашағы зор. 1,5 миллиард халқы бар, соның ішінде 29,1 миллионы – мұсылмандар, Қытай Халық Республикасы халал өнеркәсібі үшін өте тиімді нарық болып есептеледі. Осы зерттеу толығымен халал брендтерінің дамуын талдау үшін және халал өндірісінің маркетингтік стратегиясын анықтауға арналған.

МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ ХАЛЯЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Дюсекина А.,
магистр Шаньдунский Университет КНР
Шаньдунь, Китай

Ключевые слова: страна-потребитель, халал, рынок, маркетинговая стратегия

Аннотация. Сегодня в мире насчитывается немало стран-потребителей халал продукции, численность мусульманского населения, следовательно, и потребителей по всему миру составляет 1.7 миллиард (24.8%) и это число растет с каждым годом, из этого следует что, халал рынок непрерывно растет и расширяется и является довольно перспективной нишой. Озабоченность потребителей качеством приобретаемой продукции, потребляемой пищи очень высока, поэтому халал продукция, халал брэнды очень востребованы на современном рынке, немаловажную роль в этом играет доверие потребителей к продуктам с маркировкой Халал. Китайская Народная Республика с населением более 1,5 миллиарда человек, в том числе 29,1 миллион мусульман, не включая туристов, ежегодно посещающих поднебесную, является перспективным рынком для развития и распространения халляльной индустрии. Данное исследование полностью посвящено изучению развития халляльных брендов и анализу маркетинговой стратегии Халляльной индустрии Китайской Народной Республики.

Статья поступила 15.08.2016 г.

IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF THE REGIONAL ECONOMIC POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Iskaliev M.,
d.e.s., professor Ablai khan KazUIR&WL,
Almaty, Kazakhstan
Mukhamedzharova A.,
Undergraduate, Specialty “Economy”
Ablai khan KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan

Keywords: region, territory, territorial or regional policy, regional economy, regional economic potential, diversification of the economy, competition, competitiveness (state, regional, at the enterprise level), entrepreneurship, government regulation of the economy.

Abstract. Today, the level of urbanization is low in Kazakhstan as was shown above, more than 43 percent of the population lives in villages. Employment rate among able-bodied citizens, particularly among youth is low. Therefore, the taxes coming from the producers and workers in the service industries are small villages. In the future, should the sector of agricultural products turned into a locomotive of economic development as a whole on the basis of cluster approach, which in turn will give impetus to the development of socio-ekonomical regions of Kazakhstan.

УДК 339.7

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АЙМАҚТЫҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ПОТЕНЦИАЛЫНЫҢ БӘСЕКЕГЕ ҚАБІЛЕТТІЛІГІН АРТТЫРУ

Исқалиев М.Д.,

э.ғ.д профессор, Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ,
Алматы, Қазақстан

Мухамеджарова А.М.,

экономика магистранты,
Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ,
Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: аймақ, өнір, аймақтық немесе өнірлік саясат, өнір экономикасы, аймақтық экономикалық потенциалы, экономиканы әртараптандыру, бәсеке, бәсекеге қабілеттілік (мемлекеттік, өнірлік, кәсіпорын дәрежесіндегі), кәсіпкерлік, экономиканы мемлекеттік реттеу.

Андатпа. Бұгінде Қазақстанда урбанизация деңгейі төмен, ілгеріде атап айтқан көрсеткенімізден, халықтың ні пайыздан астам ауылды жерлерде тұрады. Еңбекке қабілетті деген адамдардың, әсіресе жастарадың жұмыспен қамту дәрежесі төмен. Осыданда ауылдағы өнім өндірушілер мен қызмет көрсетушілер төлейтін салық мөлшеріде тартымсыз. Болашакта ауыл шаруашылығы өнімдерін өндөуші секторын кластерлік негізде дамыту экономикалық өсімнің драйверіне айналдыру қажет, ол болса өз кезегінде Қазақстан өнірлерін дамытудың әлеуметтік-экономикалық негізін қалайтын болады.

Қоғамның шаруашылық өмірінде бәсекенің рөлі көпқырлы, әлеуметтік – экономикалық маңыздылығы зор. Экономикалық жүйеде бәсеке тиімді өндірістің дамуына әсерін береді, ал тиімсіз шаруашылық буындарың әлсіретіп, немесе жойылуына дейін ықпал етеді. Бәсеке – экономиканың қызғаушы құші, шаруашылық пропорцияларын реттеудің (салалар, өнірлер бойынша) тетігі. Бәсеке нарық субъектілерінің өзара іс – әрекетінің ерекше тәсілі, яғни шаруашылықты тиімді ұйымдастырудың тиімділігі мен сапалылығын арттырудың құралы. Шын мәнінде шаруашылық субъектілерінің бәсекелік қатынасы жекелеген нарық сегменттерімен шектелмейді. Яғни мемлекет, өнір, салалық шеңбердегі шаруашылықты ұйымдастырудың ең қажеттісі, ұтымды алғы шарттарын қалыптастыру барысындағы бәсекелік құрес [1].

Сонғы 25 жыл бойында елдің, ұлттың, экономиканың бәсекеге қабілеттік тұжырымдамасы экономикалық даму теориясында айтарлықтай маңызға ие. Ол өз елінің экономикалық болашағын қалай қалыптастырып жатқандығын көрсетеді, ал оны бағалау маңызды экономикалық көрсеткіштермен ғана емес, экономикалық маңызы бар саяси үрдістердің салдары және қоғамдық басқару, білім деңгейі, ғылыми база, ақпараттық құрылымының жоғарғы деңгейде дамуы,

инновацияға мәдениет пен құндылықтар жүйесінің қолайлығы сияқты экономикалық емес көрсеткіштермен де жүзеге асырылады.

Елдің бәсекеге қабілеттілігі – бұл ел экономикасының халықаралық саудаға қатысуы, әлемдік нарықта белгілі сегменттерін кеңейту және ұстап тұру, әлемдік үлгіге, сұранысқа, сай өнім өндіру қабілеттілігі. Ол өндірістің техникалық – экономикалық деңгейімен, өндірістің шығындар көлемімен, өндірілген тауардың сапасымен инфрақұрылымның дамығандығымен, абсолютті және салыстырмалы артықшылықтардың болуымен анықталады.

Қазіргі замаңғы өмірдің экономикалық жағдайлары олардың неғұрлым күрделі сипатына қарамастан бірқатар қатынастарда өткен жылдармен салыстырғанда іргелі өзгерістерге кезігүде. Әсіресе шаруашылықты ұйымдастырудың, дамытудың жаңа түрлерімен ерекшеленеді. Жеке адамдардың басқа адамдарға және барлық қоғамға қатысты құқықтары анықталған, сонымен қатар қазіргі қоғамда шаруашылық субъектілерінің мемлекеттік және өнірлік шеңбердегі дербестігі және шаруашылық іскерлігінің еркіндігінің кеңеюі, адамдардың жорамалдығы алуан түрлі мотивтердің жандануына ықпал етуде. Олай болса экономиканы әртаратандыру экономикалық тиімділікті арттырудың кілті деген сөз.

Қазіргі уақытта республика кеңістігінде әлеуметтік – экономикалық даму жағдайларының біркелкі болмауы мемлекет тарарапынан жүргізілетін аймақтық саясат ерекшеліктерін анықтайды. Соған орай мемлекеттің аймақтық саясатының мақсаттары мен міндеттері, оларды жүзеге асыру механизмдері анықталады.

Мемлекет нарықтық қатынастардың дамуы барысында кәсіпорындарға толықтай дербестік бере отырып, олардың шаруашылық қызметіне тікелей арасынан мен де, жанама түрде (салықтар, экологиялық, монополияға қарсы шектеулер т.б.) арласады. Бұл нарық жағдайында кәсіпорындардың тиімді қызмет етуінін маңызды бір шарты деуге болады. Ал, егер мемлекет аймақтарымен дұрыс өзара қарым-қатынас орнатпаған болса, немесе халықтың өмір сүруін қамтамасыз ететін ортасы болып табылатын мемлекеттің барлық аумақтарының дамуы үшін жауапкершілігі жеткіліксіз болса, онда жүргізіліп жатқан реформалардың он нәтижеге жеткізбейтіндігі анық. Демек, өнірлердің дамуын мемлекеттік реттеу олардың әлеуметтік – экономикалық дамуының қажетті шарты.

Экономиканы мемлекеттік реттеудің ерекше бағыты ретінде қарастырылатын аймақтық саясаттың қазіргі қалыптасып отырған жағдайды саралау және соған орай аймақтық саясаттың бағыттарын айқындау өзекті мәселеге айналды.

Таяудағы жылдарда тұrlаулы да теңдестірілген даму жедел әртаратандыру және ұлттық экономиканың бәсекеге қабілеттілігін

арттыру есебінен қамтамасызету көзделіп отыр. Ал, әртараптандырудың өзегі-кәсіпкерлік болып табылады. Осыданда кәсіпкерлер экономиканы жаңғыртудың қозғаушы күші ретінде бағалануда. Осымен байланысты Үкімет 2010 жылдан бастап өнірлерде кәсіпкерлікті дамытудың “Бизнестің жол картасы – 2020” жүзеге асыруда. Бұл бағдарламаның мақсаты Республика өнірлерінде кәсіпкерліктің, алдымен шағын және орта бизнестің жаңа тобын дамыту есебінен тұрақты жұмыс орындары ашылып, әсіресе селолық жерлерде халықтың әлеуметтік тұрмыс дәрежесін көтеруге зор үлес қосатын болады.

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың Қазақстан Халқына жолдауында “Қазақстан жаңа жаһандық нақты ахуалда: өсім, реформалар, даму” көрсеткендегі экономикалық өсімнің өнірлік драйверлерін қалыптастыруды маңызды міндет ретінде алға қойып отыр. Барлық инвестициялық жобалар болашақта тікелей өнірлерде жүзеге асырылатын болады. Атап айтқанда алты өнірлер – Оңтүстік, Солтүстік, Орталық, Шығыс, Батыс, Алматы және Астана үшін жеке бағдарламадар жасалынып, осы өнірлік жобалар негізінде шағын және орта бизнесті қарқынды дамыту көзделіп отыр. Ілгеріде қабылданып жүзеге асырылып жатқан “Бизнестің жол картасы - 2020” бағдарламасы макроөнірлердің әлеуметтік – экономикалық жаңаруына зор серпіліс беретін болады.

Елбасының нұсқауына сай Қазақстанның макроөнірлері “Нұрлы жол” бағдарламасы шенберінде құрылатын біртұтас көліктік , логистикалық және коммуникациялық құрылым аясында бірігу орын алатын болады. Қазіргі кезеңде “Орталық-Оңтүстік”, “Орталық – Шығыс”, “Орталық – Батыс” шешуші бағыттары бойынша 11 жоба жүзеге асырылуда. “Боржақты - Елсай”, “Алматы - Шу” темір жол желілері мен “Құрық” портындағы паромдық өткел құрылыштары жүргізілуде. Бұл жобалар қазірдің өзінде 72 мың адамды жұмыспен қамтып отыр. Қазір мемлекеттік бюджет есебінен өнірлерде көптеген жолдар салыну, оған шетелдік және жергілікті инвесторларды тартуда көзделуде.

Бұл өте тиімді саясат , өйткені өнірлердің дамуы – елдің дамуы. Өнірлік даму реформаларының Қазақстан әртараптандыруға қол жеткізе алмасы хақ. Сондықтан, Республика бойынша экономикалық есу орталықтарын қалыптастыру стратегиялық маңыздылығы зор проблема. “Қазақстан – 2050” стратегиясы аясында Республиканың батысында мұнай–газ секторын, химия өнеркәсібін, жабдықтар өндірісі мен көліктік қуалттарды дамыту. Орталықта, Солтүстікте, Оңтүстік пен Шығыста – кен metallургия кешені, атом, химия өнеркәсібі және аграрлық индустрія қарқынды дамитын болады. Жаңа өнірлік саясат – 2020 стратегиялық жоспарының аса маңызды бөлігі.

Әлемдік кеңістіктегі қалыптасып отырған геосаяси жағдайлардың қалшылықты, әрі күрделілігіне, жаһандық дағдарыстың теріс ықпалына қарамастан, ұтымды өнірлік саясатты жүргізуіне байланысты Қазақстан инновациялық индустріяландыру шеңберінде құрылған экономиканың жаңа секторлары экономикалық өсімнің өнірлік драйверлеріне айналуда. Соңғы бес жылда өндіреу өнеркәсібі 1,3 есе, химия өнеркәсібі мен құрылыш материалдары өндірісі 1,7 есе өсті. Машина жасау өнімдерін шығару 2,2 есе, экспорт 3 есе артты.

Дүниежүзілік банк пен Азия даму банкі Қазақстан үшін 2016 жылға жоғары экономикалық өсу қарқынын болжап отыр. Қазақстан Президенті Н.Ә.Назарбаевтың сөзімен айтқанда, “рухыбік, еңбегірен, бірлігі Мәңгілік Ел болу үшін бізде бәрі бар”. Өйткені Қазақстанның адами, табиғи, ғылыми, рухани, техникалық-экономикалық күш-қуаты, еліміздегі тұрақтылық пен бірлік, өнірлерде жұмыс істеуге дайын отандық және шетелдік инвесторлар үшін барынша тартымды жағдайлардың жасалуыда оған нақты кепіл бола алады.

Қазақстан “Нұрлы жол” Жана Экономикалық Саясатының барлық міндеттерімен “Қазақстан - 2050” стратегиясын жүзеге асыруға бес институционалдық реформасын дәйектілікпен жүргізу арқылы қол жеткізетін болады.

Өнеркәсіпті шикізатпен, халықты азық-түлік өнімдерімен қамтамасыз ететін ауыл шаруашылығы экономикасы республикадағы колхоздар мен кеншарларды жаппай және тез арада жекешелендіру науқанына байланысты біраз қыншылықтарға кезекті. Атап айтқанда, ауылшаруашылық өнімдерін өңдейтін, ұқсататын салаларда жаңа қуаттарды қосу, жаңа технологияны өндіріске енгізу, негізгі қорларды алмастыру сияқты жұмыстардың көлемі азайып кетті [2].

Агроенеркәсіп кешеніндегі жоғарыдағы айтылған және басқа да кемшіліктерді жоймай, салаға деген көзқарасты түбебейлі өзгертпей бүкіл реформаның жүзеге асуы мүмкін емес еді. Егіншілік өнімдері азайып, егін еgetін жер көлемі қысқарды. Жалпы ауылшаруашылық өнімі 1992—1998 жылдары аралығында 55 пайызға қысқарған, астық өндірү 30 миллион тоннадан 12 миллион тоннаға азайған. Аграрлық сектордың басты бір саласы — мал шаруашылығы едәуір төмендеді. Малдың саны азайып кетті. Мал мен құстың көмүі негізінен осы салаға деген көзқарастың нашарлауынан болды. Малға қажетті жем-шөп аз дайындалды. Жекешелендіру нәтижесінде жеке шаруаларға бөлініп берілген малдар сатылып кетті, немесе ауыл тұрғындарына керекті тауарларға ауыстырылды. Егер 1991 жылы 9,8 млн. бас ірі қара болса, 2005 жылы 5 млн. бас қана қалды, тиісінше қой мен ешкі 35,7 млн. бастан, 10,4 млн. басқа дейін, жылқы 1,6 млн. бастан 1,0 млн. басқа дейін азайып кетті. 2000 жылдан басталған ауыл шаруашылығындағы тың серпіліс мал шаруашылығы саласының дамуынан да көрініс

тапты. Қазір республикадағы мал басының 90%-тен астамы жеке шаруа қожалықтарының қолында жинақталған. Қазақстан үкіметі соңғы жылдары ауыл шаруашылығы өндірісін ұлғайтуға бағытталған кешенді шараларды іске асыруда. Мемлекет тарапынан ауыл шаруашылығына бөлінетін қаржы жылдан-жылға көбейіп отыр. 1999 жылы оған 9 млрд. теңге бөлінсе, өткен жылы агроөнеркәсіп саласына 60 млрд. теңге қаржы жұмсалды. Ауылда шаруашылық жүргізудің жаңа формалары қалыптасты. Сейтіп, осы жылдар аралығында ауылда тиімді шаруашылық жүргізуге қабілетті меншік иелері қалыптаса бастады. Қазақстан Республикасының Президенті Н.Назарбаев өзінің “Жаңа кезең — жаңа экономика” атты лекциясында атап көрсеткендей “Рынокқа берік бағдарланған фермерлер табы пайда болды”. Ауыл шаруашылығында жүргізілген реформаның нәтижесінде өндірілген өнімдердің 99 пайзы жеке меншік құрылымдарының үлесіне тиді. Мемлекет ауыл шаруашылығына салықты азайтты. Ауыл шаруашылығы құрылымдарының бұрынғы қарыздарының барлығы жойылды. Басқа қарыздары 5-6 жылға ері қарай ұзартылды. Қазір ауылдық жерлерде 25 мыңнан астам занды тұлға бизнеспен айналысуға мүмкіндік алса, тек шаруа қожалықтарының саны ғана 170 мыңнан асты. “Астық үшін айқас” кезеңдері ұмытылды.

Соңғы жылдары Қазақстан миллиард пүтттан астам дәнді- дақылдар өндіруге қол жеткізіп келеді. Кеңес заманында астықтың осындей мөлшерін өндіру үшін бүкіл одак болып жұмыла кірісетін болса, қазір астықты аз шығын жұмсап-ақ жинап қамбаға құйып алтын болдық. Ауыл шаруашылығын одан әрі дамытудың жаңа кезеңі 2002 жылдан басталды. Бұл 2005 жылға дейінгі уақытты қамтуға тиіс кезең аграрлық өндірістегі реформаны аяқтау, ауыл шаруашылық жерлеріне жеке меншікті енгізу және ауылдың әлеуметтік бейнесін жаңғырту мәселелерімен сабактастырыла қарастырылған. Үкімет 2002 жылдан бастап ауыл шаруашылығына қатысты үлкен жүйелі жұмыстарды жүргізе бастады. 2002 жылы маусымда мемлекеттік аграрлық бағдарлама қабылданды. Ол 2003—2005 жылдарды қамтыды, бұл жылдар ауылды қолдау, өркендету жылдары деп аталды. Сейтіп, аграрлық сектор мен ауыл адамдарының проблемаларын кешенді шешу үшін 2003—2005 жылдар Ауыл жылдары болып жарияланды. 2002 жылы ауыл шаруашылығы салаларын қолдау мақсатында мемлекеттік бюджеттен 30 млрд. теңге қаржы бөлінді. 2003 жылдан бастап ауыл шаруашылығын және оған байла- нысты салаларды бюджеттік қаржыландыру елеулі түрде есті. Мысалы, 2003 жылы 40 млрд. теңге қаржы бөлініп, оның 30 миллиарды аграрлық секторды дамытуға, 10 миллиарды ауылдың әлеуметтік мәселесіне, оның ішінде, деңсаулық сақтау, білім беру салаларына, ауылды ауыз сумен қамтамасыз етуге жұмсалды. Ал 2004 жылы ауыл шаруашылығын дамытуға мемлекеттік

бюджеттен — 50 млрд., 2005 жылы — 55 млрд. теңге бөлінді. Кейінгі жылдары Қазақстан аграрлық секторды дамытуда айтарлықтай нәтижелерге жетті. Ауыл шаруашылығының жалпы өнімі 2002 жылмен салыстырғанда 2 есеге жуық өсті. Инвестициялар 3 еседен астам ұлғайды. Бұл аграрлық секторды мемлекеттің орасан қолдауы нәтижесінде мүмкін болды. Жоғарыда аталған ауылды қолдаудың үш жылдық бағдарламасы ел ішін дамытуға қуатты серпін берді. Қабылданған шаралар ауыл шаруашылығындағы тауар айналымының 4 есеге жуық жалпы өсіміне оң ықпал етсе, ол 4 миллиард АҚШ доллары мөлшерінен асып тұсті [3].

Бүгінде ауылшаруашылық дақылдарының барлық дерлік түрлері бойынша жақсы өнім алынды. Әсіресе, ел диқандары жақсы көрсеткіштерге қол жеткізді. Республика бойынша 22,5 миллион тоннадан астам астық орылды. Қазақстан астық өндірісінің жан басына шаққандағы көлемі мен ұн экспорты бойынша әлемде бірінші орынға шықты. Соңғы он жылда ауыл шаруашылығы өнімдері өндірісінің көлемі 3 есе дерлік артты. Қорытып айтқанда, еліміздің ауыл шаруашылығына жан-жақты көмек корсету арқылы оның деңгейін көтеру, соның ішінде қазіргі кездегі егістік көлемін сақтау, одан алынатын өнімді өсіру, малдың санын тұрақтандыру ісін жүзеге асыру көзделген. Өйткені ауылдық жерлерде Қазақстан халқының 43 проценті тұрып жатыр. Міне осыданда өнірлік саясатты дәйекті жүргізудің маңыздылығы зор. Аймақтарды тиімді дамытуда Қазақстанның көлік қатынасында темір жолдың маңызы ерекше зор. Қазіргі кезде Қазақстан темір жолының үлесіне көлік қатынасының барлық түрлері бойынша тасылатын жүктің төрттен үш бөлігі, жол жүретін адамдардың төң жарымы тиеді. Темір жолдарды техникалық жағынан қамтамасыз ету және жүк тасу жөнінде Қазақстан ТМД елдері арасында Ресей мен Украинадан кейінгі үшінші орынды алады. Міне, осымен байланысты темір жол көлігіне талаптар жыл сайын өсіп отыр және оның басты міндеттері Президент Н.Ә.Назарбаевтың “Қазақстан — 2030” стратегиялық бағдарламасында көрініс тапқан. 1996 жылғы 31 қаңтарда Үкімет қаулысымен Алматы, Тың және Батыс Қазақстан темір жол бөлімдері біріктіріліп, респубикалық мемлекеттік “Қазақстан темір жолы” кәсіпорны құрылды. Ал 2002 жылы бұл кәсіпорын Үкіметтің қаулысымен “Қазақстан темір жолы ұлттық компаниясы” жабық акционерлік қоғамына айналдырылды. 2002 жылды Қазақстандағы темір жолдың ұзындығы 13,6 мың шақырымға жетті, оның бойындағы темір жол станцияларының саны 720 болды. Тәуелсіздік алғашқы жылдардан бастап жаңа темір жолдар салу және темір жол станциялары мен желілерді қайтадан жаңартуға ерекше назар аударылуда. Соның ішінде халықаралық темір жол желілерін құруға барынша көңіл бөлінуде. Халықаралық темір

жол қатынасын дамытуда Достық станциясы маңызды рөл атқарады. Өйткені ол Еуропа және Азия елдерінің арасындағы экономикалық байланыстарды жүзеге асыруда үлкен орын алады. 1991 жылы қыркүйекте Достық станциясы арқылы Қазақстан мен Қытай арасында жүк тасу, ал 1992 жылы маусымда жолаушылар тасу жүзеге асырылды. 1994 жылдан бастап Достық-Алашанкоу станциялары арқылы халықаралық жүк тасу жүргізіле бастады. Нәтижесінде Қазақстан мен Қытай, Өзбекстан және Оңтүстік Корея сауда байланыстары Достық станциясы арқылы едәуір өсті. Тек 2002 жылдың өзінде жүк тасу 1994 жылмен салыстырғанда 10 есеге артып, 6 млн. тоннаға жетті [4].

Бүгінде Қазақстанда урбанизация деңгейі төмен, ілгеріде атап айтқан көрсеткенімізден, халықтың ңі пайыздан астам ауылды жерлерде тұрады. Еңбекке қабілетті деген адамдардың, әсіресе жастрядың жұмыспен қамту дәрежесі төмен. Осыданда ауылдағы өнім өндірушілер мен қызмет көрсетушілер төлейтін салық мөлшеріде тартымсыз. Болашақта ауыл шаруашылығы өнімдерін өндеуші секторын кластерлік негізде дамыту экономикалық өсімнің драйверіне айналдыру қажет, ол болса өз кезегінде Қазақстан өнірлерін дамытудың әлеуметтік-экономикалық негізін қалайтын болады.

ӘДЕБІЕТТЕР

- [1] ҚР Президенті Н.Ә.Назарбаевтың: Конкурентоспособность регионов Казахстана: потенциал, механизмы повышения. – Алматы, 2012. – 243 б.
- [2] Есбаев К., Рузанов Р.М., Молдабекова А. Методика оценки инновационной конкурентоспособности предприятий обрабатывающей промышленности. - Алматы, 2014. – 165 с.
- [3] ҚР Президенті Н.Ә.Назарбаевтың Қазақстан халқына жолдауы. Қазақстан жаһандық нақты ахуалдас: өсім, реформалар, даму. – Алматы, 2015. – 176 б.
- [4] Сейтбаткарова А.С. Внешнеэкономический потенциал Республики Казахстан // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия “Международные отношения и Регионоведение”. - 2014. - №2 (16). - С.109-115.

REFERENCES

- [1] KR Prezidenti N.A.Nazarbayevtyn: Konkurentosposobnost regionov Kazakhstana: potencial, mechanizmy povysheniya. Almaty, 2012. 243 b. [in Russ.].
- [2] Esbayev K., Ruzanov R.M., Moldabekova A. Metodika ozenki innovacionnoi konkurentosposobnosti predpriyatii obrabatyvauschei promyshlennosti. Almaty, 2014. 165 s. [in Russ.].
- [3] KR Prezidenti N.A.Nazarbayevtyn Kazakhstan chalkyna zholdau. Kazakhstan zhachandyk nakty achualdas: osim, reformalar, damu. Almaty, 2015. 176 b. [in Kaz.].
- [4] Seitbatkalova A.S. Vneshneekonomicheskii potencial Respubliki Kazakhstan. Izvestiya KazUMOiMYA imeni Abylai khana. Seriya “Mezhdunarodnye otnosheniya i Regionovedenie”, 2014, № 2 (16), S.109-115 [in Russ.].

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Искалиев М.Д.,
д.э.н., профессор КазУМОиМЯ им. Абылай хана,
Алматы, Казахстан

Мухамеджарова А.М.,
магистрант КазУМОиМЯ им. Абылай хана
Специальность “экономика”,
Алматы, Казахстан

Ключевые слова: регион, территория, региональная или территориальная политика, региональная экономика, региональный экономический потенциал, диверсификация экономики, конкуренция, конкурентоспособность (государственная, региональная, на уровне предприятия), предпринимательство, государственное регулирование экономики.

Аннотация. На сегодняшний день уровень урбанизации в Казахстане низкий, как был показано выше, больше 43% населения живет в аулах. Уровень занятости населения среди трудоспособных граждан, особенно среди молодежи, низкий. Поэтому налоги поступающие от производителей и работников сфер услуг в аулах незначительны. В будущем следует сектор переработки сельскохозяйственной продукции превратить в локомотив экономического развития в целом на основе кластерного подхода, что в свою очередь даст импульс социально-экономическому развитию регионов Казахстана.

Статья поступила 12.08.2016 г.

EURASIAN ECONOMIC UNION - ITS ROLE AND PLACE IN THE WORLD ECONOMIC SPACE

Muratova R.,
PhD in Economics, senior lecturer of the chair
“Management and marketing”
Ablai khan KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan
rose1950@mail.ru

Keywords: globalization, interstate integration, economic union, the economic potential.

Abstract. This article deals with the economic and political integration. The ideas of economic integration were decisive in international relations in the context of globalization. We analyze the structure of the economic potential of the countries of the Eurasian Economic Union. There the raw material orientation of the functioning of the union. The article highlights the prospects of international economic integration EAEU.

УДК 339.9

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ – ЕГО РОЛЬ И МЕСТО В МИРОВОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Муратова Р.А.,

к.э.н., ст. преп. кафедры “Менеджмент и маркетинг”
КазУМОиМЯ им. Абылай хана,
Алматы, Казахстан, rose1950@mail.ru

Ключевые слова: глобализация, межгосударственная интеграция, экономический союз, экономический потенциал

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы экономической и политической интеграции. Идеи экономической интеграции стали определяющими в межнациональных отношениях в условиях глобализации. Анализируется состав экономического потенциала стран евразийского экономического союза. Рассматривается роль и место экономического потенциала стран в мировом экономическом сообществе. Отмечается сырьевая направленность функционирования союза. В статье подчеркиваются перспективы международной экономической интеграции ЕАЭС.

В настоящее время в условиях глобализации мирового экономического сообщества проблемы межгосударственной интеграции на постсоветском пространстве стали особенно актуальными. Идеи экономической интеграции стали определяющими в межнациональных отношениях. Существенно возросли роли как объединения БРИКС, ШОС и, конечно, Европейского союза. Созданное сравнительно недавно по новое объединение Европейский экономический союз, занимает по экономическому потенциалу все более значительное место. Свидетельством этому является нарастание удельного веса макроэкономических показателей совместного производства стран-участниц нового объединения.

Евразийский экономический союз - это международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе. Идея создания союза принадлежит Президенту Казахстана Н.А.Назарбаеву. Так, в ходе первого официального визита в Россию, 29 марта 1994 года, в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова Президент Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев впервые выступил с идеей формирования Евразийского Союза Государств.

В 1995 году Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация подписали Соглашение о Таможенном союзе, нацеленное на устранение препятствий для свободного экономического взаимодействия между хозяйствующими субъектами сторон, обеспечение свободного товарообмена и добросовестной

конкуренции и в конечном итоге гарантирование устойчивого развития экономик Сторон. Подписанное в 1995 году Соглашение “тройки” определило то интеграционное ядро, которое и в настоящее время является двигателем интеграционных процессов на пространстве Евразии. Основным критерием функционирования ЕАЭС является свобода товародвижения, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслевом аспекте.

Расширение ЕАЭС начался 10 октября 2014 года, когда в Минске в ходе Высшего Евразийского экономического совета был подписан Договор о присоединении Республики Армения к ЕАЭС. Продолжением этого процесса стало подписание 23 декабря 2014 года в Москве Договора о присоединении Кыргызской Республики к ЕАЭС.

Таким образом, в настоящее время государствами-членами Евразийского экономического союза являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

Численность населения на 1 января 2016 года стран ЕАЭС составляла 182,7 млн. человек, что соответствует 2,5% от мировой численности населения. Численность экономически активного населения в 2014 году достигала 92,9 млн. человек или 2,8% от мировой численности. Уровень безработицы в 2014 году был на уровне 5,3%. Для сравнения в ЕС – 10,2%, США – 6,2%, в целом по миру – 8,4%.

Транспортная и коммуникационная инфраструктура стран ЕАЭС достаточно развита. Так, длина железнодорожных путей в ЕАЭС составляет 107,0 тыс. км и занимает по протяженности второе место в мире, учитывая значительное географическое пространство стран, в особенности России и Казахстана. Протяженность автомобильных дорог — 1605,9 тыс км, по этому показателю ЕАЭС занимает 5 место в мире, доля населения, имеющая доступ к сети интернет — 59,4% населения, что соответствует 4,4% от общего числа пользователей интернета в мире.

Характеристика функционирования евразийского экономического союза представлена следующими данными.

Общекономические показатели союза рассмотрены нами по итогам 2014 года. Так, по основному экономическому показателю валовому внутреннему продукту в ЕАЭС в 2014 году достиг 2,2 трлн. долларов. Для сравнения мировой валовой продукт составил в 2014 году 74,160 трн. долларов [1]. Справочно, валовой мировой продукт - показывает общий объем конечных товаров и услуг, произведенных на территории всех стран мира, независимо от национальной принадлежности действующих там предприятий в определенный период времени.

Следовательно, доля ВВП стран ЕАЭС не достигает 2% от мирового производства и это связано с тем, что данное интеграционное объединение включает страны развивающихся экономик и вклад в мировое производство сравнительно невелик. Ведущей экономикой ЕАЭС является Российская федерация, которая по экономическим масштабам, численности народонаселения, промышленному потенциалу лидирует среди стран ЕАЭС. К тому же вновь вступившие в ЕАЭС страны Армения и Кыргызстан государства с очень незначительным объемом производства и в мировой рейтинге конкурентоспособности находятся 100 позициях. Доля РФ в совокупном объеме производства составляет 75%. Экономика Российской Федерации является локомотивом развития ЕАЭС и должна стать ведущей за собой страны, присоединившиеся к союзу.

Следует отметить, что экономический рост совокупных показателей функционирования данного союза свидетельствует о значительном неиспользуемом потенциале, основой которого является значительный природно-ресурсный потенциал, особенно России и Казахстана. К тому же производственный потенциал Беларуси, энергетический потенциал Армении, в частности атомной энергетики и гидроэнергетики Кыргызстана также являются фундаментом роста ЕАЭС.

По многим показателям экономические характеристики ЕАЭС отражают лидирующие места в мировой экономике. Необходимо подчеркнуть, что экономический потенциал стран ЕАЭС определен сырьевой направленностью экономик стран данного союза. Уход от сырьевой зависимости экономик стран ЕАЭС. В в особенности РФ и Казахстана является приоритетами экономики и отражены в программных документах этих стран.

Экономическое взаимодействие стран ЕАЭС создает предпосылки поступательного экономического развития стран союза и наращиванию производственного потенциала данного интеграционного объединения, так как именно международное кооперирование и интеграция являются основным механизмом мировой экономики.

Объем промышленного производства стран ЕАЭС в 2014 году составлял 1,3 трлн долларов США . Из них в разрезе отраслей наблюдалась следующая ситуация. По производству стали выплавлено 76,9 млн. тонн, что соответствует 5 месту в мире, что составляет 4,5 % мировой выработки,

Производство чугуна в ЕАЭС в 2014 году составило 54,6 млн. тонн, объем которого достигает 3 места в мире или 4,5% от мировой выработки. Ниже на графике (рис.1) приведены показатели производства выплавке чугуна и стали в динамике за 2011-2014 годы. Мировая конъюнктура производства продукции черной металлургии

характеризуется высокой волатильностью, что подтверждается динамикой роста и снижения объемов производства, особенности стального проката. Изменение мировой конъюнктуры отражается на показателях спроса на продукцию и соответственно влияет на объемы производства.

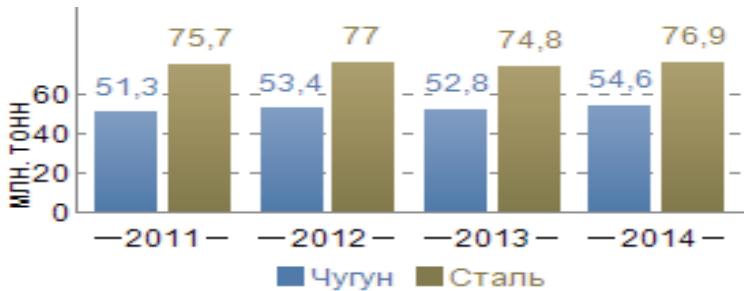

Рисунок 1 – Показатели производства чугуна и стали в ЕАЭС за 2011-2014 годы

По производству минеральных удобрений в 2014 в ЕАЭС произведено 27 349 тыс. тонн продукции, что соответствует 10,8% от совокупного мирового производства или 2 месту в мировой экономике. На графике рисунка 2 приведены показатели объема производства минеральных удобрений за 2011-2014 годы, которые свидетельствуют о положительном тренде объемов этого производства в ЕАЭС.

Рисунок 2 – Производство минеральный удобрений за 2011-2014 годы в ЕАЭС

Объем сельскохозяйственного производства в странах ЕАЭС в 2014 году достиг 144,1 млрд. долларов США, что составляет 5,5% от мирового показателя.

Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в ЕАЭС составил за анализируемый период 134 млн. тонн или 5,5% от мировой выработки. Производство молока за этот период составило 44 млн. тонн, что соответствовало 7% от мировой выработки. ЕАЭС также занимало ведущее место в мировой экономике по производству картофеля – третье место в мире, что равно 11% от мировой доли,

Ниже на графике рисунка 3 приведены на диаграмме показатели

производства картофеля, пшеницы и мясной продукции в динамике за 2011-2014 годы.

Представленные графики отражают неравномерность объемов производства сельскохозяйственной продукции по годам, и в частности пшеницы.

Рисунок 3 - Производство сельскохозяйственной продукции в ЕАЭС за 2011-2014 годы

По производству мясной продукции страны ЕАЭС демонстрируют стабильную динамику роста объемов продукции, по остальной продукции наблюдаются колебания объемов.

Потенциал сельскохозяйственного производства стран ЕАЭС, должен быть более эффективно использован, так как входящие в союз государства имеют достаточно развитый агропромышленный сектор, в особенности Беларусь. Следует принять во внимание значительные размеры территорий Российской Федерации и Казахстана, благоприятные природно-климатические условия и ресурсный потенциал этих стран.

По производству энергоресурсов страны ЕАЭС также занимают лидирующие позиции. Ведущие страны в области объемов запасов и добычи энергоресурсов, Россия и Казахстан, обеспечивают лидерство в отрасли [2].

Так, по объему добычи нефти в 2014 году, составившем 607,5 млн. тонн, страны ЕАЭС занимали первое место в мире, что составляло 14,6% от мировой выработки.

Добыча газа в совокупном объеме в 2014 году составила 682,6 млрд. куб м., что соответствует второму месту в мировой экономике и достигало 18,4% от общего объема мирового производства.

Ниже на графике рисунка 4 приведены показатели добычи газа в млн. куб. странами ЕАЭС в 2014 году, которые имеют тенденцию снижения, что связано с мировым экономическим кризисом, замедлением темпов мировой экономики и соответственно сокращением спроса на этот ресурс. Спад в объемах добычи имеет стабильную динамику.

Особенно существенное снижение произошло в 2014 году, достигшее почти 10% уровня относительно 2013 года.

Рисунок 4 - Показатели добычи газа в млн.куб в ЕАЭС за 2011 – 2014 годы

По добыче угля удельный вес ЕАЭС в 2014 году составлял 5,8% от мировой доли. Ниже на графике рисунка 5 отражена динамика добычи этого ресурса, являющегося основой мировой теплоэнергетики за 2011-2014 годы. Стабильный рост объемов добычи за указанные годы несколько снизился в 2014 году.

Рисунок 5 – Объемы добычи угля в ЕАЭС за 2011-2014 годы

По объемам выработка электроэнергии достигает 1 210,2 млрд. кВт ч., что составляет 5,1% от мировой энергетики и четвертое место среди мирового объема вырабатываемой электроэнергии. Ниже на графике рисунка 6 отражена динамика объемов выработанной электроэнергии странами ЕАЭС за 2011-2014 годы.

Рисунок 6 – Выработка электроэнергии в ЕАЭС за 2011-2014 годы

Объем внешней торговли товарами ЕАЭС с третьими странами в 2014 году был на уровне 877,6 млрд. долларов США, что соответствовало 3,7% мирового экспорта и 2,3% мирового импорта. Положительное сальдо торгового баланса ЕАЭС со странами мирового экономического сообщества свидетельствует об активном участии союза в мировом промышленном производстве. Следует отметить, что структура экспорта представлена в основном, энергоресурсами и продукцией агропромышленного комплекса. Однако за 2015-2016 годы ситуация изменилась, и в настоящее время имеет место снижения объемов внешнеторгового оборота. По оценке Арины Мордвиновой, эксперта Уральского центра РИСИ, сегодня в торговле государств Евразийского экономического союза с третьими странами наблюдается следующая картина. За два квартала 2016 года внешнеторговый оборот уменьшился на 20%. Эксперт отмечает опережение темпов снижения экспорта относительном импорта. В результате ухудшения конъюнктуры мировых товарных рынков и развертывания кризисных явлений в национальных экономиках объемы экспортных поставок снижаются быстрее показателей импорта. Так, например, за исключением продовольствия и текстиля, продемонстрировавших незначительный рост около 3%, сократились все товарные группы экспорта ЕАЭС. Снижение мело место по поставкам рубеж: минеральные продукты (на 35%), химическая промышленность (на 27%), металлы (на 19%). В товарной структуре импорта снижение по отдельным категориям не превышает 15%. Введение экономических санкций повлияло на снижение экспортно-импортных операций с ведущим партнером ЕС, но вызвало рост товарооборота с небольшими государствами малыми государствами (Лихтенштейн), странами Африки (Уганда, Судан), частью арабских стран (Иран) и с Юго-Восточной Азией (Индонезия, Вьетнам) [3].

И все же экономический потенциал ЕАЭС несмотря на политические процессы остается привлекательным для мирового экономического сообщества. Отражением определенного интереса к деятельности ЕАЭС со стороны мирового экономического сообщества стала конференция “Ведение бизнеса с Евразийским экономическим союзом”, организованная Центром “Евразия” и “Коалицией Евразийского бизнеса” при поддержке Посольства Российской Федерации в США. Конференция состоялась 1 декабря 2016 года в Вашингтоне. На конференции было отмечено, что экономические взаимоотношения между ЕАЭС и США сохраняются и рассматриваются перспективы сотрудничества в энергетической и ИТ сфере, сфере образования, а также в области космических исследований.

В рамках Евразийского научного форума в Санкт-Петербурге директор Департамента развития интеграции Евразийской

экономической комиссии (ЕЭК) Сергей Шухно рассказал о современном состоянии евразийской экономической интеграции и основных направлениях деятельности ЕЭК. Он отметил что на экономические взаимоотношения существенное влияние оказывают и политические факторы, введение экономических санкций в отношении России со стороны стран ЕС и США. Сокращение торгового оборота составило 25%, с США и более 40% с ЕС.

По его словам, в условиях глобальных вызовов региональная экономическая интеграция – единственная модель стратегического развития, которая создает благоприятные условия для роста. И эти условия Евразийская экономическая комиссия старается максимально использовать, ведя конструктивный диалог с представителями уполномоченных государственных органов, бизнесом, научными кругами, международным сообществом [4-5].

Собственно, интерес к зоне свободной торговли с союзом высказывали ряд государств, среди них Турция, Сирия, Индия, Иордания и прочие страны.

Таким образом развитие сравнительно нового интеграционного объединения имеющего значительный экономический потенциал является открытым для стран мирового экономического сообщества. Решение политических проблем не должно тормозить поступательное экономическое развитие. Смена глобальной парадигмы мировой

Эффективность функционирования экономического союза во многом зависит от внутренней политики стран ЕАЭС, равноправного сотрудничества, рациональной таможенной политики на основе взаимовыгодного обмена технологиями. Перспективы развития ЕАЭС обусловлены значительным экономическим потенциалом стран и возможностями расширения границ данного союза.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Размер номинального ВВП Мира в целом, млрд. долларов США. – Режим доступа: www.e-report.ru – (дата обращения 16.8.2016).
- [2] Общая информация.– Режим доступа: URL: <http://www.eaeunion.org/> – (дата обращения 16.8.2016).
- [3] ЕАЭС в условиях хронической стагнации мировой экономики. Как развиваются торговые отношения союза с третьими странами. – Режим доступа: URL: [https://kapital.kz/economic/eaes-v-usloviyah-hronicheskoy-stagnacii-mirovoj-ekonomiki.html/](https://kapital.kz/economic/eaes-v-usloviyah-hronicheskoy-stagnacii-mirovoj-ekonomiki.html) – (дата обращения 18.8.2016).
- [4] Шухно, Сергей. Евразийский экономический союз – единственная модель стратегического развития. – Режим доступа: URL: [//http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/](http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/) – (дата обращения 17.8.2016).
- [5] Адилханулы Н., Мұратбекқызы С. Еуразиялық Экономикалық Одақ құруды қалыптастырудағы Ресейдің ОА аймағына қатысты жаңа бетбұрысы // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия “Международные отношения и Регионоведение”. - 2015. - №1 (19). - С.73-83.

REFERENCES

- [1] Razmer nominal'nogo VVP Mira v tselom, mlrd. dollarov SSHA. Rezhim dostupa: www.ereport.ru. Data obrashcheniya 16.8.2016 [in Russ.].
- [2] Obshchaya informatsiya. Rezhim dostupa: URL: <http://www.eaeunion.org>. Data obrashcheniya 16.8.2016 [in Russ.].
- [3] YEAES v usloviyakh khronicheskoy stagnatsii mirovoy ekonomiki. Kak razvivayutsya torgovyye otnosheniya soyuzu s tret'imi stranami. Rezhim dostupa: URL: <https://kapital.kz/economic/eaes-v-usloviyah-hronicheskoy-stagnacii-mirovoj-ekonomiki.html>. Data obrashcheniya 18.8.2016 [in Russ.].
- [4] Shukhno, Sergey. Yevraziyskiy ekonomicheskiy soyuz – deystvennaya model' strategicheskogo razvitiya. Rezhim dostupa: URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/>. Data obrashcheniya 17.8.2016 [in Russ.].
- [5] Adilkhanuly N., Mұratbekkyzy S. Yeuraziyalыk Ekonomikalyk Odak kurudy kalyptastyrudagy Reseydіn OA аттындағы katysty zhana betburysy. *Izvestiya KazUMOиMYA imeni Abylay khana. Seriya "Mezdunarodnyye otnosheniya i Regionovedeniye*, 2015, №1 (19), S.73-83 [in Kaz.].

ЕУРАЗИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ОДАҚ - ӘЛЕМДІК ЭКОНОМИКАЛЫҚ КЕҢІСТІКТЕ РОЛІ МЕН ОРНЫ

Мұратова Р.Ә.,

“Менеджмент және маркетинг” кафедрасының Ә.Ф.К. аға оқытушысы,

Абылай хана атындағы КазХҚжәнешТУ

Алматы, Қазақстан, rose1950@mail.ru

Тірек сөздер: жаһандану, мемлекетаралық интеграция, экономикалық одак, экономикалық әлеуеті.

Андатпа. Бұл мақалада экономикалық және саяси ықпалдасу айналысады. экономикалық интеграция идеялары жаһандану жағдайындағы халықаралық қатынастарда шешуші болды. Біз Еуразиялық экономикалық одак елдерінің экономикалық әлеуетін құрылымын талдау. Әлемдік экономикалық қауымдастықтағы елдердің экономикалық әлеуетін орны және рөлі. Онда одактың жұмыс істеуі шикізаттық бағыттылығы. мақала халықаралық экономикалық интеграция ЕурАЗЭҚтың перспективаларын көрсетеді.

Статья поступила 30.08.2016 г.

DETERMINATION CREDITWORTHY OF BORROWER

Kabylkayev A.,

Master student, 1 course, Ablai khan KazUJIR&WL,
Almaty, Kazakhstan, asa_001@mail.ru

Keywords: second-tier banks, solvency, credit, credit operations of the borrower.

Abstract. In the article make analysis of research on second-tier bank and their customers - borrowers, and to bring the study of the client's solvency. In the course of many indicators and ratios (liquidity, efficiency, profitability and financial ratios and debt) on the basis of their financial situation analysis developed from this analysis is determined by the class of borrowers, and addressed the issue of granting the loan or not.

УДК 334

ҚАРЫЗ АЛУШЫНЫҢ НЕСИЕЛІК ҚАБІЛЕТИН АНЫҚТАУ

Қабылқаев А.Е.,

Абылай хан атындағы ҚазХҚЖӘТУ, Экономика және құқық факультеті

Экономика кафедрасының бейіндік бағыттағы 1 курс магистранты.

Алматы, Қазақстан, E-mail: asa_001@mail.ru

Тірек сөздер: екінші деңгейлі банк, төлем қабілеті, несие, қарыз алушы, несиелік операциялар.

Андатпа. Бұл мақалада екінші деңгейлі банктардің қарыз алушы клиенттерге несие беруі жайында және де қарыз алушының төлем қабілеті жайлы зерттеулер жүргілген. Банк клиенттерінің несие қабілеттерін бағалап, оларға талдау жасалған. Талдау барысында көптеген көрсеткіштер мен коэффициенттерді (өтімділік, тиімділік, қаржы левередж және пайдалылық коэффициенттері) пайдалану негізінде олардың қаржы жағдайын анықталынды. Бұл арқылы қарыз алушылардың класын анықтап, сол арқылы банк оларға несие беру керек пе, жоқ па? деген шешім қабылдайды. Банк клиентке несие бермес бўрын, өзіне алатын тәуекел деңгейін және берілетін несие мөлшерін анықтап алуы қажет. Кез келген несиелік операциялар осыдан басталады. Банк клиентке несие беру туралы шешім қабылдаудың алдында нені білуі қажет, оған максималды бере алатын соммасы қандай және т.б. сұраптар қарастырылған.

Қарыз алушының несиелік қабілеті бұл екінші деңгейлі банк балансының өтімділігін қолдау әдісі болып табылады.

Несиелеу процесі белгіленген мерзімде сауданың қайтарылмай қалуға себепкөр болатын көптеген тәуекел факторлардың іс-эрекетімен байланысты болып келеді. Сондықтан да, банк несиенің берілуі алдын ала ықпал ететін факторларды оқып-үйрену арқылы несиелік қабілетті оқып үйренуге жағдай жасайды.

Қарыз алушының несие қабілеті – қарыз алушының алған несиесі бойыншақарызды уақытылы және толық көлемде қайтару қабілетін бағалаумен сипатталады. Несиені қайтараалмау тәуекелі көптеген факторлардың әсерінен болуы мүмкін, сондықтан да банк клиентке несие беруге шешім қабылдаудан бўрын оның несиелік қабілетін талдайды. Бұл көрсеткіш банк өтімділігіне ықпал етеді [1].

Қарыз алушының несие қабілетіне талдау жасау барысында мынандай факторлар есепкеалынады:

- несиеге қатысты қабілеттілігі. Қарыз алушыға несиені береотырып, қарыз алушының атынан шығатын тұлғаның құқықтық қуатын анықтайтын Жарғысы және нұсқауымен танысуға тиіс;
- қарыз алушының іскерлік беделі. Несиелік мәмілеге тиісті беделі деп қарыз алушының қайтаруға дайындығын ғана түсінбейді, сондай-ақ келісімшартқа байланысты міндеттемелерді орындауды түсіндіріледі;

- табыс алу қабілет. Банк қарыз алушының несиені қайтаруға жеткілікті қаражатты табу қабілетіне баға беруі қажет.

Жоғарыда айтылғаннан соң, берілген тақырыптың актуальдылығы болып банктердің негізгі қызметтерінің бірі несиелік операция болып табылатындықтан, ал несиелік ресурстарға қазіргі кезде сұраныс қатты өскендіктен, банктерге несиелік тәуекелдерден сақтану және төмендету мақсатында міндетті түрде қарыз алушының несие қабілетінің әдістемелерін жаңарту қажет.

Берілген тақырыптың зерттеу мақсаты болып қарыз алушының несие қабілетін талдаудың теориялық және тәжірибелік негізін оқып үйрену болып табылады. Қойылған мақсатқа байланысты мәселелерді келесі кезеңдермен шешу қажет:

- қарыз алушының несиелік қабілетін бағалаудың қажетті және маңызды сұрақтарды қарастыру;
- қарыз алушының қаржылық жағдайын талдаудың әдістерін зерттеу;
- қазақстан Республикасында және шетелдерде пайдаланылатын қарыз алушының несие қабілетін бағалау әдістерін қарастыру;
- қарыз алушының несиелік қабілетін бағалау бойынша жобаларды қарастыру;
- шетелдердегі несие бюроларын құру әдістерін зерттеу жәнеоның Қазақстан Республикасында бейімделу мүмкіндігі [2].

Қазіргі несиелеу жүйесі қарыз алушының несиелік қабілетін анықтау әдістеріне де негізделеді. Айта кету керек, қарыз алушының несиелік қабілеті- бұл екінші деңгейлі банк балансының өтімділігін қолдау әдісі болып табылады.

Несиелеу процесі белгіленген мерзімде сауданың қайтарылмай қалуға себепкер болатын көптеген тәуекел факторлардың іс әрекетімен байланысты болып келеді. Сондықтанда, банк несиесінің берілуі алдын ала ықпал ететін факторларды оқып-үйтену ақылы несиелік қебілетті оқып үйренуге жағдай жасайды.

Қарыз алушының несиелік қебілеті - бұл қарыз алушының өзінің қарыздық міндеттемелері бойынша толық және уақтылы есеп айрысу қебілеті. Қарыз алушының несиелік қабілетінің оның төлем қабілетінің бірайырмашылығы онда өткен кезеңдегі немесе қандайда бір күндеңі төлемсіздіктіесепкеалмайды, ал жақын перспективадағы қарызды өтеу қабілетін болжайды. Өткен уақыттардағы қарыз алушының төлем қабілетсіздігінің дәрежесі, клиенттің несиелік қабілетін бағалау барысында иек тартатын ең бір формальді көсеткіш болып табылады. Егерде қарыз алушының мерзімі өткен қарызы болып, ал балансы өтімді және менишкіті капиталдың мөлшері жеткілікті болса, онда банкке уақыттағы төлемдерді бір рет кешіктірілуі, клиенттің несиелік қабілеттесіздігі туралы қортынды үшін негіз болып табылмайды. Несиелік қабілетті бар клиенттер банкке, жабдықтаушыларға бюджетке ұзақ төлемсіздіктің болуын жібермейді.

Клиенттің несиелік қабілетінің деңгейі, банктің нақты қарыз алушыға беретін нақты несиемен байланысты қарапайым тәуекелдерінің дәрежесін көрсетеді. Қарыз алушының қаржылық тұрақтылығын объективті бағалау және несиелік операцияларға байланысты мүмкін болар тәуекелдерді есепкеалу, банкке несиелік ресурстарды тиімді басқаруға және пайда табуға мүмкіндік береді.

Өлемдік және отандық бантік тәжірибе, қарыз аушының несиелік қабілетінің мынадай критерилерін бөліп қарайды:

- қарыз алушының міндеттемесі;
- аражатты қарызығы алу міндеттемесі;
- ағымдағы қызметі барысыда қарызды өтеу үшін қажетті қаражаты табу қабілеті;
- капиталы;
- несиенің қамтамассыз етілуі;
- несиелік мәмле жасалатын жағдай;
- бақылау [3].

Қарыз алушының міндеттемесі деп оның занды тұлға ретіндегі бедел және менеджерлердің беделі, қарызды қайтаруға жауапкершілігі және несиенің мақсатының банктік несиелік саясатына сай келуі түсіндіріледі. Қарыз алушының занды тұлға ретіндегі бедел оның сол аяда ұзақ уақыт қызмет етуінен, экономикалық көрсеткіштерінің орташа салалық көрсеткіштеге сай келуінен, оның несиелік тарихынан, оның серік тестерінің іскерлік әлеміндегі беделінен тұрады. Менеджерлердің беделі олардың кәсіби жарамдылығына, моральдық сапасына, жеке қаржылық және отбасылық жағдайына, оның басқаратын құрлымымен банк арасындағы қарым-қатнастар нәтижесіне байланысты негізделеді.

Қаражатты қарызға алу қабілеті қарыз алушының несиеге өтініш беруге, несиелік келісім шартқа қол қоюға немесе келіссөздер жүргізуге құқығының болуын білдіреді. Қарыз алушының несиелік қабілетінің ең негізгі критерилерінің бірі - оның қарыз өтеу үшін ағымдағы қызметінің жүргізілуі барысында қаражат қабілеті болып табылады. Қарыз алушының капиталы оның несиелік қабілектінің біршама маңызды критерий болып саналады. Оны бағалаудамынадай екі шарттың маңызы зор: 1) оның жеткіліктілігі, яғни Ұлттық банктің тарапынан жарғылық қордың ең тәменгі мөлшеріне қойылатын талабы және қаржы левераж коэффиценті негізінде талданады; 2) несиеленетін операцияларға меншікті капиталды жұмсау дәрежесі, яғни ол банкпен қарыз алушының арасында тәуекелдің бөлінуін қуәландырады. Қаншалықты меншікті капитал жұмсалымы көбірек болса, соғырлым қарыз алушының несиелік тәуекелдігіне ықпал ететін факторларды қадағалап отыруға мүмкіндік туады [4].

Несиелік қамтамасызын етілуі - қарыз алушының активтерінің құны және несиелік келісімшартқа көрсетіліетін қарызды өтеудеекінші

косымша көздердің болуы. Мұндағы косымша көздер қарыз алушының басына қаржылық қындықтар туу барысында, олардың банк алдындағы міндеттемелерін уақытылы орындауға кепілдік береді, кепілдемеші мен сақтандырушының тұрақты болуы, қарыз алушының ақшалай қаражаттарын жеткіліксіздігі жағдайындааса маңызды. Несиелік операциялар жасалатын жағдайларғаелдегі, аймақтағы, салалардағы ағымдық немесе болжанған экономикалық жағдай, саяси факторларжатады. Бұл жағдай банктің сыртқы тәуекел дәрежесін анықтайды. Соңғы критерий - бақылау, бұл мынандай сұраптарды ескереді:

- қарыз алушының қызмет етуі және несиелік шарттардың жүзегеасырылуы үшін занды және нормативтік негіз бар ма?
- зандардағы күтілетін өзгерісттер қарыз алушының қызметінің нәтижесіне қалай әсер етеді?
- несиелік өтінішке көрсетілген қарыз алушы және несие туралы мәліметтер, банктің несиелік саясаты туралы құжаттар белгіленген банктің стандартына, сол сияқты несиелердің сапалығын бақылап отыратын банктің қадағалау ұйымдарының стандартына қаншалықты сәйкес келеді?

Атальп өткен банк клиентінің несиелік қаблетін бағалау критерий несиелік қаблетті бағалау тәсілдерін мазмұнын анықтайды. Ондай тәсілдер қатарына:

- іскерлік тәуекелді бағалау;
- менеджментті бағалау;
- қарыз алушының қаржылық тұрақтылығын бағалау;
- қаржылық коэффициенттерді бағалау;
- қарыз алушы туралы ақпараттар жинақтау;
- орналасқан жеріне бару арқылы қарыз алушының жұмысын қадағалап отыру.

Отандық банктік тәжірибiede қарыз алушының несиелік қаблетін бағалаудағы басты реформаоның қаржылық жағдайы көрсеткіш ретінде қызмет етеотырып, меншікті және қарызға алған қаражаттарды орналастыру және пайдалану құрылымдарымен, сондай-ақ пайданы алу, бөлу, және тиімді пайдалануымен сипатталады.

Шетелде клиенттердің несиелік қабілеті туралы ақпараттар жинауға маманданған және олар туралы анықтамалар беретін арнайы фирмалар немесе агенттіктер жұмыс жасайды. Бұл тәуелсіз ұйымдар банктерге келісімшарт негізінде қызмет көрсетеді. Мысалға, фирма “Dan & Bred ford” 3 млн-ға жуық АҚШ-н, Канаданың, Данияның фирмалары туралы ақпараттар жинақтап, жалпы ұлттық және аймақтық анықтамаларда жариялады [5].

Несиелер бойынша банктердің зиянға ұшырауының өсуіне біршама әсер ететін факторларға жасалған талдау, батыстың банкирлеріне мынадай қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Дүниежүзілік банктің мәліметтеріне сәйкес, несиелер бойынша банктердің зиян шегуінің басты себебіне 67%-ішкі факторлар, ал 33%-ы сыртқы факторлар үлесіне тиеді.

1 кесте - Несиелеудің барысындағы банктің зиян шегуіне әкелетін факторлар

Ішкі факторлар	67%	Сыртқы факторлар	33%
Қамтамасыз етудің жетіспеушілігі	22%	Компанияның банкроттығы	12%
Несиеге деген өтінішті оқып үйрену барысында ақпаратты дұрыс бағалау	21%	Кредиторлық қарызды қайтаруын талап етуі	11%
Алдынала ескерту белгісіне кеш көніл болуі және операциялық бақылаудың әлсіздігі	18%	Жұмыссыздық / Отбасы мәселелері	6%
Қамтамасыз етілудің сапасының нашарлығы	5%	Ұрлық / Алдау	4%

Несие бойынша банктердің зиян шегуіне себеп болатын сыртқы факторлар қатарында бірінші орында компаниялардың банкроттығының түруы тегін емес. Банктің кез келген қарыз алушысы мұндай факторларды басынан кешуі мүмкін. Сондықтан да қарыз алушының несиелік қабілетін талдай отырып, банк қызметкерлері міндетті түрде оның қаржылық жағдайын толық анықтап білуге тиіс. Банкроттықтың басты себептеріне басқарудағы жетіспеушілік, тиімді басқаратынақпараттар жүйесінің болмауы, нарық жағдайындағы өзгерістер мен бәсекеге төселе алмауы, мүмкіндіктерінің шамадан тыс көбейіп кетуі, яғни ресурстардың жоқтығына қарамастан компанияның жылдам кеңеюі, акционерлік капиталдың жетіспеушілігі және заемдық қаражаттардың үлесінің жоғарылығы жатады [6].

Қарыз алушының сәтсіздікке ұшырауын куәландаратын белгілерге: шоттағы айналым қаражатының қысқаруы, алдында мерзімі ұзартылған несиелер бойынша төлемдердің уақытын созуын өтінуі (екінші рет мерзімі ұзартылғаннан кейін несие проблемалық несиелер қатарына жатқызылады) және басқаларды жатқыуға болады.

Несиelerді қамтамасыз ету құнына, барлық несиелік құжаттардың дұрыстығына байланысты несиелерді мынадай тәуекел кластарына жіктейді:

- Ең тәменгі тәуекелі бар несиелер (жіктеуге жатпайтын несиелер);
- Ең жоғарғы тәуекелі бар несиелер;

- Шектеулі тәуекелі бар несиeler;
- Ережеден шығу барысында берілген несиeler (стандартты емес несиeler).

Әр тәуекел кластарына өтелмеген тәуекелдер үшін, өтелмеген несиelerдің өзіндік ұлесі белгіленеді.

Nесиелік тәуекелді төмендетудің ең басты тәсіліне – потенциалды қарыз алушыларды таңдау жатады. Қарыз алушының қаржылық жағдайын талдауда және оның алған қарызды банкке уақытылы қайтаруына байланысты сенімділігін бағалауда көптеген әдістер қолданылада.

Қарыз алушыға кандидатты бағалау жүйесінде ағылшынның клирингтік банктерінде кеңінен пайдаланып келетін әдістердің біріне PARSER немесе CAMPARI әдістерін жатқызуға болады.

PARSER:

P – Person – потенциалды қарыз алушы туралы ақпарат, оның беделі;

A – Amount – сұрайтын немесе сомасының негіздемесі;

R – Repayment – несиені қайтару мүмкіндігі;

S – Security – қамтамасызетукұралы;

E – Expediency – несиенің мақсаттылығы;

R – Remuneration – несиенің берутәуекелішін банктің пайымөлшер лемесі.

CAMPARI:

C – Character – қарыз алушының беделі;

A – Ability – қарыз алушының беделін бағалау;

M – Means – несиегедеген қажеттілігін талдау;

P – Porous – несиенің мақсаты;

A – Amount – несиесомасының негізделуі;

R – Repayment – несиенің қайтарумүмкіндігі;

I – Insurance – несиеліктәуекелден сақтандыруа дісі.

Американдық банктертәжірибесінде потенциалды қарыз алушылардың ыдұрыстаңдайбылуде “алтыC (си) ережесі” қолданылады:

- Character (қарыз алушының сипаты);
- Capacity (қаржылық мүмкіндігі);
- Cash (ақшалай қарожаты);
- Collateral (қамтамасыз етуі);
- Conditions (жалпы экономикалық жағдай);
- Control (бақылау) [7].

Қарыз алушының қаржылық жағдайы оның несиені қайтару қабілетін сипаттайты. Ол оның кірістері мен шығыстары және

олардың алдағы уақыттардағы өзгеру перспективаларын нақты талдау көмегімен анықталады.

Ақшалай қаражасаты. Жалпы қарыз алушының алған несиені қайтаруының үш көзі болады:

1. Нақты ақшалар тасқыны;
2. Активтерді сату;
3. Қаржыларды тарту.

Көрсетілген көздердің кез келгені несиені қайтаруға арналған қаражаттың қалдық сомасын қамтамасыз ете алады. Бірақ та банктер несиені қайтарудың негізгі көзі ретінде нақты ақшалар тасқынын маңызды санайды. Себебі, активтерді сату қарыз алушының балансын нашарлатып жіберуі мүмкін деп санаса, ал қосымша қаражат тарту банктің кредитор ретіндегі позициясын бәсекедетеді.

Нақты ақшалардың жетіспеуі қарыз алушының қаржылық жағдайының нашарлығын сипаттайтын басты көрсеткіш болып табылады.

Нақты ақшалар тасқыны мынандай түрде анықталады:

Нақты ақшалар = Таза пайда + Амортизация тасқыны + Кредиторлық қарыз – Тауарлы-материалды құндылықтар қоры және дебиторлық қарыз.

Бұл формуланың артықшылығы – оның көмегімен несиелік қызметкер қарыз алушының менеджерлерінің біліктілігін және тәжірибесін, сол сияқты қарыз алушының жұмыс жасайтын нарығының жағдайын анықтай алады.

Қамтамасыз етуі. Сондай-ақ банк қарыздың қамтамасыз етілуі, яғни оның жеткіліктілігіне, сапасына және қарыздың қайтарылмау жағдайында оның өтімділік дәрежесіне мән береді.

Экономикалық жағдай. Несиеге деген өтінішті қараша барысында банк жалпы шарт ретінде елдегі іскерлік жағдай және оның банк жұмысына, сол сияқты қарыз алушының жағдайына тигізер ықпалын сипаттайтын экономикалық коньюоктуралық жағдай, бәсекелестерінің болуы, салық, баға және т.б. қарасытырады.

Бақылау. Қарыз алушының несиелік қабілетін бағалаудағы соңғы факторға бақылау жатады. Мұнда өзгерген заңдылықтар, құқықтар, экономикалық және саяси жағдайлардың қарыз алушы қызметіне қаншалықты әсері болады деген сияқты сұрақтарға жауап іздейді [8].

Американдық банктік тәжірибе несиелік процестегі проблемалық несиелерді анықтауда “25 белгіні” қолданады:

Қарыз алушының тарихына байланысты “белгілер”:

- Таяу арадағы қарыз алушының қаржылық тұрақсыздығы;

- Қарыз алушы туралы акпараттардағы алшақтық және қарама-қайшылық.

Қарыз алушының жетекшілері мен басқармасына қатысты “белгілер”:

- Қарыз алушының серіктестерінің тұрақсыздығы;
- Басшыларының моральдық сапасының төмендігі;
- Серіктестер арасында, компанияны иеленушілер, отбасы мүшелері арасындағы билік үшін күрестің болуы;
- Басшылардың жиі ауысуы;
- Басшылардың салмақсыздық мінезі;
- Қарыз алушының басшысының несиелік процесті жеделдетуге банк қызметкеріне қысым жасауға ынталы болуы.

Қарыз алушының өндірістік қызметін көрсететін “белгілер”:

- Қарыз алушының жабдықтаушыларым мен сатып алушылар ортасының өзгеріссіз болуы;
- Қарыз алушының өз алашақтарына жасайтын бақылауының әлсіздігі;
- Қарыз алушы саласының сол уақыттарда проблемалық салаға жатуы;
- Балансты жүргізуің қысқаруы, яғни актив және пассив балтарының толық берілмеуі.

Несиелеуді ұйымдастыруға қатысты “белгілер”:

- Қарыз алушының несиені сұраудағы нақты мақсатының болмауы;
- Қарыз алушыда несиені қайтаруда анық бағдарламаның болмауы;
- Несиені өтеудегі резервтік көздерінің болмауы;
- Несие берілетін мақсатына қарыз алушы тарапынанн материалдық қамтамасыз етілмеуі;
- Қарыз алушының несиелік өтінішінің негіzsіздігі;
- Қарыз алушы несиені акционерлік капиталын кепілге бере отырып сұрауы;
- Несиенің ең бастысы, өндіріске емес, айналыс аумағына бағытталуы;
- Несиенің қайтару мерзімі жеткізікті негізделмеуі.

Белгіленген нормалардың ауытқу “белгілер”:

- Қарыз алушының шаруашылық қызметі туралы есеп беру мәліметінің мерзімінің бұзылуы;
- Банк шоттарын жүргізу тәртібінің нормалардан ауытқуы;
- Несиелеу шартының қайта қаралуы, несиенің қайтарылу схемасындағы өзгерістер, несие мерзімінің мерзімін созу туралы өтініштің болуы;
- Қарыз алушының шаруашылық-қаржылай көрсеткіштерінің

жоспардағыдан немесе күтілетін көрсеткіштерден ауытқуы;

- Қарыз алушының есеп және бақылау жүйесіндегі ауытқуы.

Бұл аталған “белгілер” банкті сақтандара отыры, мерзімі өткен несиелердің алдын алуға немесе олардың пайда болуын анықтап беруге мүмкіндік береді. Егер де банк күмәнді несиелерді анықтап білсе, онда несиелердің өтелуіне бағытталатын әрекет ету бағадарламасын қолданады. Көптеген жағдайда қарыз алушы әлі де болса, өз міндеттемелері бойынша жауап беру қабілеттілігін жоғалтпаған жағдайда банк несиелік калісімшартарды өзгерту туралы сұрақтарды қарастырады.

Жаңа шарт несиені қайтару кестесіне бағытталып, банкпен қарыз алушы арасындағы басты мақсат – проблемалық несиелерді жою жолында, өзара келісілген іс-әрекеттерді қарайды. Сонымен қатар, американцы коммерциялық банктердің күмәнді несиелерді анықтау және жою жұмысы әртүрлі кезеңді қамтиды:

Бірінші кезеңде банк және қарыз алушы серікtestер ретінде әрекет етеді. Олар жаңаша келісім жасай отырып, қарыз алушыға несиені өтеудегі мерзімінің кешіктірілуіне мүмкіндік береді.

Егер қосымша жасалған келісім нәтиже бермесе, яғни қарыз алушының қаржылық жағдайы жақсармаса және несиенің өтелуінің көз жеткізу мүмкін болмаса, онда банк келесі кезеңге – қамтамасыз етілген мүлікті сатуға көшеді. Қамтамасыз етілген мүлікті сату – бұл несиенің қамтамасыз ету туралы келісімшартына байланысты банктің ол мүлікті нақты ақшага айналдыру процесін білдіреді. Қамтамасыз етілген мүлікті аукцион және басқа да жолдармен несиені қайтарудың ең қарапайым тәсілі болып табылады. Бірақ бұл жерде көптеген кедергілер де болуы мүмкін. Өйткені, қамтамасыз ету мүлкінің сату бағасы нарық жағдайына сәйкес ауытқуы мүмкін.

Бұл жерде оны бағалау нарықтық перспективаларды есепке алғып жүргізілуі тиіс. Егер қамтамасыз ету құралы, проблемалық несиені қайтаруға толық мүмкіндік бермесе, үшінші кезең – несиені сот арқылы іздеу жұмысы жалғасады. Сот қарыз алушының банктік міндеттемелері бойынша жауап беруін талап ету туралы шешім шығарады. Сот шешімінің орындалуын банк әр түрлі формада таңdap жүзеге асыра алады. Бұл проблемалық несиемен жұмыс жасаудың төртінші кезеңі болып табылады. Сонымен, таңдау жолдары мынадай:

1. Борышқордың мүлкін тәркілеу туралы сот шешімінің орындалу жолында қарызды қайтару.
2. Тіркелген мүлікті баспасөз беттеріндегі аукциондар арқылы сату.
3. Борышқордың үшінші бір тұлғадағы қаражаттарына тыйым салу.
4. Банкке тұрақсыз борышқордың мүлкін басқарушы тұлға ретінде мәртебе беріледі.

Мерзімі өткен несиелермен жасалатын банк жұмысының нәтижесі борышқордың банкроттығы болып табылады. Бұл бесінші кезең. Банкроттық – бұл құмәнді несиелерге қолданылатын соңғы шешім құралы [9].

Банк клиентке несие беру туралы шешім қабылдаудың алдында мынаны білуі қажет:

1. қарыз алушының “беріктілігі”, бұл арқылы бұрын алынған несиeler бойынша соманы және пайызды өз уақытында есеп айырысу және еесеп берудің сапалығы, басқарушылардың жауапкершілігі мен құзыреті;

2. қарыз алушының “қабілеттілігі” негізінде несие қабілетінің өнімін өндіреді;

3. қарыз алушының “табысы”. Банк табысының деңгейі несиелеу кезіндегі тәуекел деңгейімен үйлесуі қажет. Банк қарыз алушының алатын табысының қолемін бағалаудағы мүмкін болатын көзқарастарды пайдаланады, яғни клиенттің банкке пайыз сомасын төлеуі жақсы қаржы қызметінің нәтижелігімен байланыстырады;

4. несие “сомасы”. Бұл баланс өтімділігін, яғни меншік капитал мен тартылған капиталдың ара қатынасын зерттеуден байқалады;

5. несиені “өтеге”. Несиенің қайтарымдылығы материалдық құндылықтарды өткізуден, берілген кепілдік пен кепіл құқығы есебінен жүзеге асырылады;

6. несиені “қамтамасыз ету”, яғни банктің қабылданған жарғысы мен қаулысы негізінде қарыз алушының алған несиесі бойынша оның активін, соның ішінде бағалы қарыздарды қоса есептегендеге банк кепілге алуға құқылы. Кепілге берілетін несие – бұл қарыз алушының активтерімен қамтамасыз етілген несие. Кепілге берілетін активтер қарыз алушының иелігінде қалып, оның пайдалануында болады [10].

Банк несиелік келісімшарттың орындалуына, қарыз алушының алғаннесиеніпайдалануына және оны толық қайтаруына бақылау жасайды. Осы мақсатта қарыз алушының шаруашылық қызметіне, оның қаржылық жағдайына талдау жасап, қажет болған жағдайларда, орнында ақшалай және есеп айырысу құжаттарын, бухгалтерлік жазуларды, есептік материалдарды тексереді. Осы жерде қарыз алушыдан алған барлық қаржы ақпараттар түрлері мен басқа да ақпараттар, сондай-ақ басқа да көздер пайдаланылады. Әрбір банктің өзінің клиенттің несиелік ісін жүргізу жүйесі болады.

Несиелік бюро несие берушілердің өздерінің құрамындағы немесе мекемелеріндегі ақпараттық деддал, не болмаса өз құзметінен табыс алатын және тәуелсіз жұмыс істейін мекеме ретінде қатысады. Несие берушілер Бюроны өзінің клиенттері туралы мәліметтермен қамтамасыз етеді. Бюро олардың ақпараттарын басқа алынған көздермен салыстырып (сот, мемлекеттік, тіркеуші және салық органдары және

т.б.) және әр қарыз алушы бойынша картотеканы құрастырады. Несие берушілер өзінің клиенттері бойынша ұсынған ақпараттардың жүйелік және анықтылық талаптары негізінде Бюородан потенциалды қарыз алушылардың несиелік операциалары туралы есеп алуға мүмкіндігі бар. Несиелік бюроның мәліметтерді қатаң тәртіпте ұсынудың негізі, әсіреке несие берушілердің өздерінің құрамына кіретін потенциалды көзқарастар дауларына тап болады: әр қайсысы өзінің мәліметтерін ұсынбай толық және ең анық ақпаратарды алғысы келеді. Басқаша айтқанда несиелік бюро қызметінің негізі өзара айырбас принципіне, яғни несиелік бюро мен несие арасындағы келісімдермен жасалады.

ӘДЕБИЕТТЕР

- [1] Принципы управления кредитным риском. Методические рекомендации Базельского Комитета по банковскому надзору. - Базель, 2000. – 121 с.
- [2] Велисава Т., Севрук А. Банковские риски. - М., 1995. – 324 с.
- [3] Вольравен К.Д. Управление рисками в коммерческих банках. - М., 1997. – 159 с.
- [4] Автоматизированные информационные технологии в банковской деятельности. - М., 1997. – 276 с.
- [5] Банки и банковское дело. - СПб: Питер, 2001.- 304 с.
- [6] Вендров А.М. Проектирование программного обеспечения экономических информационных систем. - М., 2000 – 352 с.
- [7] Управление финансовыми рисками. Учебное пособие. – М., 2003 – 283 с.
- [8] Лаврушина О.И. Банковское дело. - М., 1998. – 246 с.
- [9] Платонов В.И., Хигтнис М. Банковское дело. – М., 1998. - 312 с.
- [10] Сейтбаткарова А.С. Theory of assessment of financial condition according to the financial statements // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия “Международные отношения и Регионоведение”. - 2015. - №3 (21). - С.89-95.

REFERENCES

- [1] Princypy upravleniya kreditnym riskom. Metodicheskie rekomendacii Bazelskogo Komiteta po bankovskomu nadzoru.Bazel, 2000.121 s. [in Russ.].
- [2] VelisavaT., Sevruk A. Bankovskye ryski. M., 1995. 324 s. [in Russ.].
- [3] Wolraven K.D. Upravlenie ryskami v kommercheskih bankah. M., 1997. 159 s. [in Russ.].
- [4] Avtomatizirovannye informacionnye tehnologii v bankovskoi deyatelnosti. M., 1997.276 s. [in Russ.].
- [5] Banki i bakovskoe delo. SPb: Piter, 2001-304 s. [in Russ.].
- [6] Vendorov A.M. Proektirovanie programmnogo obespecheniya ekonomicheskikh informacionnyh system. M., 2000. 352 s. [in Russ.].
- [7] Upravlenie finansovymi riskami. Uchebnoe posobie. M., 2003.283 s. [in Russ.].
- [8] Lavrushina O.I. Bankovskoe delo. M., 1998. 246 s. [in Russ.].
- [9] Platonov.V.I., Khignis M. Bankovskoe delo. M., 1998.312 s. [in Russ.].
- [10] Seitbatkalova A.S. Theory of assessment of financial condition according to the financial statements. Izvestiya KazUMOimya imeni Abylai khana. Seriya “Mezhdunarodnye otnosheniya i Regionovedenie”, 2015, № 3 (21), S. 89-95, [in Russ.].

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ЗАЕМЩИКА

Қабылқаев А.Е.,
Магистрант 1 курса
КазУМОиМЯ имени Аблай хана, Алматы, Казахстан,
E-mail: asa_001@mail.ru

Ключевые слова: банки второго уровня, платежеспособность, кредиты, кредитные операции заемщика.

Аннотация. В статье, проведен анализ исследовательских работ по банкам второго уровня и их клиентов - заемщиков, а также приведены исследования о платежеспособности клиента. Показаны кредитные анализы для оценки платежеспособности клиентов Банка. В ходе многих показателей и коэффициентов (ликвидности, эффективности, рентабельности и коэффициентов финансовой и заемных средств) на основе их финансового положения разработан анализ, из этого анализа определяется класс заемщиков, и решается вопрос о выдаче займа, или нет.

Статья поступила 25.08.2016 г.

UDC 372.881.111.1

TEACHING ENGLISH LANGUAGE FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT: CURRICULUM REVIEW AND TEACHER'S PROFESSIONAL DEVELOPMENT

A. Sarsenbayeva, Zh. Myrzambetova, Zh. Sagitova,
Senior lecturers at English Language Department, KazGUU University,
Astana, Kazakhstan, aliya83-83@mail.ru

Keywords: sustainable development, English language teaching, teacher's professional development, skills and knowledge.

Abstract. This article is devoted to the implementation of The Sustainable Development Goals in Kazakhstan, namely the 4th goal which deals with Education. The purpose of the 4th goal is to improve the quality of education and advance lifelong learning. As the improvement of English language competence is considered to be the Kazakhstan's priorities, it has a special status in Kazakhstan's education. One of the ways to reach this is seen in curriculum review and teacher's professional development. While developing programs in the language subjects special attention must be paid to their practical applicability. As for teacher's professional development, quality of education and lifelong learning directly depend on the teacher's skills and knowledge.

The Sustainable Development Goals (SDG) is the new policy that consists of 17 goals covering a broad range of human activities from environment protection to unemployment. Education is not an exception and it comprises the 4th goal. The SDG is called to transform the world we live in and the successor of the Millennium Development Goals. Kazakhstan as the country with high social awareness also adopted both policies and implements them into practice.

The SDG Goal 4 runs that governments should “ensure inclusive and quality education for all and promote lifelong learning” [1]. Education is the foundation of the development and quality education promotes quality sustainable development and contributes to the improvement of people’s lives. Goal 4 implies that all people must get equal access to all cycles of education (primary, secondary, higher, tertiary) despite their gender, social status, nationality, disabilities. One of the main targets says that by 2030 the number of young people and adults possessing “relevant skills, including technical and vocational skills, for employment, decent jobs and entrepreneurship” should increase. It is true that quality education is possible only if people possess skills that can be and need to be applied in practice and that lead to productivity.

Kazakhstan as a young and ambitious country has set a goal to be in the top 50 most developed countries in the world. Thus, Kazakhstan’s president in his annual address to the people of Kazakhstan says that our main aim is the prosperity of the country. “Kazakhstan – 2050” Strategy states that main areas of country’s prosperity are national economy, domestic and foreign policy, democracy, education. In education area the main priority is “knowledge and professional skills as key landmarks of the contemporary education system, employees’ training and re-training” [2]. So, nowadays education in Kazakhstan undergoes some reforms, which touch content of secondary and higher education and language of instruction. In order to “raise the competitiveness of education, develop human resource providing access to quality education for sustainable development”, which is the main goal of State Program for Education Development in the Republic of Kazakhstan, government introduces the changes in education from the primary school and continues them at university level [3]. The character of subjects are planned to be more integrated, technologically and scientifically oriented.

Significant attention is given to the proliferation of English language as the world lingua franca.

English language and Sustainable Development in Kazakhstan.

What is sustainable development? The concept is not so new as it seems. The definition to sustainable development was given in “Our Common Future” report by the Brundtland Commission in 1987 and sustainable development was defined as “development that meets the needs of the present without compromising the ability of future generations to meet their own needs” [4, p. 43]. Sustainable Development paradigm implies three major aspects that further define sustainable development goals. These aspects are economic, environmental and social. Social sustainable development aspect in its turn is the development of equity of any kind, “political accountability and participation” and “adequate social services including health and education” [5].

Provision of sustainable development in education sphere is impossible without knowledge of English language due to its global status.

Kazakhstan puts a special role to English as the global language. In his book “English as a global language” David Crystal writes that one of two traits that characterize global language is that “.... a language can be made a priority in a country’s foreign-language teaching, even though this language has no official status” [6, p.4]. The same happens in Kazakhstan as English language competence is alleged as one of the integrated components of quality education. All aspiring people learn English because it gives access to up-to-date information, lets them keep up with the latest trends in this or that sphere and, what is more important, English language opens doors of the world job market, makes them competitive employees.

One of the most important and controversial trends in education that causes heat debates is multilingual education. By 2020 government predicts to increase the number of people speaking in three languages (Kazakh, Russian and English) to 15% and number of people speaking English language will rise to 20% [7]. Now English language is already taught in kindergartens, it is continued to be taught throughout 11 years at school. English is an obligatory discipline for all programs at university (see Table 1) and some specialties for which English language competence is important such as Tourism, International Law, International Relations and others continue to learn it as optional discipline.

Table 1 - English language discipline workload (obligatory disciplines)

Name of level	Name of discipline	No. of KZ credits	No. of ECTS credits	No. of year
undergraduates	English language	6	10	1
undergraduates	English for Specific Purposes	2	4	2/3
postgraduates	English for Specific Purposes	2	4	1

Another evidence of the importance of English language in Kazakhstan society is a great amount of language centers. Since 2005 Kazakhstan has been experiencing a sharp increase in private language centers that provide such services as language courses for adults, young learners and children, IELTS, TOEFL, A-level and other exams preparation necessary to study abroad or emigration. So, in Astana city there are about 80 language schools/centers, in Almaty – 88, Karagandy – 25, Pavlodar – 28, Shymkent - 8, Atyrau - 42, Ust-Kamenogorsk - 20. These numbers, acquired with the help of 2GIS application and online manuals, show that Kazakhstan people understand the significance of English language for their future successful work and communication.

To support multilingual education reforms there is a plan to teach science subjects and computer science in English in senior classes at school. To be more competitive at educational market Kazakhstan universities introduce programs that include disciplines which are delivered in English (before English language education was available at Nazarbayev University, KIMEP, Kazakh-British Technical University), i.e. Kazakhstan higher educational institutions are getting ready to graduate multilingual specialists, but only in limited areas as still there is no enough staff with good English language knowledge.

Curriculum review: KAZGUU University experience.

Kazakh University for Humanities and Law or KAZGUU University is a leading university in Kazakhstan in the sphere of law and economics. The mission of KAZGUU is to serve people providing quality and affordable education. KAZGUU diploma is considered to be a sign of quality for potential employers. Such achievement is not easy to gain. It demands university to employ qualified instructors and keep academic programs up-to-date.

Curriculum is a must-have component of any academic process. It reflects the direction of the academic programs. Dr. Mary Alvior (St. Theresa International College) defines curriculum development as “planned, purposeful, progressive, and systematic process in order to create positive improvements in the educational system” [8]. Curriculum must be developed to meet society’s needs taking into consideration its changes.

In 2016 at KAZGUU University there have been reviewed all bachelor academic programs on the applicability to modern requirements. One of new amendments that has been made is English language teaching trajectory designed for each major. In addition to 6 KZ credits in General English and 2 KZ credits in English for Specific purposes (ESP) there was introduced a new discipline “Academic English” in the first year of study. In Kazakhstan full-time bachelor degree programs last 4 years. Academic programs consist of obligatory and optional disciplines. Obligatory disciplines are assigned by state, i.e. they are present in all programs, and university itself. In all Kazakhstan universities obligatory state disciplines are delivered in different years of study. KAZGUU University has modified such approach and allocated all disciplines for the first year – foundation course.

In 2014 KAZGUU University successfully launched the first multilingual group for International Law major. This success determined to open multilingual groups for such majors as “Jurisprudence”, “Law enforcement bodies”, “Economics”, “Finance”, “Accounting and audit”. Moreover, the university is planning to open groups with English language of instruction for such majors as “Economics”, “Finance”, “Accounting and audit”. All these have made the university give more credits on English language improvement at the cost of optional disciplines. Thus, in their first

year of study first-year students are to take at least 8 KZ credits in English language discipline (Table 2).

Table 2 - English language disciplines workload

Name of the major	General English (1st term) obligatory discipline		Academic English (2d term) optional discipline	
	No. of KZ credits	No. of ECTS credits	No. of KZ credits	No. of ECTS credits
International law	6	10	4	7
Jurisprudence, Law enforcement bodies	6	10	3	6
Economics, Finance, Accounting and audit, Tourism	6	10	6	10

Another amendment concerning the English language is the entry test for “International Law”, “Tourism”, “Economics”, “Finance”, “Accounting and audit” majors. Now applicants must take English language entry test in the IELTS form. The minimum score to get is band 3.0 that corresponds to per-intermediate level. It is suggested (decision has not been taken yet) that along with assessment specified by the program students must take independent assessment after completion of each discipline.

Students of all majors also have to take entry test in English language in order to enroll in the groups in regard to the English language competence according to the Common European Framework of Reference (CEFR). There were 82 students with IELTS certificate that comprises approximately 10% of the total amount of students (Table 3).

Table 3 - Number of students with IELTS certificate

Overall band	Kazakh language of instruction	Russian language of instruction
7.0 – 8.0 / C1	3	5
5.5 – 6.5./ B2	18	43
4-5.0/ B1	3	10

New trajectory enabled to review existing programs “General English” and “English for Specific Purposes” in terms of goals, learning outcomes and skills. The main principle is consistency and continuity of the disciplines.

While designing the syllabi needs assessment was conducted. Within needs assessment stakeholders were asked what skills a contemporary specialist must have, what skills must be developed along with English

language literacy. The top skills that need to be developed are communication, critical thinking, problem solving and team work. These skills and creative thinking with decision making and technological literacy are considered to be the 21st century skills. Ledward B. and Hirata D. wrote that such skills help to:

- a) access, synthesize, and communicate information;
- b) work collaboratively across differences to solve complex problems;
- c) create new knowledge through the innovative use of multiple technologies [9, p. 1].

Expectations from English Language Teachers.

Tony Wagner, an Expert at Harvard University's Innovation Lab and a Senior Research Fellow at the Learning Policy Institute, claims that "Even our "best" schools are failing to prepare students for 21st-century careers and citizenship" [10, p. 20]. In other words having graduated from this or that educational institution, graduates cannot apply their knowledge and skills in practice due to various reasons. One of the reasons is that academic staff is unaware of state-of-the art competencies and skills needed for the 21st century. As it was written above quality of education directly depends on the teacher's skills and knowledge. Therefore, it is reasonable to highlight that teaching staff must always advance their professional competences.

The United Nations Economic Commission for Europe Strategy for Education for Sustainable Development (UNECE) issued the brochure with some recommendations "Learning for the future: Competences in Education for Sustainable Development" that were adopted on April 7, 2011 at the sixth meeting of the UNECE.

Giving the recommendations for policymakers, they indicated 4 major fields in which the work must be done to reach sustainable development in education:

- 1) professional development in education;
- 2) governing and managing institutions;
- 3) curriculum development;
- 4) monitoring and assessment.

Concerning professional development they write "Particular attention should be paid to developing the Competences among educators who work in higher education. Institutions of higher education play a crucial role in preparing future leaders and specialists in a variety of fields, including education" [10].

There are a lot of publications on professional development of the EFL teachers. Some of them provide the ideal profile of the EFL teacher. For example, D. Cross's set of competences are the following: general education, subject competence, professional competence and attitude.

General education is the qualification gained at the higher institution. Subject competence is that a competent teacher must be a professional

at his/her content-area, i.e. English language teachers must have a good command of English language: grammar, vocabulary, phonetics etc. Professional competence refers to methodology field. An effective English language teacher is able to plan and deliver classes, search for well-fitted textbooks and supplementary materials, conduct assessment work and provide effective feedback. It implies that a teacher must be aware of both contemporary approaches to teaching English as the foreign language and applying technologies to achieve better results. As for attitude it is how a teacher treat his/her work and students [11, p. 41].

Here, below we want to present the framework of competences relevant to EFL teachers and provided by the British Council. In our opinion, this list of competences should be striven for while taking any courses for professional development. In order to reach the quality in the classroom EFL, and not only, teachers must get through 4 stages of development:

- 1) awareness – teachers know this professional practice;
- 2) understanding – teachers know what the professional practice is for and realize its importance;
- 3) engagement – use this professional practice in their classrooms;
- 4) integration – highly competent in using this professional practice.

The practices that teachers should work at correspond D. Cross's professional competence. They are:

- planning lessons and courses;
- understanding learners;
- managing the lesson;
- knowing the subject;
- managing resources;
- assessing learners;
- integrating ICT;
- taking responsibility for professional development;
- using inclusive practices;
- using multilingual approaches;
- promoting 21st century skills;
- understanding educational policies and practice [12, p. 4-5].

In conclusion, it should be highlighted once again that successful implementation of sustainable goals is along with quality education and the improvement of English language competence. Moreover, in order to enhance the knowledge of English language policymakers should review curriculum and lead work towards professional development of skills applicable in the 21st century.

REFERENCES

- [1] The SDG Goal. Access URL: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/education/>. Accessed 23.7.2016.
- [2] Strategy Kazakhstan – 2050. Access URL: <http://www.consolatokazakhstan.venezia.it/Poslanie-English.pdf>. Accessed 23.7.2016.
- [3] State Program for Education Development in the Republic of Kazakhstan. Access URL: www.akorda.kz/ Accessed 23.7.2016.
- [4] United Nations General Assembly. Report of the world commission on environment and development: Our common future. Oslo, Norway: United Nations General Assembly, Development and International Co-operation: Environment, 1987. P.43.
- [5] Harris J.M. Basic Principles of Sustainable Development. Access URL: <http://www.ase.tufts.edu/gdae/publications>. Accessed 27.7.2016.
- [6] Crystal D. English as a global language. Cambridge University Press, 2009. P. 229.
- [7] Gosudarstvennaja programma razvitiya obrazovaniya Respubliki Kazahstan. Almaty, 2010.
- [8] Alvier M. The Meaning and Importance of Curriculum Development. Access URL: <https://www.linkedin.com/>. Accessed 24.7.2016.
- [9] Ledward B.C., Hirata D. An overview of 21st century skills. Summary of 21st century skills for students and teachers. Honolulu: Kamehameha Schools–Research & Evaluation, 2011. P.113.
- [10] Wagner T. Rigor Redefined. *Educational Leadership*, 2008, Volume 66, № 2, P.20-25.
- [11] Cross D. Language Teacher Preparation in developing countries: structuring preservice teacher training programs. *English Teaching Forum*, 2003, № 4, P. 41 – 43.
- [12] Continuing Professional Development (CPD) Framework for teachers. L., British Council, 2015. -P.20.
- [13] Nabieva Zh. Innovaciyalık tehnologiyalardy kursanttarga nemis tilin okyty uderisinde paidalanu. *Izvestiya KazUMOиMYA imeni Abylai khana. Seriya "Mezdunarodnye otnosheniya i Regionovedenie*, 2014, № 1 (15), S. 115-120 [in Kaz.]

ТҮРАҚТЫ ДАМУ ҮШІН АҒЫЛШЫН ТІЛІНІҢ ОҚЫТЫЛУЫ: ЖҰМЫС БАҒДАРЛАМАЛАРЫНЫң ҚАЙТА ҚАРАЛУЫ ЖӘНЕ ОҚЫТУШЫЛАРДЫҢ БІЛІКТІЛІГІН КӨТЕРУ

Сарсенбаева А.С., Сагитова Ж.М., Мырзабетова Ж.К.,
КазГЮУ универсitetiniң ағылшын тілдің кафедрасының аға оқытушылары,
Астана, Қазақстан, aliya83-83@mail.ru

Тірек сөздер: тұрақты даму, ағылшын тілінің оқыттылуы, оқытушылардың біліктілігін көтеру, дағдылары мен білімі.

Андатпа. Берілген мақала Қазақстандағы тұрақты даму мақсаттарын ендіруді, дәлірек айтсақ, білімге арналған төртінші максатты қарастырады. “Төртінші мақсат” білім сапасын көтеру мен ұзактан оқытууды жақсартуға арналған. Ағылшын тілінің деңгейін көтеру Қазақстанда басымдықтардың бірі және білім саласында ерекше мәртебесі бар. Бұған қол жеткізуіндің бірден-бір жолы жұмыс бағдарламаларын қайта қаруа және оқытушылардың біліктілігін көтеру болып табылады. Тілдік пәндер бойынша бағдарлама жасағанда практикалық қолданылуына байланысты мән берілу керек. Оқытушылардың біліктілігі, білім сапасы мен ұзактан оқытуудың сапасы тікелей оқытушылардың дағдылары мен біліміне байланысты.

ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ПЕРЕСМОТР РАБОЧИХ ПРОГРАММ И ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Сарсенбаева А.С., Сагитова Ж.М., Мырзамбетова Ж.К.,
старшие преподаватели кафедры английского языка, Университет КазГЮУ,
Астана, Казахстан, aliya83-83@mail.ru

Ключевые слова: устойчивое развитие, преподавание английского языка, профессиональное развитие педагога, навыки и знания.

Аннотация. Данная статья рассматривает внедрение целей устойчивого развития в Казахстане, а именно четвертой цели, которая посвящена образованию. “Четвертая цель” нацелена на повышение качества образования и улучшение длительного обучения. Так как повышение уровня английского языка является одним из приоритетов Казахстана, он имеет особый статус в образовании Казахстана. Одними из способов достичь этого является пересмотр рабочих программ и повышение квалификации преподавателей. При разработке программ по языковым дисциплинам особое внимание должно быть уделено их практической применимости. Касательно повышения квалификации преподавателей, качество образования и длительное обучение напрямую зависит от навыков и знания преподавателей.

Статья поступила 02.08.2016 г.

**Требования к статьям,
представляемым в “Хабаршысы-Известия КазУМОиМЯ
им. Абылай хана”**

Настоящие требования утверждены на заседании Ученого Совета, протокол № 5 от 22.12.2015 г.

Представленные для опубликования статьи должны соответствовать следующим требованиям:

1. Содержать результаты научных исследований по актуальным проблемам в области лингвистических, филологических и педагогических наук, переводческому делу, межкультурной коммуникации, востоковедения, международных отношений, международного права и экономических отношений, регионоведения, менеджмента и международных коммуникаций, маркетинга, туризма.

2. Домinantная идея публикаций: следование принципам научности, инновационности, самостоятельности, целостности и системности.

Необходимо соблюдать правила публикационной этики. Предоставление статьи в научные журналы “Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана” предполагает, что данная работа не была опубликована ранее и рекомендована рецензентами.

Никакие формы нарушения научной этики не допускаются, например, плагиат, фальсификация, фальсифицированные данные, неправильное толкование других работ, некорректные ссылки и т.д.

3. Принимаются статьи от 5 до 16 страниц (1 п.л.), включая литературу, таблицы, схемы, рисунки.

4. К статье должна быть приложена рецензия с подписью рецензента, имеющего ученой степень. Рецензия должны быть заверена печатью места работы рецензента.

Требования по оформлению статей

Статья предоставляется в бумажной и электронной форме **только** в формате **Word 2010** в целях избежания отсутствие пробелов между словами (слипания слов).

Шрифт Times New Roman, кегль - 12 , интервал - 1,5;

Поля: верхнее – 2 см, нижнее - 2,5, левое – 3 см, правое - 1 см.

Абзац (отступ) – 1 см.

Формат оформления статьи см. в таблице 1.

Обратите внимание:

Статья начинается в ФИО автора, названия статьи, ключевых слов и аннотации на английском языке.

Внимание !!!

Литература (Эдебиет, References) проставляется в квадратных скобках и делается транслитерация литератур – не перевод:

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Жуков В.И Теоретические основы подготовки социальных работников. – М., 1992. – 226 с.
- [2] Основы социальной работы: Учебник / Отв. ред. П.Д. Павленок. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 198 с.
- [3] Проблемы социологии быта и социальной работы в условиях перехода к рынку: Матер. Междунар. науч.-практ. конф., 16-18 февраля 1993 г. – М.: ГАСБУ, 1994. – 254 с.

REFERENCES

- [1] Zhukov V.I Teoreticheskiye osnovy podgotovki sotsial'nykh rabotnikov. M., 1992. 226 s.
- [2] Osnovy sotsial'noy raboty: Uchebnik / Otv. red. P.D. Pavlenok. M.: INFRA-M, 1999. 198 s.
- [3] Problemy sotsiologii byta i sotsial'noy raboty v usloviyakh perekhoda k rynku: Mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 16-18 fevralya 1993 g. M.: GASBU, 1994. 254 s.

Таблица 1 – Формат оформления статьи

Структурная часть статьи	Образец
1 Название – по центру (жирным шрифтом прописными буквами)	EXPERIENCE OF DEVELOPED COUNTRIES IN PROVIDING IN SOCIAL ASSISTANCE TO NEEDY PEOPLE
2 Автор (по центру, инициалы и фамилия, с указанием ученой степени, должности, места работы).	A.A.Sultangazin, chair of regional studies,Chair of Regional Studies of Ablai khan, KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan e-mail: asultan@mail.ru
3 Резюме на английском языке (70-80 слов, 10-12 строк)	Keywords: social assistance, people, developed country Abstract. This article is devoted to social assistance for needy people by developed countries and the basic principle of activities in the field of social services. It examines the structure of the system of social assistance and the models of population's social protection (8-10 стр.).

4 В левом верхнем углу – шифр УДК (нежирным шрифтом)	УДК 327
5 Название статьи, автор статьи	<p>ОПЫТ РАЗВИТЫХ СТРАН ПО ОКАЗАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НУЖДАЮЩИМСЯ ЛЮДЯМ</p> <p>А.А.Султангазин, к.соц.н., ст.преп. кафедры регионароведения ФМО, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан e-mail: asulttan@mail.ru</p>
6 Резюме на языке статьи (70-80 слов, 10-12 строк)	<p>Ключевые слова: социальная помощь, доходы, государственные гарантии, фонды, страховые пенсии, инвестирование.</p> <p>Аннотация. Данная статья посвящена вопросу оказания социальной помощи нуждающимся людям развитыми странами и основным принципам деятельности в сфере социального обслуживания граждан. Также рассмотрена структура системы социальной помощи и модели социальной защиты населения.</p>

7 Текст на языке статьи	<p>В тексте статьи необходимо учитывать следующее:</p> <p>1) Таблицы, схемы, графики и т.д. создаются средствами Microsoft Word, нумеруются, имеют название, которое печатается без отступа строки. Таблица вставляется в текст сразу после ссылки на нее.</p> <p>Например,</p> <p>Таблица 1 - Систематизация текстов о хронологии</p> <p style="text-align: center;">(по центру)</p> <p>2) Графики и диаграммы создаются средствами Microsoft Excel, снабжаются заголовками, соответствующими подрисуночными подписями, расположенные по центру, и вставляются в текст сразу после ссылки на них.</p> <p>Например,</p> <p style="text-align: center;">Рисунок 1 - Портрет Бальзака</p> <p style="text-align: center;">(по центру)</p> <p>3) Фотографии (изображения), иллюстрации представляются в формате JPEG (jpg), разрешение не менее 300 пикселей, и предоставляются отдельными файлами. К каждому изображению обязателен заголовок (сопроводительный текст, аннотация).</p>
8 Литература	<p>ЭДЕБИЕТ / если статья на казахском языке</p> <p>ЛИТЕРАТУРА / если статья на русском языке REFERENCES/ если статья на английском языке</p>

<p>9 Литература (не менее 5 наименований), в котором указывается использованная литература.</p> <p>Литература указывается цифрами в прямых скобках по мере ее упоминания [1, с.15]. Постраничные сноски не допускаются.</p>	<p>ЛИТЕРАТУРА</p> <p>[1] Жуков В.И. Теоретические основы подготовки социальных работников. - М., 1992. – 226 с.</p> <p>[2] Основы социальной работы: Учебник / Отв. ред. П.Д. Павленок. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 198 с.</p> <p>[3] Проблемы социологии быта и социальной работы в условиях перехода к рынку: Матер. Междунар. науч.-практ. конф., 16-18 февраля 1993 г. – М.: ГАСБУ, 1994. – 254 с.</p> <p>[4] Urbain C., Bissot H. Cuisines en partage. Le plov dans tous ses états. Constitution d'une diaspora autour d'un plat d'Asie centrale// Diasporas. – 2005. – N 7. – Режим доступа: URL: http://w3.framespa.univ-tlse2.fr/revue/articles_fiche.phpid=335 (дата обращения 31.07.2012).</p>
<p>10. После “ЛИТЕРАТУРЫ” или “ЭДЕБИЕТ” в обязательном порядке следует транслитерация на англ.языке “REFERENCES”</p>	<p>REFERENCES</p> <p>[1] Zhukov V.I. Teoreticheskiye osnovy podgotovki sotsial'nykh rabotnikov. M., 1992. 226 s.</p> <p>[2] Osnovy sotsial'noy raboty: Uchebnik / Otv. red. P.D. Pavlenok. M.: INFRA-M, 1999. 198 s.</p> <p>[3] Problemy sotsiologii byta i sotsial'noy raboty v usloviyakh perekhoda k rynku: Mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 16-18 fevralya 1993 g. M.: GASBU, 1994. 254 s.</p>
<p>Обратите внимание на расстановку знаков препинания в “Литературе” в русском и английском вариантах (отсутствие - / тире в выходных данных).</p>	
<p>Завершается статья с повтором начальных структурных частей на языке:</p>	

11 Название	КЕМБАҒАЛ АДАМДАРҒА ӘЛЕУМЕТТІК КӨМЕК ҚОРСЕТУ БОЙЫНША ДАМЫҒАН ЕЛДЕРДІҢ ТӘЖІРИБЕСІ
12 Автор	Султангазин А.А., Аймақтану кафедрасы, Абылай хан атындағы ҚазХҚ және ӘТУ, Алматы, Қазақстан e-mail: asulttan@mail.ru
13 Ключевые слова и аннотация статьи, т.е. статья завершается ключевыми словами и аннотацией.	Тірек сөздер: әлеуметтік көмек, табыс, мемлекеттік кепілдіктер, қорлары, зейнетакы сақтандыру, инвестициялық. Анната. Бұл мақала дамыған елдердің кембағал адамдарға әлеуметтік көмек көрсету сұрағына және азаматтарды әлеуметтік күтуінің шенберінде қызметтің негізгі ұстанымдарына арналған. Онда әлеуметтік көмек көрсету құрылымының жүйесі мен халықтың әлеуметтік қорғау қалыптықастырылады.

В конце необходимо указать дату поступления статьи.

Например, Статья поступила 12.4.2016 г.

Прочие условия:

1. Таблицы, схемы, графики и т.д. создаются средствами Microsoft Word, нумеруются, имеют название, которое печатается без отступа строки.

Например,

Таблица 1 - Систематизация текстов о хронологии
(по центру вверху таблицы)

Таблица вставляется в текст сразу после ссылки на нее.

2. Графики и диаграммы создаются средствами Microsoft Excel, снабжаются заголовками, соответствующими подрисунковыми подписями, расположеными по центру, и вставляются в текст сразу после ссылки на них.

Например,

Рисунок 1 - Портрет Бальзака
(по центру, под рисунком)

3. Фотографии (изображения), иллюстрации представляются в формате JPEG (jpg), разрешение не менее 300 пикселей, и

предоставляются отдельными файлами. К каждому изображению обязателен заголовок (сопроводительный текст, аннотация).

Статьи предоставляются на бумажном и электронном носителях или по эл.почтe:

1. Серия “Филологические науки” - uppkrya@ablaikhan.kz
2. Серия “Международные отношения и регионоведение” - fmo@ablaikhan.kz
3. Серия “Педагогические науки” - pedagoginyaz@mail.ru

Стоимость публикации – 3 500 тенге

Пример статьи

Sultangazin A.A.,

chair of regional studies, Chair of Regional Studies of Ablai khan

KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan

e-mail: asultan@mail.ru

Keywords: social assistance, people, developed country.

Abstract. This article is devoted to social assistance for needy people by developed countries and the basic principle of activities in the field of social services. It examines the structure of the system of social assistance and the models of population's social protection (8-10 строк).

УДК 327

ОПЫТ РАЗВИТЫХ СТРАН ПО ОКАЗАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НУЖДАЮЩИМСЯ ЛЮДЯМ

Султангазин А.А.,

к.соц.н., ст.преп. кафедры регионоведения ФМО,

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

e-mail: asultan@mail.ru

Ключевые слова: социальная помощь, доходы, государственные гарантии, фонды, страховые пенсии, инвестирование.

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу оказания социальной помощи нуждающимся людям развитыми странами и основным принципам деятельности в сфере социального обслуживания граждан. Также рассмотрена структура системы социальной помощи и модели социальной защиты населения (8-10 строк).

Задачи социальной политики охватывают стимулирование экономического роста и подчинение производства интересам потребления, усиление трудовой мотивации и деловой предпринимчивости, обеспечение должного уровня жизни и социальной защиты населения, сохранение культурного и природного наследия, национального своеобразия и самобытности. Для эффективности

осуществления своих регулирующих функций государство располагает такими мощными рычагами воздействия, как законодательство страны, национальный бюджет, система налогов и пошлин. Определяющей целью социальной политики были и остаются высокоэффективный и производительный труд, способствующий достижению ощутимого улучшения материального положения и условий жизни населения.

Говоря о социальной политике государства, подразумеваются, прежде всего, действия правительства, направленные на распределение и перераспределение доходов различных членов и групп общества. Так можно определить социальную политику в узком смысле этого слова. В широком смысле - социальная политика - это одно из направлений макроэкономического регулирования, призванное обеспечить социальную стабильность общества и создать, насколько это возможно, одинаковые "стартовые условия" для граждан страны.

Инструментами социальной политики государства выступают социальная защита и социальная помощь. Социальная защита представляет собой совокупность практических мероприятий, проводимых государством для поддержания материального благополучия тех слоев населения, которые по объективным причинам не могут самостоятельно зарабатывать деньги для поддержания среднего для данного общества уровня жизни, например, инвалиды, многодетные матери, сироты, безработные, малоимущие.

Последняя группа относится к социально незащищенным слоям населения. Социальная защита - важнейшая область социальной сферы жизнедеятельности общества; система мер, осуществляемых государством, объединениями предпринимателей и работников, общественными организациями и движениями с целью гарантировать определенный уровень и качество жизни населения, соблюдение соответствующих прав и привилегий граждан, страхование их от риска оказаться в затруднительном материальном положении, социальная помощь особенно нуждающимся в поддержке. В качестве всеобщей нормы признается право каждого человека на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и соцобслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи. Также право на обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от человека обстоятельствам и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Жуков В.И. Теоретические основы подготовки социальных работников. - М., 1992. – 226 с.

[2] Основы социальной работы: Учебник / Отв. ред. П.Д. Павленок. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 198 с.

[3] Проблемы социологии быта и социальной работы в условиях перехода к рынку:

Матер. Междунар. науч.-практ. конф., 16-18 февраля 1993 г. – М.: ГАСБУ, 1994. – 254 с.

REFERENCES

[1] Zhukov V.I. Teoreticheskiye osnovy podgotovki sotsial'nykh rabotnikov. M., 1992. 226 s.

[2] Osnovy sotsial'noy raboty: Uchebnik / Otv. red. P.D. Pavlenok. M.: INFRA-M, 1999. 198 s.

[3] Problemy sotsiologii byta i sotsial'noy raboty v usloviyakh perekhoda k rynku: Mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 16-18 fevralya 1993 g. M.: GASBU, 1994. 254 s.

КЕМБАҒАЛ АДАМДАРҒА ӘЛЕУМЕТТІК КӨМЕК КӨРСЕТУ БОЙЫНША ДАМЫҒАН ЕЛДЕРДІҢ ТӘЖИРЕБЕСІ

Султангазин А.А., Ә.Ф.К.,

Аймактану кафедрасы, Абылай хан атындағы ҚазХҚ және ӘТУ,

Алматы, Қазақстан, e-mail: asultan@mail.ru

Тірек сөздер: әлеуметтік көмек, табыс, мемлекеттік кепілдіктер, қорлары, сактандыру, зейнетакы.

Андатпа. Бұл мақала дамыған елдердің кембағал адамдарға әлеуметтік көмек көрсету сұрағына және азаматтарды әлеуметтік күтуінің шенберінде қызметтің негізгі ұстанымдарына арналған. Онда әлеуметтік көмек көрсету құрылымының жүйесі мен халықтың әлеуметтік қорғау қалыптықарастырылады.

Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ
ХАБАРШЫСЫ
«ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР және АЙМАҚТАНУ» сериясы

ИЗВЕСТИЯ

КазУМОиМЯ имени Абылай хана
серия «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ и РЕГИОНОВЕДЕНИЕ»

BULLETIN
of Ablai Khan KazUIRandWL
series «INTERNATIONAL RELATIONS and REGIONAL STUDIES»

3 (25) 2016
ISSN 2411-8753

Директор издательства: Есенгалиева Б.А.

Технический редактор, Кынырбеков Б.С.
компьютерная верстка:

Подписано в печать 22.07.2016 г.
Гарнитура “Times New Roman, MS Minsho”
Формат 60x90 1/8. Объем 14 п.л. Заказ № 249. Тираж 100 экз.
Отпечатано в издательстве “Полилинга”
КазУМОиМЯ имени Абылай хана

Издательство “Полилинга” КазУМОиМЯ имени Абылай хана
050022, г. Алматы, ул. Муратбаева, 200
Тел.: +7 (727) 292-03-84, 292-03-85, вн. 24-09
E-mail: kazumo@ablaikhan.kz, ablaikhan@list.ru

ISSN 2411-8753
ИНДЕКС - 74881